Republica Moldova

CURTEA CONSTITUŢIONALĂ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об утверждении Доклада об осуществлении конституционной юрисдикции в 2024 году

КИШИНЭУ

16 января 2025 года

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель,*
Виорика ПУЙКА,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи,*
при участии начальника Секретариата Конституционного суда, Елены Тентюк,

рассмотрев в пленарном заседании Доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в 2024 году,

руководствуясь положениями ст.26 Закона о Конституционном суде № 317 от 13 декабря 1994 года, ст. 61 ч. (1) и ст. 62 п. f) Кодекса конституционной юрисдикции № 502 от 16 июня 1995 г.,

на основании ст.10 Закона о Конституционном суде, ст. 5 п. i) и ст. 80 Кодекса конституционной юрисдикции,

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить Доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в 2024 году, согласно приложению.

2. Настоящее постановление публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель **Домника МАНОЛЕ**

Кишинэу, 16 января 2025 г.,
ПКС № 1

Утвержден
Постановлением Конституционного суда
№ 1 от 16 января 2025 года

ДОКЛАД
об осуществлении конституционной юрисдикции в 2024 году

РАЗДЕЛ I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

A. Статус и полномочия Конституционного суда

Конституционный суд Республики Молдова, единственный в стране орган конституционной юрисдикции, является автономным и независимым от законодательной, исполнительной и судебной властей. Данный статус закреплен в Конституции, в которой определены также основные принципы и полномочия Суда. Главная роль Конституционного суда заключается в защите ценностей правового государства, включая гарантирование верховенства Конституции, продвижение разделения государственной власти и обеспечение взаимной ответственности граждан и государства. Эти наиважнейшие функции Конституционного суда осуществляются при помощи средств, предусмотренных Конституцией.

Конституционные полномочия, установленные в ст.135 Конституции, развиваются Законом о Конституционном суде №317-XIII от 13 декабря 1994 года и Кодексом конституционной юрисдикции №502-XIII от 16 июня 1995 года, которые предусматривают, *inter alia*, процедуру разрешения обращений, порядок избрания судей Конституционного суда и Председателя Конституционного суда, их полномочия, права и обязанности. Так, в соответствии с конституционными положениями, Конституционный суд:

a) осуществляет по запросу контроль конституционности законов и постановлений Парламента, указов Президента Республики Молдова, постановлений и ордонансов Правительства, а также международных договоров, одной из сторон которых является Республика Молдова;

b) дает толкование Конституции;

c) высказывается по предложениям о пересмотре Конституции;

d) подтверждает результаты республиканских референдумов;

e) подтверждает результаты выборов Парламента и Президента Республики Молдова, признает мандаты депутатов и Президента Республики Молдова;

f) констатирует обстоятельства, оправдывающие роспуск Парламента, отстранение от должности Президента Республики Молдова или временное исполнение его обязанностей, а также невозможность исполнения Президентом Республики Молдова своих обязанностей в течение более чем 60 дней;

g) разрешает исключительные случаи неконституционности правовых актов;

h) принимает решения по вопросам, предметом которых является конституционность партии.

B. Состав Конституционного суда

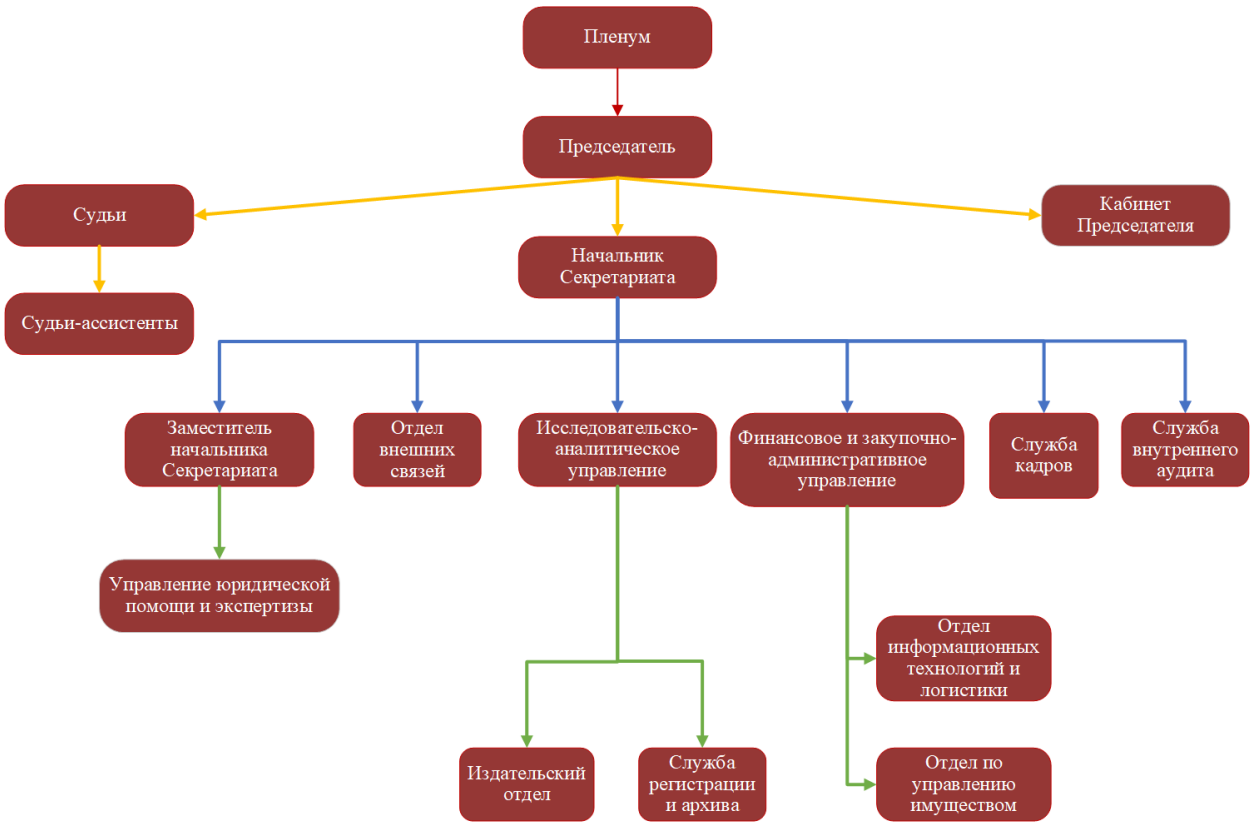
Согласно ст. 136 Конституции, Конституционный суд состоит из шести судей, назначаемых на шестилетний срок. На протяжении 2024 года пленум Конституционного суда осуществлял свою деятельность в следующем составе:

Домника МАНОЛЕ, председатель,
Люба ШОВА,
Виорика ПУЙКА,
Николае РОШКА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, конституционные судьи.

C. Организационная структура Конституционного суда

Определением № AG-2 от 23 сентября 2024 года пленум Конституционного суда внес изменения в штатное расписание и организационную структуру. До этого Конституционный суд осуществлял свою деятельность на основе организационной структуры, утвержденной Определением № 9 от 23 марта 2018 года. Новые изменения направлены на эффективное управление человеческими ресурсами и повышение действенности учреждения, в соответствии с высокими стандартами в области конституционной юрисдикции. Кроме того, 24 октября 2024 года было принято новое Положение, регулирующее организацию и деятельность Конституционного суда.

В результате внесенных поправок был создан кабинет Председателя и реорганизовано Управление помощников судей в Управление юридической помощи и экспертизы, где работают помощники судей, специализированные по общеправовым и особым правовым вопросам.

D. Обращение в Конституционный суд

Конституционное судопроизводство осуществляется по обращению субъектов, наделенных данным правом. По законодательству Республики Молдова Конституционный суд не имеет права осуществлять судопроизводство по собственной инициативе. Так, согласно ст.25 Закона о Конституционном суде и ст. 38 ч. (1) Кодекса конституционной юрисдикции, правом обращения в Конституционный суд обладают:

a) Президент Республики Молдова;
b) Правительство;
c) министр юстиции;
d) судьи/судебные составы Высшей судебной палаты, апелляционных палат и судов;
d[1]) Высший совет магистратуры;
f) Генеральный прокурор;
g) депутаты Парламента;
h) парламентские фракции;
i) народный адвокат;
i[1]) народный адвокат по защите прав ребенка;
j) советы административно-территориальных единиц первого или второго уровня, Народное Собрание Гагаузии (Гагауз Ери) – в случаях проверки конституционности законов, регламентов и постановлений Парламента, указов Президента Республики Молдова, постановлений, ордонансов и распоряжений Правительства, а также международных договоров, стороной которых является Республика Молдова, не отвечающих ст. 109 и, соответственно, ст.111 Конституции Республики Молдова.

Обращения, представленные уполномоченными субъектами, должны быть обоснованными и отвечать по форме и содержанию требованиям ст.39 Кодекса конституционной юрисдикции.

РАЗДЕЛ II. КОНСТИТУЦИОННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

A. Оценка Конституционного суда в вынесенных постановлениях

На протяжении 2024 года, способствуя формированию конституционной юриспруденции, Конституционный суд вынес 26 постановлений, которыми были исследованы следующие вопросы.

1. Прекращение служебных отношений с государственным служащим, обладающим особым статусом, в случае его избрания на выборную должность

Конституционный суд 30 января 2024 года вынес Постановление № 4 об исключительном случае неконституционности статьи 44 ч. (5) Закона № 288 от 16 декабря 2016 года о государственном служащем с особым статусом Министерства внутренних дел[1].

На этапе изучения приемлемости обращения Конституционный суд установил, что Закон о государственном служащем с особым статусом Министерства внутренних дел устанавливает дифференцированное отношение к государственным служащим с особым статусом Министерства внутренних дел, которые намереваются исполнять или временно исполняют другие государственные или ответственные государственные должности, *i.e.* (1) государственные служащие с особым статусом Министерства внутренних дел, назначенные на

[1] Постановление № 4 от 30 января 2024 г. об исключительном случае неконституционности статьи 44 ч. (5) Закона № 288 от 16 декабря 2016 года о государственном служащем с особым статусом Министерства внутренних дел

ответственные государственные должности или на должности в составе кабинетов лиц, исполняющих ответственные государственные должности; (2) государственные служащие с особым статусом Министерства внутренних дел, избранные на выборные должности.

В отличие от служащих, относящихся к первой категории, вторая категория служащих не имела права на приостановление служебных отношений. В случае избрания государственного служащего с особым статусом на выборную должность служебные отношения с ним прекращались.

Конституционный суд согласился с тем, что мера прекращения служебных отношений с государственным служащим с особым статусом в случае избрания его на выборную должность направлена на недопущение несовместимости должностей. Несовместимость представляет собой ситуацию, в которой одно и то же лицо наряду с государственной должностью одновременно исполняет другую должность, или оно имеет какое-либо качество или осуществляет какую-либо деятельность, тогда как закон это запрещает.

Поскольку был поднят вопрос о наличии дифференцированного отношения, Конституционному суду надлежало установить, преследует ли благоприятное отношение к одной из указанных категорий законную цель.

Конституционный суд подчеркнул, что для первой категории лиц – государственных служащих с особым статусом Министерства внутренних дел (назначенных на ответственные государственные должности или на должности в составе кабинетов лиц, исполняющих ответственные государственные должности) законодатель установил, что несовместимость может быть устранена путем приостановления служебных отношений. Конституционный суд не выявил какой-либо разумной причины, которая бы оправдывала иное законодательное решение в отношении государственных служащих с особым статусом Министерства внутренних дел второй категории (избранных на выборные должности).

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд *признал неконституционной* часть (5) статьи 44 Закона № 288 от 16 декабря 2016 года о государственном служащем с особым статусом Министерства внутренних дел.

В целях недопущения возникновения законодательного вакуума, Конституционный суд посчитал необходимым установить временное решение. Так, до внесения Парламентом изменений в закон, состояние несовместимости государственного служащего с особым статусом Министерства внутренних дел, избранного на выборную должность, устраняется путем приостановления служебных отношений. В связи с этим, Конституционный суд направил представление Парламенту для реализации суждений, изложенных в постановлении.

2. Возмещение суммы налога на добавленную стоимость и акцизов из бюджета автономного территориального образования с особым статусом

Конституционный суд 5 марта 2024 года вынес Постановление № 5 о контроле конституционности статьи 6 ч. (11) Налогового кодекса[2].

[2] Постановление № 5 от 5 марта 2024 г. о контроле конституционности Закона № 285 от 5 октября 2023 года о внесении изменений в статью 6 Налогового кодекса

По этому делу Конституционный суд изучил процедуру принятия Закона № 285 от 5 октября 2023 года о внесении изменений в статью 6 Налогового кодекса.

Конституционный суд напомнил, что статья 109 и, соответственно, статья 111 Конституции в части процедуры обязывают центральные органы власти консультироваться с представительными структурами местных публичных органов, в том числе автономного территориального образования с особым статусом, в случае принятия законов, влияющих на финансовую автономию, управление местными активами и др.

Венецианская комиссия критично высказывалась в отношении принятия законов, затрагивающих сложные, деликатные и важные для общества вопросы, без консультаций с оппозицией, экспертами и гражданским обществом, без обязательной оценки последствий этих законов (Заключение № 946/2019 от 9 декабря 2019 года для Северной Македонии по Закону об использовании языков, CDL-AD(2019)033, § 33; Заключение № 950/2019 от 24 июня 2019 года о чрезвычайном распоряжении Правительства (ЧРП) № 7 и ЧРП № 12 о поправках в судебное законодательство Румынии, CDL-AD(2019)014, § 11).

По этому делу Конституционный суд отметил, что принятием оспариваемых положений законодатель установил, что в случае подачи хозяйствующими субъектами АТО Гагаузия заявлений о возмещении суммы налога на добавленную стоимость и акцизов, эта сумма подлежит возмещению из бюджета АТО Гагаузия. Если сумма налогов, подлежащих возмещению, выше суммы, собранной АТО Гагаузия, разница покрывается центральной властью из государственного бюджета посредством трансфертов специального назначения в следующем бюджетном году. Так, Конституционный суд установил, что предусмотренный оспариваемыми положениями механизм влияет на финансовую независимость АТО Гагаузия. В связи с этим, Конституционный суд проанализировал через призму статьи 111 Конституции эффективный и реальный характер консультаций с органами власти АТО Гагаузия.

Конституционный суд подчеркнул, что Европейская хартия местного самоуправления в статье 4 ч. (6) устанавливает, что необходимо консультироваться с органами местного самоуправления, насколько это возможно, своевременно и надлежащим образом в процессе планирования и принятия любых решений, непосредственно их касающихся.

Конституционный суд отметил, что, в силу особого статуса данного территориального образования, предусмотренного статьей 111 Конституции, власти АТО Гагаузия должны иметь бюджетные средства, необходимые для реализации собственных полномочий по экономическому и культурному развитию. Регион с особым статусом имеет больше полномочий в сравнении с другими территориями того же государства и создается в целях обеспечения жизнеспособных решений по сложным проблемам в управлении территориальными и культурными отличиями. По этой причине специальный финансовый режим является необходимым предварительным условием для того, чтобы органы с особым статусом могли существовать как таковые. В то же время, специальный и более благоприятный финансовый режим, хоть и необходим для финансирования ряда полномочий, поднимает вопросы солидарности и соразмерности. Быть частью государства обычно влечет за собой обязательство участвовать в формах компенсаций между экономически более развитыми и менее развитыми территориями. Степень участия регионов с особым статусом в подобной системе варьирует от случая к случаю и зависит от факторов, которые по сути носят политический характер. Более того, применение более благоприятного общего финансового режима влияет и на принцип равного отношения к гражданам одного и того же государства, и даже на возможность осуществления основных прав человека. Эта ситуация все же требует, чтобы разные ситуации

рассматривались по-разному (см. §§ 74- 75 приведенного выше Доклада конгресса местных и региональных органов самоуправления Совета Европы относительно регионов и территорий, обладающих особым статусом в Европе).

Особый статус территориального образования проявляется как в материальном, так и в процессуальном измерении. Процессуальный аспект по сути состоит из широкого спектра прав на участие в принятии решений, в том числе на эффективное вовлечение и участие в консультациях при принятии решений, которые затрагивают их полномочия, основные интересы или сферу их самоуправления. Участие обеспечивается представительством в директивных органах государства и/или консультациями между государством и соответствующими региональными властями (§§ 34-35 указанного выше Доклада).

В этом аспекте, Конституционный суд отметил, что в качестве гарантии финансовой независимости законодатель установил обязанность соответствующим образом консультироваться со всеми органами местного публичного управления относительно порядка перераспределения выделяемых им ресурсов, а также о вносимых в законодательство изменениях в систему функционирования местных публичных финансов (статья 3 ч. (5) Закона о местных публичных финансах). Кроме того, статья 17 ч. (1) Закона о публичных финансах и бюджетно-налоговой ответственности обязывает подвергать финансовой экспертизе проекты нормативных актов, имеющих финансовые последствия.

Конституционный суд подчеркнул, что сотрудничество между центральными государственными органами и властями АТО Гагаузия должно основываться на надлежащие институциональные и процессуальные механизмы для предотвращения возможных конфликтов. Эти механизмы в первую очередь требуют наличия четких и заранее определенных правил регулирования финансовых отношений, включая распределение налогов и сборов из государственного бюджета в АТО Гагаузия и возможного механизма возмещения этих налогов из бюджета АТО Гагаузия. Такому бюджетно-налоговому регулированию должны предшествовать эффективные консультации между центральными властями и властями АТО Гагаузия с возможностью их периодического пересмотра.

По данному делу Конституционный суд отметил, что проект закона о внесении изменений в статью 6 Налогового кодекса был зарегистрирован в Секретариате Парламента 18 июля 2023 года. Народное Собрание Гагаузии представило свое мнение в Постановлении № 210-СЗ/VII от 24 июля 2023 года. В рамках публичных консультаций, организованных 14 августа 2023 года парламентской комиссией по вопросам экономики, бюджета и финансов, представители АТО Гагаузия высказали свое мнение, в котором раскритиковали указанный проект закона. Впоследствии, 12 сентября 2023 года имело место заседание рабочей группы, состоящей из депутатов и представителей Парламента, Народного Собрания АТО Гагаузия, Министерства финансов и Государственной налоговой службы. В рамках данного заседания рабочей группы участники со стороны центральных властей и Народного собрания АТО Гагаузия выразили свои мнения по данному законопроекту. Однако в ходе указанных консультаций представители Парламента и Народного собрания АТО Гагаузия не достигли консенсуса.

Конституционный суд отметил, что после публичных консультаций с представителями Народного собрания АТО Гагаузия парламентская комиссия по вопросам экономики, бюджета и финансов (ответственная комиссия), без заключения Правительства о финансовых последствиях с точки зрения статьи 17 ч. (1) Закона о публичных финансах и бюджетно-налоговой ответственности, составила доклад по проекту закона для принятия его Парламентом во втором

чтении, отметив, что проект закона был подвергнут публичным обсуждениям с представителями автономного территориального образования с особым статусом.

Конституционный суд указал, что консультации, вытекающие из конституционных норм статей 109 и 111, является аутентичным диалогом, принятым сторонами, который должен проводиться добросовестно, искренне и со всей ответственностью. Консультации – это юридический инструмент, который должен быть эффективным (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 6 от 23 февраля 2021 года, §60). Принцип консультаций с местными публичными органами не должен толковаться в том смысле, что мнение местных органов власти обязательно должно быть реализовано Парламентом. Однако Парламент должен представить достаточные и убедительные основания, когда он не принял во внимание позицию представителей и депутатов Народного Собрания АТО Гагаузия. Эта обязанность Парламента исходит из общей конституционной обязанности властей обосновывать свои решения, которая вытекает из конституционных положений и стандартов европейского конституционализма, продиктованная культурой обоснования, когда каждое действие власти должно быть оправданно (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 15 от 28 апреля 2021 года, §§ 41-42; ПКС № 16 от 3 октября 2023 года, § 50).

Учитывая важность наличия эффективного диалога между центральными и местными органами власти, Конституционный суд пришел к выводу, что консультации между Парламентом и представителями центральных органов власти, с одной стороны, и представителями АТО Гагаузия, с другой стороны, не были отмечены эффективностью, что противоречит статье 111 ч. (1) Конституции.

Приняв во внимание изложенные выше суждения, а также неразрывную связь между положениями статьи 6 Налогового кодекса, Конституционный суд *признал неконституционной* в целом часть (11) статьи 6 Налогового кодекса.

На этом основании Конституционный суд не проанализировал положения ч. (11) статьи 6 Налогового кодекса с точки зрения доводов материального характера (см., аналогично, ПКС № 8 от 11 марта 2021 года, § 92; ПКС №19 от 13 июля 2021 года, § 64).

Вместе с тем, Конституционный суд посчитал необходимым установить временное решение. До возможного вмешательства Парламента возмещение суммы налога на добавленную стоимость и акцизов, уплаченных хозяйствующими субъектами АТО Гагаузия, будет производиться из государственного бюджета. Возмещение суммы налога на добавленную стоимость и акцизов, уплаченных хозяйствующими субъектами автономно-территориального образования с особым статусом за период с 1 ноября 2023 года по 22 февраля 2024 года, день приостановления действия статьи 6 ч. (11) Налогового кодекса в редакции Закона № 285 от 5 октября 2023 года (см. ОКС № 4 от 22 февраля 2024 года), будет произведено из бюджета автономно-территориального образования с особым статусом. Если сумма возмещения налога на добавленную стоимость и акцизов превысит сумму налога на добавленную стоимость и акцизов, собранных в бюджет автономно-территориального образования с особым статусом, разница будет покрыта из государственного бюджета.

Поскольку законодатель не регламентировал механизм проведения эффективных и реальных консультаций с органами власти АТО Гагаузия, включая механизм принятия и изменения законодательных положений, касающихся финансовой независимости АТО Гагаузия, а Конституция не обязывает законодателя регламентировать этот механизм в определенном порядке, Конституционный суд посчитал необходимым направить представление Парламенту в целях регламентирования этого механизма, с учетом международной передовой практики в этой

области. Регулирование по этому вопросу должно быть подробным, гибким и эффективным, с возможностью его пересмотра. Кроме того, механизм проведения консультаций должен обеспечивать эффективные гарантии и средства, чтобы не допускать возможных конфликтов между властями.

3. Об исполнение заключений некоторых постановлений Конституционного суда

Конституционный суд 11 марта 2024 года вынес Постановление № 8 о контроле конституционности Закона № 52 от 16 марта 2023 года об исполнении заключений некоторых постановлений Конституционного суда[3].

Конституционный суд отметил, что, с одной стороны, оспоренный закон содержит положение о замене слов «молдавский язык», «государственный язык», «официальный язык», «родной язык» и «наш язык» во всех нормативных актах, принятых Парламентом, словами «румынский язык» в соответствующем падеже. С другой стороны, закон содержит норму, признающую устаревшими положения «*функционирующий на основе латинской графики*» в ч. (1) ст. 13 Конституции Республики Молдова и «на основе латинской графики» в ч. (2) и ч. (3) ст. 6 Закона № 173/2005 об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья).

I. Относительно введения названия «румынский язык» в ущерб другим выражениям (i.e. «молдавский», «государственный», «официальный», «родной» или «наш»)

Конституционный суд подчеркнул, что в Постановлении № 36 от 5 декабря 2013 года он указал, что название «румынский язык» в Декларации о независимости превалирует над названием «молдавский язык» в ст. 13 Конституции (см. § 124).

В принятом впоследствии Заключении № 3 от 31 октября 2017 года по законопроекту об изменении ст. 13 Конституции Республики Молдова Конституционный суд обратил внимание, что инициатива о внесении изменений в ст. 13 Конституции не является обычной инициативой по изменению Конституции, она носит технический характер и обусловлена необходимостью исполнения Постановления Конституционного суда №36 от 5 декабря 2013 года, которое является обязательным для исполнения всеми органами публичной власти и всеми юридическими и физическими лицами. Вне зависимости от результата рассмотрения указанных поправок технического порядка, Постановление Конституционного суда № 36 от 5 декабря 2013 года, устанавливающее превалирование румынского языка, как государственного языка Республики Молдова, не прекращает свои правовые эффекты, имеет прямое действие и применяется без каких-либо формальных условий. В поддержку данного вывода Конституционный суд подчеркнул, что постановления Конституционного суда о толковании норм Конституции имеют конституционную ценность, являются неотъемлемой частью Конституции (см. §§ 19, 21 и 22).

Позже было вынесено Постановление № 17 от 4 июня 2018 года о контроле конституционности некоторых положений о функционировании языков на территории Республики Молдова и статьи 4 ч. (2) Кодекса конституционной юрисдикции, в котором, ссылаясь на ст. 13 Конституции, Конституционный суд использовал название «румынский язык» (см. §§ 11 и 37). И наконец, в Постановлении №4 от 21 января 2021 года о контроле

[3] Постановление № 8 от 11 марта 2024 года о контроле конституционности Закона № 52 от 16 марта 2023 года об исполнении заключений некоторых постановлений Конституционного суда

конституционности Закона №234 от 16 декабря 2020 года о функционировании языков на территории Республики Молдова Конституционный суд отметил, в частности, что согласно ч.(1) ст. 13 Конституции в ее толковании Постановлением Конституционного суда № 36 от 5 декабря 2013 года, государственным языком Республики Молдова является румынский язык. «Конституционное закрепление румынского языка в качестве государственного придает ему статус официального языка государства» (см. § 37).

Конституционный суд напомнил, что синтагма «решения Конституционного суда» в ст. 140 ч. (2) Конституции не различает акты Конституционного суда по виду (постановление, определение, заключение) или содержанию, что позволяет заключить, что все решения, которые принимает Конституционный суд в осуществление своих конституционных полномочий, являются окончательными. Более того, в каждом случае соблюдение общеобязательного характера постановления Конституционного суда придает значение не только эффективности его резолютивной части, но и, в равной мере, его мотивировочной части и, соответственно, толкованию текста Конституции Конституционным судом. Таким образом, толкование конституционных норм в силу заключений, на которых оно опирается, носит официальный и обязательный характер для всех субъектов правовых отношений. Оно применяется прямо, без каких-либо формальных условий (см. ПКС № 33 от 10 октября 2013 г., §§ 41, 47).

До издания оспариваемого закона, согласно ст. 13 Конституции, в свете указанных решений Конституционного суда, румынский язык является государственным языком Республики Молдова. Таким образом, норма «государственным языком Республики Молдова является румынский язык» стала составной частью Конституции в результате принятых Конституционным судом постановлений. Принятием оспариваемого закона Парламент не изменил содержание конституционной нормы, поэтому положения ст.141, ст. 142 и ст. 143 Конституции не подлежат применению по делу.

Конституционный суд указал, что оспариваемыми положениями закона в конституционные нормы были внесены технические изменения, в соответствии с длительной и сформировавшейся практикой Конституционного суда. Изменив оспариваемым законом формальное название («молдавский язык») во всех нормативных актах, принятых Парламентом, названием «румынский язык», Парламент фактически исполнил постановления Конституционного суда.

Учитывая эти обстоятельства и, в особенности, тот факт, что акты Конституционного суда не подлежат обжалованию, являются окончательными и, независимо от характера, имеют последствия, вытекающие из Конституции, и что ни один из органов власти не может поставить под сомнение их юридическую силу, Конституционный суд посчитал явно неприемлемым обращение в части, касающейся положений оспариваемого закона, которыми слова «молдавский язык», «государственный язык», «официальный язык», «родной язык» и «наш язык» в соответствующем падеже во всех нормативных актах, принятых Парламентом, были заменены словами «румынский язык» в соответствующем падеже.

Конституционный суд пришел к выводу, что обращение в части, касающейся контроля конституционности ст. I, ст.III, ст. IV, ст. V и ст.VI Закона № 52 от 16 марта 2023 года об исполнении заключений некоторых постановлений Конституционного суда, является неприемлемым.

II. Относительно ст. II оспариваемого закона, которая признает устаревшими положения «функционирующий на основе латинской графики» в ч. (1) ст. 13 Конституции Республики Молдова и «на основании латинской графики» в ч. (2) и ч. (3) ст. 6 Закона №173/2005 об основных

положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)

Чтобы уяснить, имеет ли право Парламент признавать устаревшими конституционные или законодательные нормы, Конституционный суд провел анализ, исходя из ст. 72 Конституции и практики Конституционного суда, включая Постановление № 17 от 4 июня 2018 года.

В Постановлении № 17 от 4 июня 2018 года Конституционный суд впервые в правовой системе Республики Молдова применил правовой институт устарелости законов, хотя данное понятие было известным и присутствовало как в Законе № 780 от 27 декабря 2001 года о законодательных актах, так и в заменившем его Законе № 100 от 22 декабря 2017 года о нормативных актах. Норма ст. 74 ч. (1) п. e) указанного закона предусматривает, что в случае устаревшего нормативного акта его действие прекращается.

В § 22 данного Постановления Конституционный суд отметил, что он может осуществить проверку конституционности закона, если можно утверждать, что он в целом производит эффекты, то есть, *не устарел*. «Устарелость закона предполагает, с одной стороны, отсутствие его длительного и непрерывного использования, а с другой стороны, наличие в обществе противоположной практики. Данная теория, по сути, является формой разумного сотрудничества между судьями, то есть между Конституционным судом или судами общей юрисдикции, и законодательным органом, которые способствуют обновлению правовой системы, устраняя законы, более не используемые современностью».

Практика Конституционного суда, в том числе анализ, проведенный Конституционным судом в §§ 24-28 Постановления № 17 от 4 июня 2018 года, показывает, что применение института устарелости входит в компетенцию конституционных судей или судей судов общей юрисдикции. Только судьи могут признавать нормативное положение, утратившее легитимность, устаревшим.

В отличие от судей, законодательный орган имеет возможность признавать принятые им законы утратившими силу. Помимо изменения закона, признание закона утратившим силу составляет инструмент, свойственный законодательному органу, при помощи которого из правового поля устраняется недействующий длительное время закон, являясь либо нецелесообразным, либо общественные отношения, развиваясь, обрели такие формы, что более не вписываются в пределы этого закона. В любом случае, как изменение устаревшего закона, так и признание его утратившим силу осуществляются Парламентом путем принятия нового закона. Согласно ст. 72 Конституции, это основная функция Парламента, которая предопределяет смысл его существования. Признание устарелости законов не входит в свойственные законодательному органу полномочия, следовательно, принятием ст.II Закона № 52 от 16 марта 2023 года Парламент превысил свою компетенцию, предусмотренную ст. 72 Конституции.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд *признал неконституционными* положения ст. II Закона № 52 от 16 марта 2023 года об исполнении заключений некоторых постановлений Конституционного суда.

В заключение, Конституционный суд подтвердил, что формулировка нормы ст. 13 ч. (1) Конституции: «Государственным языком Республики Молдова является румынский язык, функционирующий на основе латинской графики» соблюдает требования конституционной практики.

4. Запрет баллотироваться на выборах для лиц, ассоциированных с политическими партиями, признанными неконституционными

Конституционный суд вынес 26 марта 2024 года Постановление № 9 о контроле конституционности Закона № 280 от 4 октября 2023 года[4].

Проведя анализ приемлемости обращения, Конституционный суд пришел к выводу о действии права депутатов на внесение предложений и поправок к проекту закона, гарантированного ст. 73 Конституции, и права баллотироваться на выборах, гарантированного ст.38 Конституции, и решил рассмотреть соразмерность данной меры с точки зрения ст.23 и ст. 54 Конституции.

I. Предполагаемое нарушение ст. 73 Конституции

В предыдущих решениях Конституционный суд подчеркнул, что соблюдение парламентских процедур не ограничивается предоставлением депутатам возможности задавать вопросы и иметь доступ к парламентской трибуне для обсуждения рассматриваемых законопроектов. Такой подход был бы слишком формальным, если депутаты не имели бы возможности предлагать поправки к законопроектам. Поэтому статья 73 Конституции гарантирует депутатам право вносить предложения и поправки к законопроектам. Данное право дает депутатам возможность предлагать изменения к законопроектам, если, например, в них содержатся положения, несоразмерно затрагивающие права и свободы лиц. Следовательно, этот элемент можно считать основным в парламентской процедуре. Высший закон не устанавливает срок для осуществления данного права. Чтобы это право было обеспечено, парламентариям должен быть предоставлен разумный срок для внесения предложений и поправок к рассматриваемым Парламентом законопроектам (см. ПКС № 14 от 27 апреля 2021 г., § 64).

С другой стороны, Конституционный суд признал относительный характер права депутатов на внесение предложений и поправок к законопроектам, отметив, что Парламент вправе устанавливать условия принятия поправок (например, срок их подачи, форма подачи поправок и др.), позволяющих ему исключить затягивание принятия законопроектов. Так, на основе принципа парламентской автономии Парламент может ограничивать право депутатов вносить предложения и поправки к законопроектам. В связи с этим, важным остается, чтобы в ходе установления ограничений Парламент обеспечил справедливое равновесие между двумя конфликтующими интересами (см. ПКС № 28 от 19 ноября 2020 г., § 40; ПКС № 14 от 27 апреля 2021 г., § 65).

Проанализировав обращение, Конституционный суд установил, что законопроект был зарегистрирован в секретариате Парламента и принят в первом чтении 4 октября 2023 года, а во второй половине дня был принят и во втором чтении. Таким образом, для внесения предложений и поправок к законопроекту в первом и во втором чтении в распоряжении депутатов было несколько часов.

Конституционный суд отметил, что Парламент вправе устанавливать предельные сроки для внесения депутатами предложений и поправок к законопроектам, особенно, когда рассматриваются неотложные вопросы. Конституционный суд заключил, что в этом случае вопрос, регулируемый законопроектом, не терпел отлагательства. Предметом законопроекта было введение механизма, препятствующего избранию на выборные должности на всеобщих

[4] Постановление № 9 от 26 марта 2024 г. о контроле конституционности Закона № 280 от 4 октября 2023 года (запрет баллотироваться на выборах для лиц, ассоциированных с политическими партиями, признанными неконституционными)

местных выборах от 5 ноября 2023 года лиц, причастных к действиям, за которые Постановлением Конституционного суда № 10 от 19 июня 2023 года политическая партия «Шор» была признана неконституционной. Целью законопроекта было обеспечение честных выборов. Тем не менее, невзирая на безотлагательность регулируемого законопроектом вопроса, Конституционный суд не посчитал, что срок, отведенный Парламентом для обсуждения законопроекта, позволил депутатам из оппозиции эффективно реализовывать свое право на внесение предложений и поправок.

Ввиду того, что при принятии оспариваемого закона не было обеспечено справедливое равновесие между правом депутатов вносить предложения и поправки к законопроекту и принципом парламентской автономии, Конституционный суд заключил, что оспариваемый закон противоречит положениям ст. 73 Конституции.

Отметив, что данный вывод является достаточным для того, чтобы не продолжить анализ через призму положений ст. 23, ст. 38 и ст. 54 Конституции, Конституционный суд все-таки посчитал необходимым оценить ограничения с точки зрения их пропорциональности.

II. Предполагаемое нарушение ст. 23, ст. 38 и ст. 54 Конституции

Качество закона. Поскольку в обращении авторы акцентировали свое внимание на непропорциональности оспариваемой меры, Конституционный суд заключил, что оспариваемые положения закона ясно сформулированы.

Наличие правомерной цели и разумной связи между поставленной целью и оспариваемой нормой. Конституционный суд допустил, что оспариваемые положения преследуют ряд правомерных целей, предусмотренных в ст. 54 ч. (2) Конституции (*e.g.* защита национальной безопасности, территориальной целостности, общественного порядка, прав, свобод и достоинства других лиц), и что между названными целями и оспариваемыми положениями существует разумная связь.

Наличие справедливого равновесия между конкурирующими принципами. Конституционный суд указал, что в принятом 8 апреля 2022 года консультативном заключении для Высшего административного суда Литвы ЕСПЧ отметил, что при оценке соразмерности общей меры, которая ограничивает право лица выставлять свою кандидатуру на выборную должность, гарантированное ст. 3 Протокола № 1, необходимо изучить следующие аспекты: лимитировано ли во времени действие ограничения и существует ли возможность требовать пересмотра ограничения; применяется ли ограничение на основе объективных критериев; сопровождается ли процедура применения ограничения достаточными гарантиями, способными обеспечить защиту от произвола.

(a) Лимитировано ли во времени действие ограничения и существует ли возможность требовать пересмотра ограничения. Конституционный суд отметил, что запрет баллотироваться на выборах ограничен во времени. Лица, подпадающие под данный запрет, не имеют права баллотироваться на выборные должности в течение трех лет со дня вынесения постановления Конституционного суда о признании неконституционности партии (см. ст. 16 ч. (2^1) Избирательного кодекса). С другой стороны, в своей практике Конституционный суд отметил, что срок запрета не варьирует и не учитывает степень участия каждого лица в действиях, за которые партия была признана неконституционной. Так, в отношении лиц, участие которых в действиях, за которые партия была признана неконституционной, незначительно, срок запрета одинаковый, что и в отношении лиц, активно способствовавших или роль которых в

действиях, вменяемых в вину партии, была решающей. Конституционный суд пришел к выводу, что этот подход может повлечь за собой применение запрета несоразмерно с поведением кандидата (см. ПКС № 16 от 3 октября 2023 г., § 63). Эти выводы относятся и к новому сроку действия запрета баллотироваться на выборах, установленному ст. 16 ч. (2^1) Избирательного кодекса. Более того, законом не предусмотрена возможность требовать пересмотра запрета баллотироваться на выборах (см. § 30 Мнения CDL-AD(2023)049).

(b) Применяется ли запрет на основе объективных критериев. Конституционный суд отметил, что применение запрета баллотироваться на выборах имеет в основу анализ соответствия поведения кандидата одному из критериев, обозначенных в ст. 16 ч. (2) п. f) Избирательного кодекса, а также если этот факт был указан в постановлении Конституционного суда о признании неконституционности политической партии. Несмотря на разделение законодателем этой процедуры от процедуры признания неконституционности партии, если поведение кандидата отмечено в постановлении Конституционного суда, избирательные органы обязаны применить к нему запрет баллотироваться на выборах.

Избирательные органы, кажется, не вправе проверять самостоятельно степень участия кандидата в действиях, за которые партия была признана неконституционной. Например, если избирательные органы приходят к выводу, что кандидат соответствует первому критерию неизбираемости – является подозреваемым, обвиняемым или подсудимым за совершение преступлений, указанных в постановлении о признании неконституционности партии, они, исходя из оспариваемых положений, не могут проводить независимый анализ доказательств, на которых основано обвинение, чтобы дать оценку роли кандидата в действиях, за которые политическая партия была объявлена неконституционной. В этом случае избирательные органы обязаны применить запрет баллотироваться на выборах, поскольку поведение кандидата было указано в постановлении о признании неконституционности партии. Такая же ситуация наблюдается и по другим критериям неизбираемости.

Более того, Конституционный суд отметил, что критерии, обозначенные законодателем, должны содержать нейтральные, общеприменимые выражения. В противном случае законодатель будет вынужден их актуализировать в зависимости от возможного постановления о признании неконституционности политической партии. Конституционный суд считает, что аргументы, приведенные в постановлении о неконституционности политической партии, могут иметь значение для законодателя в регулировании механизма ограничения избирательных прав лиц, способствовавших совершению действий, за которые партия была признана неконституционной. Тем не менее, прямое применение этих аргументов при определении критериев неизбираемости сопряжено с риском упустить из виду некоторые категории субъектов, которые представляют такую же опасность, что и субъекты, обозначенные законом, или может привести к употреблению общих выражений, таких как выражение «совершили иные деяния» в ст. 16 ч. (2) п. f) пп.4) Избирательного кодекса.

По данному делу Конституционный суд указал, что критерии неизбираемости не содержат нейтральных выражений, позволяющих оценивать кандидатов с точки зрения опасности, которую они представляют для заявленных законодателем целей. Так, критерии неизбираемости применяются к кандидатам, поведение которых было отмечено в постановлении о признании неконституционности партии, но не применяются к тем кандидатам, о поведении которых ничего не сказано в этом постановлении, даже если их поведение одинаково опасна для целей, защищаемых законодателем. Этот подход законодателя допускает дискриминационное ограничение избирательных прав кандидатов.

Конституционный суд подчеркнул, что Парламент может учитывать механизмы, обозначенные Венецианской комиссией и ODIHR, касающиеся применения запрета баллотироваться на выборах к лицам, имеющим непосредственное отношение к политическим партиям, признанным неконституционными.

В мнении Венецианской комиссии и ODIHR для Конституционного суда отмечается, что этот механизм должен содержать соответствующие критерии и эффективную индивидуальную оценку, чтобы под ограничение права быть избранным подпадали только члены партии и/или члены исполнительных органов партии, действия которых поставили под угрозу Конституцию и целостность демократического государства, или были осуждены за тяжкое преступление (§31 Мнения CDL-AD(2023)049).

Кроме того, Парламент может учитывать равноценные механизмы, действующие в европейских государствах, которые были применены во многих случаях, рассмотренных ЕСПЧ.

К примеру, после признания неконституционности коммунистической партии Латвии за участие в государственном перевороте латвийский законодатель ввел запрет баллотироваться на выборах и внедрил механизм аннулирования регистрации кандидатов, если они, согласно судебному решению, после 13 января 1991 года принимали активное участие в действиях латвийской коммунистической партии, Международного фронта рабочих ЛССР, Объединенного совета коллективов рабочих, Организации ветеранов войны и труда или Комитета национального спасения Латвии, как на центральном, так и на региональном уровнях. На основании данного закона заявительнице по делу *Ždanoka против Латвии* [БП], 16 марта 2006 г., судебным решением было отказано в регистрации в качестве кандидата на парламентских выборах. Судебная инстанция удовлетворила ходатайство прокурора, который утверждал, что заявительница принимала активное участие в деятельности латвийской коммунистической партии. По этому делу ЕСПЧ не выявил нарушения права баллотироваться на выборах, поскольку ограничение распространялось только не тех, которые «активно участвовали» в деятельности партии на тот момент. ЕСПЧ отметил, что этот факт подтверждает, что законодатель провел четкое различие между разными формами участия бывших членов в деятельности партии. Кроме того, закон позволял заинтересованным лицам обратиться в суд в связи с включением в обозначенные законодателем категории. ЕСПЧ посчитал, что закон, который определял категории лиц, подпадающих под его действие, является ясным, точным и достаточно гибким, поскольку позволял судебным инстанциям общей юрисдикции расследовать факт принадлежности лица к этим категориям. ЕСПЧ заключил, что закон обладал достаточным уровнем индивидуализации, как требовали положения ст.3 Протокола № 1 (см. §§ 126-128).

В Испании, после роспуска политических партий *Batasuna* и *Herri Batasuna* в марте 2003 г. законодатель ввел запрет на участие в выборах и аннулирование регистрации для тех кандидатов, которые, согласно судебному решению, имели тесные и доказанные связи с политическими партиями, признанными незаконными. На основании данного закона заявителям по делу *Etxeberria и другие против Испании*, 30 июня 2009 г., судебным решением было отказано в регистрации в качестве кандидатов на муниципальных, региональных и автономных выборах в Стране Басков и в Наварре. Судебная инстанция удовлетворила ходатайство прокурора, который утверждал, что заявители продолжили деятельность политических партий *Batasuna* и *Herri Batasuna*, объявленных вне закона. По этому делу ЕСПЧ не выявил нарушения права баллотироваться на выборах, поскольку закон, который допускал аннулирование регистрации, применялся только в отношении кандидатов, имеющих тесные и доказанные связи с политическими партиями, признанными незаконными. ЕСПЧ отметил, что органы вынесли решения об исключении кандидатов из выборов на индивидуальной основе и что внутренние

судебные инстанции установили после заслушивания этих лиц их несомненную связь с политическими партиями, признанными незаконными (см. §§ 52-56).

(c) Сопровождается ли процедура применения ограничения достаточными гарантиями, способными обеспечить защиту от произвола. В связи с рассматриваемым делом Конституционный суд указал, что список кандидатов, подпадающих под ограничения, предусмотренные ст. 16 ч. (2) п. f) Избирательного кодекса, составлен Центральной избирательной комиссией на основании сведений, представленных Генеральным инспекторатом полиции, Национальным центром по борьбе с коррупцией, Службой информации и безопасности и Генеральной прокуратурой. Конституционный суд отметил, что норма ст. 16 ч. (2^2) Избирательного кодекса не предусматривает обязательное уведомление кандидатов о сведениях, полученных Комиссией от органов, и предоставление им возможности представить доказательства в свою защиту до того, как они будут включены в список, запрещающий им баллотироваться на выборах. Более того, закон не предоставляет кандидатам возможность обжаловать включение в этот список.

Кроме того, на этапе применения запрета на регистрацию конкурентов на выборах на основании списка, составленного Центральной избирательной комиссией, оспариваемые положения не предусматривают, что избирательные органы должны предварительно заслушать кандидата и предоставить ему право на защиту.

Конституционный суд принял во внимание и решение законодателя не применять запрет баллотироваться на выборах в отношении лиц, которые могут представить доказательства, однозначно свидетельствующие о том, что до признания неконституционности политической партии они предприняли попытки, направленные на отказ от действий, которые привели к признанию неконституционности этой партии, или публично дистанцировались от этих действий, или могут представить доказательства, подтверждающие выведение из-под уголовного преследования или прекращение уголовного дела.

В этом контексте, Конституционный суд отметил, что право лица представлять доказательства в свою защиту установлено на этапе подачи документов для регистрации в качестве кандидата на выборах. Согласно ст. 68 ч. (1) п. f) Избирательного кодекса, кандидат должен представить заявление под свою ответственность, что не подпадает под запрет баллотироваться на выборах, а также доказательства того, что до признания неконституционности политической партии он предпринял попытки, направленные на отказ от действий, которые привели к неконституционности партии, или публично дистанцировался от этих действий.

Поскольку из оспариваемых положений не вытекает, что избирательные органы должны уведомлять кандидатов о том, что они могут представить доказательства в свою защиту до включения в список или применения к ним запрета баллотироваться на выборах, Конституционный суд заключил, что гарантии, установленные в ст. 16 ч. (2^2), ч. (2^3) и ч. (2^4) Избирательного кодекса, недостаточны, принимая во внимание, что кандидаты вынуждены защищаться от обвинений, которые не были доведены до их сведения.

В мнении Венецианской комиссии и ODIHR для Конституционного суда было отмечено, что выражение «однозначно свидетельствующих» в ст.16 ч. (2^3) Избирательного кодекса обозначает более высокий стандарт, чем выражения «вне всякого разумного сомнения» (в уголовном праве) или «баланс вероятностей» (в частном праве), и скорее всего имеет значение «с уверенностью». «Однозначное» доказывание – сложный процесс, который на практике может привести к тому,

что лицо не сможет предъявить такие доказательства, а в результате, и к принятию произвольных и/или непропорциональных решений (§ 44 Мнения CDL-AD(2023)049).

Исходя из выявленных недостатков, Конституционный суд заключил, что положения ст. 16 ч.(2) п. f), ч. (2^1), ч. (2^2), ч. (2^3) и ч.(2^4) Избирательного кодекса устанавливают меру, несоразмерную с преследуемой правомерной целью, в разрез с положениями ст. 23, ст. 38 и ст.54 Конституции.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд *признал неконституционным* Закон №280 от 4 октября 2023 года о внесении изменений в Избирательный кодекс.

5. Срок исковой давности для определения налоговых обязательств

Конституционный суд вынес 4 апреля 2024 года Постановление № 10 об исключительном случае неконституционности некоторых положений статей 226^4, 226^6 ч. (6^2) и 264 Налогового кодекса[5].

Конституционный суд отметил, что законодатель в статье 264 Налогового кодекса сделал различие между сроками давности, применимыми в случаях, когда налогоплательщики представили отчет либо представление налогового отчета не предусмотрено (часть (1)), и в случаях, когда отчет не был представлен или был представлен, но содержит информацию, которая вводит в заблуждение, либо отражает факты, образующие состав преступления (часть (2)).

В случае представления налогоплательщиком налогового отчета Парламент предусмотрел, что налоговые органы могут определить налоговое обязательство (налоги, сборы, пеню за просрочку и налоговые санкции, относящиеся к конкретному налогу и сбору) в течение четырех лет с последней даты, установленной для представления соответствующего налогового отчета или для уплаты данного налога, сбора, пени за просрочку, когда представление налогового отчета не предусмотрено. Кроме того, в случае установления налогового нарушения, налоговый орган может применить налоговые санкции, не относящиеся к конкретным налогам или сборам, подлежащим уплате налогоплательщиком, в течение четырех лет со дня совершения нарушения.

Если налоговый отчет не был представлен, представленный налоговый отчет содержит информацию, вводящую в заблуждение, или отражает факты, образующие состав преступления, Парламент установил, что налоговые органы не обязаны соблюдать какой-либо срок исковой давности для определения налогового обязательства налогоплательщика (на налоги, сборы, пени или налоговые санкции, относящиеся к конкретному налогу или сбору).

В своем вопросе автор обращения просил Конституционный суд выяснить, противоречит ли статье 46 Конституции, гарантирующей право собственности, решение законодателя не устанавливать срок исковой давности для определения налоговых обязательств по декларациям, содержащим информацию, вводящую в заблуждение, или отражающим факты, образующие состав преступления, либо в случае непредставления декларации. Автор обращения задал этот вопрос с точки зрения обязанности государства соблюдать принцип правовой определенности, являющийся одним из основных принципов демократического общества.

[5] Постановление № 10 от 04.04.2024 г. об исключительном случае неконституционности некоторых положений статей 226^4, 226^6 ч. (6^2) и 264 Налогового кодекса

Конституционный суд отметил, что статья 46 Конституции не устанавливает срок, когда истекает компетенция налогового органа по определению налогового обязательства налогоплательщика, и не определяет, что налогоплательщики имеют право на погашение налогового обязательства при неуплате налогов или сборов в силу истечения определенного периода времени. Напротив, ч. (1) статьи 58 Конституции предусматривает конституционную обязанность граждан участвовать в общественных расходах посредством уплаты налогов и сборов.

Конституционный суд в своей практике рассматривал обязанность граждан по оплате подоходного налога и повторно отметил, что эта обязанность составляет вмешательство в конституционное право собственности налогоплательщиков, поскольку лишает их определенного имущества, то есть денежной суммы, подлежащей оплате, хотя законодатель уполномочен регулировать налоги и сборы, а граждане имеют конституционную обязанность их оплачивать, Конституция признает за гражданами определенную форму защиты от несоразмерных мер.

Регулирование сроков исковой давности, области их применения и четких правил исчисления в случае определения налоговых обязательств налогоплательщиков относится к компетенции Парламента. В то же время, отсутствие законодательного ограничения сроков исковой давности не мешает Конституционному суду подвергать контролю решения Парламента с точки зрения принципа правовой определенности, присущего всем статьям Конституции, включая право собственности. Суд Европейского Союза в своей практике отмечал, что основное требование правовой определенности, в принципе, не допускает, чтобы публичные органы неограниченно использовали свои полномочия для пресечения какой-либо незаконной ситуации (см. *Европейская комиссия против Испании,* C-788/19, 27 января 2022 года, § 39).

Принцип правовой определенности имеет отношение к данному делу и позволит Конституционному суду установить, если в ходе регулирования сроков исковой давности для определения налогового обязательства Парламент обеспечил справедливое равновесие между интересом государства по сбору налогов и пошлин и правом собственности налогоплательщиков.

Конституционный суд допустил, что в случае непредставления налогового отчета либо представления отчета, содержащего информацию, вводящую в заблуждение, налоговые органы могут столкнуться с трудностями в определении налогового обязательства налогоплательщика. Однако, по мнению Конституционного суда, эти трудности являются недостаточными для обоснования решения законодателя не устанавливать предельный срок для определения налогового обязательства налогоплательщика, который не представил налоговый отчет. Для случаев непредставления налогового отчета законодательство позволяет налоговым органам исчислять налоговые обязательства налогоплательщика на основе косвенных методов и источников (см. ч. (2) статьи 189 Налогового кодекса).

Что касается отсутствия срока исковой давности в случае непредставления или представления налогового отчета, содержащего факты, образующие состав преступления, Конституционный суд отметил, что эта мера применяется, если налоговое обязательство налогоплательщика превышает 2500 условных единиц (см. статью 244^1 Уголовного кодекса). Конституционный суд допустил, что при уклонении от уплаты налоговых обязательств в крупном размере законодатель может установить расширенные сроки давности в целях обеспечения эффективности налоговых проверок, а также борьбы с преступностью и уклонением от уплаты налогов, при условии, что этот срок не превышает период необходимых действий для достижения этих целей. По данному делу Конституционный суд указал, что цель законодателя по сбору налогов и пошлин может быть

обеспечена менее интрузивными мерами в право собственности налогоплательщика, например, установлением расширенного срока исковой давности.

Конституционный суд отметил, что при определении налоговых обязательств Государственная налоговая служба обязана начислять пеню за каждый день просрочки оплаты за период со дня, следующего после даты, установленной для уплаты налога или сбора, до дня их фактической уплаты включительно (см. части (1) и (2) статьи 228 Налогового кодекса). Конституционный суд пришел к выводу, что законодатель не установил срок исковой давности и для взыскания пени. Это подразумевает, что законодатель преследовал цель только по сбору налогов и пошлин, без учета того, что оспариваемая мера может привести к определению налоговых обязательств через длительный период времени и несоразмерному начислению пени.

Более того, Конституционный суд отметил, что статья 264 ч. (2) Налогового кодекса не предусматривает никаких сроков исковой давности для применения налоговых санкций. Конституционный суд подчеркнул, что цель законодателя по пресечению нарушений налогового законодательства может быть обеспечена менее интрузивными мерами в право собственности налогоплательщика, например, путем установления расширенных сроков исковой давности.

В заключение, Конституционный суд отметил, что оспариваемой мерой законодатель отдал предпочтение цели по обеспечению сбора налогов и пошлин за счет менее интрузивных мер в право собственности налогоплательщиков. Так, было нарушено равновесие между конкурирующими принципами.

Конституционный суд заключил, что синтагма «за исключением случаев, предусмотренных частью (2)» в ч. (1) статьи 264 и часть (2) той же статьи Налогового кодекса не обеспечивают справедливое равновесие между конкурирующими интересами и, в результате, противоречат статье 46 Конституции.

Об исполнении постановления

Конституционный суд напомнил, что, вне зависимости от характера его постановлений, они порождают последствия, предусмотренные Конституцией и законом относительно полномочий, осуществляемых Конституционным судом, и их юридическая сила не может быть никем оспорена или подтверждена. В целом, что касается применимости статьи 140 Конституции – «Решения Конституционного суда», Конституционный суд указал, что текст части (1) «законы и другие нормативные акты либо их части утрачивают силу с момента принятия Конституционным судом соответствующего решения» предусматривает действие решения Конституционного суда в будущем. Конституционный суд отметил, что синтагма «с момента принятия решения» в приведенной конституционной норме относится к последствиям постановлений Конституционного суда *ex nunc*, что предполагает, что они действуют на будущее (ПКС № 5 от 25 февраля 2020 года, §§ 140-141; ПКС № 4 от 3 марта 2022 года, § 79; ПКС № 8 от 5 апреля 2022 года, § 61).

Конституционный суд отметил, что он обладает компетенцией устанавливать действие *pro futuro* своих постановлений. Так, действие во времени постановлений Конституционного суда предусмотрено во втором предложении ч. (5) статьи 26 Закона о Конституционном суде, предусматривающее, что по решению Конституционного суда отдельные акты вступают в силу со дня опубликования или со дня, указанного в них. Конституционный суд отметил, что в данной норме синтагма «со дня, указанного в них» относится к действию *pro futuro* постановления Конституционного суда, а это подразумевает, что действие постановления может быть отсрочено

на дату, последующую его принятию (см. ПКС №30 от 23 сентября 2021 года, § 94; ПКС № 4 от 3 марта 2022 года, § 80; ПКС №8 от 5 апреля 2022 года, § 62).

В связи с этим, Конституционный суд подчеркнул, что он не может заменить Парламент в вопросе регулирования сроков исковой давности по вышерассмотренным случаям. Это обстоятельство делает невозможным незамедлительное применение данного постановления. По этой причине, во избежание негативных последствий в связи с определением налоговых обязательств для налогоплательщиков, уклоняющихся от уплаты налогов и сборов, Конституционный суд посчитал необходимым перенести действие данного постановления.

В то же время, чтобы обеспечить действие постановления по делу, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности, принимая во внимание тот факт, что исключительный случай неконституционности «выражает органическую, логическую связь между вопросом конституционности и сутью основного спора» (ПКС № 15 от 6 мая 1997 года, § 3.3) и направлен на «обеспечение соблюдения прав и основных свобод, гарантированных Конституцией, в процессе разрешения споров судебными инстанциями общей юрисдикции» (ПКС № 2 от 9 февраля 2016 года, § 65), Конституционный суд счел разумным, чтобы оно произвело незамедлительные последствия для автора обращения (см., mutatis mutandis, ПКС № 4 от 3 марта 2022 года, § 82; ПКС № 8 от 5 апреля 2022 года, § 64).

В этом контексте, Конституционный суд напомнил, что право граждан на доступ к Конституционному суду посредством исключительного случая неконституционности относится к элементам права на справедливое судебное разбирательство и является единственным инструментом, при использовании которого гражданин имеет возможность защититься от законодателя в случае, когда законом нарушаются его конституционные права. Так, Конституционный суд отметил, что свободный доступ к правосудию (включая конституционное правосудие) следует понимать, как конкретное и эффективное право доступа, в противном случае предоставленные заинтересованным лицам права становятся иллюзорными (см. ПКС № 30 от 23 сентября 2021 года, § 96; ПКС № 4 от 3 марта 2022 года, § 83; ПКС № 8 от 5 апреля 2022 года, § 65).

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд *признал неконституционными* синтагму «за исключением случаев, предусмотренных частью (2)» в ч. (1) статьи 264 и положения части (2) той же статьи Налогового кодекса.

Данное постановление стало действовать с 31 октября 2024 года, за исключением обращения адвоката АС, поданного в интересах ГМ, в рамках дела, находящегося в производстве суда Кишинэу, в отношении которого постановление вступило в силу со дня вынесения.

6. Срок рассмотрения заявления об установлении меры судебной охраны

Конституционный суд 23 апреля 2024 года вынес Постановление № 12 об исключительном случае неконституционности статьи 308^8 Гражданского процессуального кодекса[6].

В своем анализе Конституционный суд привел общие принципы о защите лиц с ограниченными возможностями и о праве доступа к суду, вытекающие из судебной практики ЕСПЧ. Исходя из этих принципов и положений ст. 20 и ст. 54 Конституции, Конституционный

[6] Постановление № 12 от 23.04.2024 г. об исключительном случае неконституционности статьи 308^8 Гражданского процессуального кодекса

суд проанализировал оспариваемую норму с точки зрения соблюдения стандарта качества закона, наличия правомерной цели и обеспечения справедливого равновесия между конкурирующими принципами.

i) О соблюдении стандарта качества закона (если вмешательство «предусмотрено законом»). Конституционный суд отметил, что подвергнутые контролю конституционности положения содержатся в Гражданском процессуальном кодексе, повторно опубликованном в Официальном Мониторе. Изучив положения ст. 308^8 Гражданского процессуального кодекса, Конституционный суд не выявил какой-либо неопределенности в связи с качеством закона. Конституционный суд пришел к выводу, что рассматриваемые законодательные положения отвечают требованиям качества закона.

ii) О законности преследуемой цели. Конституционный суд отметил, что срок в один год, отведенный для рассмотрения заявления об установлении меры судебной охраны, обязывает судебную инстанцию к проявлению особой старательности для рассмотрения подобного дела в абстрактно разумный срок. Однако закон обязывает судей, рассматривающих эти заявления, оставлять их без рассмотрения по истечении года после подачи. В случае снятия заявления с рассмотрения судопроизводство оканчивается судебным определением, которое не относится к существу дела (ч. (1) статьи 268 Гражданского процессуального кодекса).

Конституционный суд заключил, что снятие заявления с рассмотрения по истечении одного года после его подачи действует автоматически и не позволяет рассмотреть указанные в заявлении основания. В этом смысле, право доступа к суду становится иллюзорным, если не устанавливаются эффективные гражданские права и обязанности лица (см. *Avdić и другие против Боснии и Герцеговины*, 19 ноября 2013 года, § 37; *Čović против Боснии и Герцеговины*, 3 октября 2017 года, § 31).

Конституционный суд не смог выявить ни одной из законных целей для обоснования факта снятия с рассмотрения заявления об установлении меры судебной охраны по истечении года после подачи. Напротив, статья 308^8 Гражданского процессуального кодекса препятствует эффективному определению необходимости установления меры судебной охраны, а право доступа к правосудию становится иллюзорным.

В отсутствие законной цели, Конституционный суд констатировал нарушение права доступа к правосудию, гарантированного статьей 20 Конституции.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд *признал неконституционной* статью 308^8 Гражданского процессуального кодекса.

7. Приобретение административно-территориальными единицами права собственности на имущество, переданное или подлежащее передаче в счет стоимостных долей имущества бывших сельскохозяйственных предприятий

Конституционный суд 30 июня 2024 года вынес Постановление № 13 о контроле конституционности положений ст. 8^1 Закона о публичной собственности административно-территориальных единиц № 523 от 16 июля 1999 года[7].

[7] Постановление № 13 от 30 апреля 2024 г. о контроле конституционности положений ст. 8^1 Закона о публичной собственности административно-территориальных единиц

Проанализировав оспариваемые положения, Конституционный суд отметил, что они касаются объектов бывших сельскохозяйственных предприятий, переданных или подлежащих передаче участникам приватизации в счет стоимостных долей имущества, которые становятся собственностью административно-территориальных единиц, на территории которых они находятся. Орган местного публичного управления определил и составил список этих объектов, и принял решение об их утверждении, которое было доведено до сведения заинтересованных лиц с целью регистрации права собственности (ч. (1) ст. 8^1 закона). В случае объектов, предназначенных для общественно-полезных целей, независимо от того, были ли они переданы в собственность или нет, они становятся по праву собственностью административно-территориальной единицы, на территории которой они находятся, и регистрируются в соответствующем реестре.

Конституционный суд отметил, что, присваивая административно-территориальной единице имущество, предназначенное для общественно-полезных целей, законодатель не принял во внимание тот факт, что это имущество может находиться продолжительный период времени в собственности или во владении, и не подумал о возможном возмещении. Что касается имущества, не предназначенного для общественно-полезных целей, законодатель установил в императивной форме, что по истечении одного года это имущество переходит в собственность административно-территориальной единицы и регистрируется в публичных реестрах. Конституционный суд заметил, что законодатель не принял во внимание индивидуальное положение обладателей стоимостных долей имущества, которые могут быть вовлечены в затянувшиеся судебные споры, и этот факт не может быть поставлен им в вину.

Для уяснения того, были ли соблюдены положения ст. 46, ст. 127 и ст. 54 Конституции, Конституционный суд провел анализ оспариваемых положений с точки зрения соблюдения стандарта качества закона, наличия правомерной цели и соблюдения принципа справедливого равновесия между конкурирующими интересами.

Качество закона. Конституционный суд подчеркнул, что оспариваемые положения соответствуют требованиям качества закона, являются доступными, ясными и предсказуемыми.

Наличие правомерной цели и разумной связи между этой целью и оспариваемым положением. Конституционный суд отметил, что при издании законов об экспроприации или предоставлении компенсации за экспроприированное имущество, как правило, принимаются во внимание политические, экономические и социальные проблемы. Учитывая широкую свободу усмотрения, которой располагает законодатель в реализации социально-экономических программ, ЕСПЧ заявил, что будет соблюдать решение законодателя относительно того, что называется «публичный общественный интерес», за исключением случая, когда это решение является явно неразумным. Такая логика используется во время кардинальных перемен, происходящих в системе государства, например, в случае перехода от тоталитарного режима к демократической форме правления или в случае реформы политического, правового и экономического устройства государства, явления, которым неизбежно сопутствуют широкомасштабные экономические и социальные меры (см. *Broniowski против Польши* [БП], 22 июня 2004 г., § 149).

В информационной записке к оспариваемым положениям было указано на то, что происходили случаи, когда взамен стоимостных долей имущества было передано недвижимое имущество, относящееся к публичной собственности населенного пункта (здания учреждений образования, здравоохранения, культуры, спорта, социальной защиты и обеспечения, а также здания публичной администрации), что сильно усложнило деятельность местных органов по эффективному администрированию этих зданий. Конституционный суд заметил, что, приняв

нормы о передаче имущества, предназначенного для общественно-полезных целей, в публичную собственность административно-территориальной единицы, законодатель стремился укрепить экономическое благосостояние страны и защитить права, свободы и достоинство других лиц, в соответствии со ст. 54 ч. (2) Конституции.

Относительно имущества бывших сельскохозяйственных предприятий, не предназначенного для общественно-полезных целей, в информационной записке к законопроекту отмечалось, что многие из них не управляются ни обладателями стоимостных долей имущества, ни местными органами. Заброшенные, эти объекты подвержены естественному процессу разрушения и нередко представляют опасность для населения. В информационной записке отмечалось также, что срок в один год, предусмотренный оспариваемой нормой для обращения в суд, станет для обладателей стоимостных долей имущества или владельцев этого имущества стимулом для легализации права собственности. Считается, что новые положения будут способствовать: (i) обеспечению прозрачности и эффективности администрирования этих зданий; (ii) регистрации недвижимого имущества, подлежащего передаче частным лицам в счет стоимостных долей; (iii) прекращению деградации/разрушения заброшенного имущества.

Конституционный суд допустил, что оспариваемые положения, касающиеся имущества, не предназначенного для общественно-полезных целей, направлены на реализацию правомерных целей, указанных в ст. 54 ч. (2) Конституции (*e.g.*, экономическое благосостояние страны, защита прав, свобод и достоинства других лиц), и что между этими целями и оспариваемой нормой существует разумная связь.

Наличие справедливого равновесия между общими интересами населения и защитой права частной собственности. Конституционный суд указал, что в своей практике ЕСПЧ подчеркнул, что когда вмешательство в право на уважение имущества совершается в контексте исправления ошибки, допущенной публичным органом, принцип надлежащего управления требует, чтобы власти не только действовали без промедления для исправления своей ошибки наилучшим образом и последовательно, но и не допустили исправления этих ошибок в ущерб другой стороне, особенно в случае существования противоположного частного интереса (см., *mutatis mutandis*, *Moskal против Польши*, 15 сентября 2009 г., § 73; *Albergas и Arlauskas против Литвы*, 27 мая 2014 г., § 59; *КО Антарес Транспорт АО и КО Трансроби ООО против Румынии*, 15 декабря 2015 г., § 48).

Более того, когда рассматриваются меры по регулированию использования имущества, отсутствие возмещения является фактором, который необходимо учитывать, выясняя, если было сохранено справедливое равновесие, но само по себе отсутствие не является достаточным для установления нарушения права собственности. В одном деле, в котором назначение земельного участка было поставлено под «полную защиту», в связи с чем было запрещено любое строительство на этом участке, ЕСПЧ отметил, что правомерная цель по защите природного или культурного наследия, какой бы важной она ни была, не освобождает государство от обязанности возместить ущерб заинтересованным сторонам, когда нарушение их права собственности является чрезмерным. В каждом случае необходимо проверить, было ли обеспечено равновесие в совместимой с правом общества на уважение собственности форме (см. *Anonymos Touristiki Etairia Xenodocheia Kritis против Греции*, 21 февраля 2008 г., § 45).

а) *Если оспариваемая норма предусматривает предоставление возмещения экспроприированным лицам*. Конституционный суд отметил, что эти положения в императивной форме устанавливают, что административно-территориальная единица становится собственником имущества, предназначенного для общественно-полезных целей, лишая тем

самым права собственности или права добросовестного владения этим имуществом одного или нескольких работников/пенсионеров бывших сельскохозяйственных предприятий, которым это имущество было «передано […] в счет стоимостных долей имущества».

Конституционный суд подчеркнул, что оспариваемые положения не предусматривают возмещение ущерба, нанесенного лицам, получившим это имущество в счет стоимостных долей в соответствии с планом приватизации и с действующим на тот момент законодательством; они не отсылают ни к другим смежным законам в области экспроприации или возмещения. Вместе с тем, Конституционный суд отметил, что закон не ставит под сомнение действительность стоимостных долей имущества, свидетельства о собственности, выданного правообладателям, и документа о передаче имущества.

Конституционный суд заметил, что административно-территориальные единицы сталкиваются со сложностями в разрешении проблем, связанных с эффективным использованием имущества, предназначенного для общественно-полезных целей и переданного частным лицам в ходе приватизации сельскохозяйственных предприятий. Тем не менее, законодатель не представил объективных оснований, которые могут оправдать лишение работников/пенсионеров бывших сельскохозяйственных предприятий имущества без выплаты должного возмещения.

Поскольку оспариваемые положения предполагают лишение правообладателя собственности, без выплаты возмещения, Конституционный суд посчитал, что это лишение представляет собой экспроприацию имущества без справедливого и предварительного возмещения и противоречит ст. 46 ч. (2) Конституции. Конституционный суд заключил, что положения ч. (2) и ч. (3) ст. 8^1 Закона о публичной собственности административно-территориальных единиц № 523 от 16 июля 1999 года являются конституционными в той мере, в какой не применяются в отношении имущества, переданного в счет стоимостных долей и зарегистрированного в публичном реестре, а также в отношении имущества, переданного в счет стоимостных долей и находящегося во владении обладателей стоимостных долей, но не зарегистрированного в публичном реестре.

b) *Срок, предусмотренный ч. (6) оспариваемого положения*. Из указанных положений следует, что обладатели стоимостных долей имущества могут легализовать право собственности на это имущество только в течение одного года путем регистрации в публичном реестре либо путем установления права собственности вступившим в законную силу судебным решением.

Конституционный суд отметил, что оспариваемая норма была принята в условиях, когда обладатели стоимостных долей имущества продолжительный период времени не зарегистрировали право собственности на имущество бывших сельскохозяйственных предприятий. Конституционный суд не отрицает, что отсутствие легализации права собственности или установления его в судебном порядке в течение неразумно продолжительного периода времени является фактором, который существенно сказался на состояние этого имущества. Учитывая переходный политический, социально-экономический период, Конституционный суд признал правомерность принятия государством четких и безотлагательных мер для достижения этих целей в общих интересах населения.

Конституционный суд не увидел ни одной причины для того, чтобы ставить под сомнение усилия законодателя по регулированию правового режима указанного имущества в целях обеспечения его должного администрирования. Конституционный суд подтвердил, что обстоятельства требуют незамедлительного разрешения этого вопроса, чтобы прекратить затянувшуюся неопределенность в отношении собственников этого имущества.

По мнению Конституционного суда, установление ограниченного срока для признания права собственности может заставить обладателей стоимостных долей и/или собственников незарегистрированного имущества проявить более активное и ответственное отношение для того, чтобы зарегистрировать право собственности либо доказывать его в судебном порядке. Тем не менее, на взгляд Конституционного суда, оспариваемые положения составлены в такой форме, что исключают регистрацию права собственности на это имущество по истечении одного года. Конституционный суд указал, что регламентирование, предложенное законодателем, не является гибким, оно не учитывает частные обстоятельства обладателей стоимостных долей имущества, обстоятельства судебных дел или возможность восстановления срока, когда это оправдано.

Возможно, исковые заявления об установлении права собственности были поданы до принятия оспариваемого закона или в течение года, установленного законом, при этом вины правообладателей стоимостных долей имущества в превышении этого срока нет. На этом основании Конституционный суд заключил, что требование о соблюдении правообладателями срока в один год не является соразмерным с преследуемой правомерной целью и противоречит положениям ст. 46, ст. 54 и ст. 127 Конституции. Таким образом, положения ст. 8^1 ч. (6) Закона о публичной собственности административно-территориальных единиц № 523 от 16 июля 1999 года являются конституционными в той мере, в какой правообладатели могут зарегистрировать право собственности, установленное судебным решением, и по истечении одного года со дня вступления в силу решения об утверждении перечня имущества после инвентаризации, при условии, что заявление в суд было подано до окончания этого срока.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд *признал конституционными* положения ч. (2) и ч. (3) ст. 8^1 Закона о публичной собственности административно-территориальных единиц № 523 от 16 июля 1999 года в той мере, в какой они не применяются в отношении: *(i)* имущества, переданного в счет стоимостных долей и зарегистрированного в публичном реестре; *(ii)* имущества, переданного в счет стоимостных долей, находящегося во владении обладателей долей, но не зарегистрированного в публичном реестре. Конституционный суд *признал конституционными* положения ч. (6) ст. 8^1 Закона о публичной собственности административно-территориальных единиц №523 от 16 июля 1999 года в той мере, в какой правообладатели могут зарегистрировать право собственности, установленное судебным решением, и по истечении одного года со дня вступления в силу решения об утверждении перечня имущества после инвентаризации, при условии, что заявление в суд было подано до окончания этого срока.

8. Принятие Парламентом органических законов

Конституционный суд 20 июня 2024 года вынес Постановление № 14 о контроле конституционности статьи II Закона № 116 от 16 мая 2024 года о внесении изменений в некоторые нормативные акты[8].

В связи с аргументами автора обращения Конституционный суд пришел к выводу о действии по делу ст. 74 ч. (1) Конституции, предусматривающей принятие Парламентом органических законов.

Согласно статье 74 ч. (1) Конституции, органические законы принимаются большинством голосов избранных депутатов после рассмотрения не менее чем в двух чтениях. Конституционный суд в своей практике давал толкование понятия «не менее чем в двух чтениях»

[8] Постановление № 14 от 20 июня 2024 г. о контроле конституционности статьи II Закона № 116 от 16 мая 2024 года о внесении изменений в некоторые нормативные акты

ч. (1) статьи 74 Конституции и установил, что оно содержит в себе как элемент процедуры, так и материальный элемент. Элемент процедуры предполагает, что Парламент должен в двух чтениях проголосовать за органический закон. Материальный элемент предполагает, что Парламент до голосования должен представить на обсуждение содержание проекта органического закона (см. ПКС № 14 от 27 апреля 2021 года, § 35).

В Постановлении № 17 от 10 июня 2021 года, § 52, при толковании понятия «не менее чем в двух чтениях» в ч. (1) статьи 74 Конституции Конституционный суд развил элемент процедуры данной статьи, ранее установленный в Постановлении № 14 от 27 апреля 2021 года. Конституционный суд отметил, что соблюдение требований процедуры принятия законов не менее важно, чем соблюдение требований, применяемых к содержанию законов. Требования процедуры стоят на защите парламентской демократии, которая должна соблюдаться в течение всего процесса законотворчества и гарантирует гражданам, что законы были приняты без злоупотреблений. Материальные требования предотвращают несоразмерное ограничение в осуществлении прав и свобод граждан.

Конституционный суд отметил, что Закон № 116 от 16 мая 2024 года внес поправки в Закон № 25 от 4 марта 2016 года о применении международных ограничительных мер и в Закон № 121 от 4 мая 2007 года об управлении публичной собственностью и ее разгосударствлении. Как закон о внесении изменений, так и измененные законы являются органическими законами, которые, согласно статье 74 ч. (1) Конституции, принимаются большинством голосов избранных депутатов после рассмотрения не менее чем в двух чтениях.

Конституционный суд отметил, что 8 апреля 2024 года группа депутатов зарегистрировала в Секретариате Парламента проект закона № 107 под названием «Закон о внесении изменений в Закон № 25/2016 о применении международных ограничительных мер». Парламент 12 апреля 2024 года рассмотрел этот законопроект и принял его в первом чтении. В процессе подготовки ко второму чтению проект закона № 107 получил заключения Правительства, четырех парламентских комиссий, Национального центра по борьбе с коррупцией и общего юридического управления Парламента. Между тем, к этому проекту были предложены две поправки: *(i)* поправка № 09/03-63 от 7 мая 2024 года о дополнении приложения к Закону №121/2007 об управлении публичной собственностью и ее разгосударствлении позицией № 26^1 «ГП «Кишиневский международный аэропорт»»; *(ii)* поправка № VG 29/03-65 от 15 мая 2024 года о дополнении статьи 13 Закона № 121/2007 об управлении публичной собственностью и ее разгосударствлении частями (4^1) и (4^2).

Конституционный суд подчеркнул, что проект закона № 107 от 8 апреля 2024 года, который включал и указанные выше поправки, был принят Парламентом 16 мая 2024 года во втором чтении и стал Законом № 116 от 16 мая 2024 года о внесении изменений в некоторые нормативные акты. Статья II этого закона вносит изменения, на основании двух поправок, рассмотренных и принятых Парламентом в одном чтении, в Закон № 121 от 4 мая 2007 года об управлении публичной собственностью и ее разгосударствлении, который является органическим законом. Конституционный суд указал на отсутствие неразрывной связи между предметом проекта закона, принятого в первом чтении, и поправками к нему, принятыми лишь во втором чтении. Более того, пояснительные записки к этим поправкам и отчет профильной комиссии умалчивают об этом факте и не приводят доводы в пользу единства предмета регулирования.

Отметив, что дополнения, внесенные в Закон № 121/2007 об управлении публичной собственностью и ее разгосударствлении статьей II Закона № 116 от 16 мая 2024 года о внесении

изменений в некоторые нормативные акты, были приняты только в одном чтении на заседании Парламента от 16 мая 2024 года, Конституционный суд заключил, что в данном случае законодатель нарушил требования статьи 74 ч. (1) Конституции.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд *признал неконституционными* статью 13 части (4^1) и (4^2) и пункт 26^1 приложения к Закону № 121 от 4 мая 2007 года об управлении публичной собственностью и ее разгосударствлении.

9. Приостановление выплаты пособия по уходу, сопровождению и надзору на период лишения свободы

Конституционный суд 9 июля 2024 года вынес Постановление № 15 об исключительном случае неконституционности и о контроле конституционности статьи 6 ч. (10) и некоторых положений статьи 7 ч. (1) Закона № 499 от 14 июля 1999 года о государственных социальных пособиях некоторым категориям граждан[9].

На этапе рассмотрения приемлемости обращения Конституционный суд отметил, что лица с ограниченными возможностями, получающие социальные пособия, не формируют однородную группу. Такие критерии, как пол, степень поражения, вид болезни и момент возникновения ограничения возможностей – при рождении, в детстве или в более позднем возрасте, определяют ряд различий. Конституционный суд отметил, что имеющиеся статистические данные подтверждают, что лица с ограниченными возможностями страдают различными недостатками. Например, лица с нарушениями опорно-двигательного аппарата сталкиваются с ограничениями и потребностями, которые отличаются от потребностей, с которыми сталкиваются лица с сенсорными или психосоциальными нарушениями. Ограничения ощущаются по-разному также в зависимости от степени тяжести нарушения, от его выраженного или среднего характера, от его возникновения в детстве, в зрелом возрасте либо в старости и др. Однако ч. (10) статьи 6 закона применяет одинаковое отношение к этим категориям лиц.

Конституционный суд подчеркнул, что проявление одинакового отношения к лицам, находящимся в различных ситуациях, то есть лица с нарушениями опорно-двигательного аппарата, сенсорными и психосоциальными нарушениями и др., которые могут быть средней, выраженной или тяжелой степени, ставят в невыгодное положение некоторые категории лиц. Поскольку последствия такого отношения наступают на основе нейтрального правила – на период лишения свободы правообладателя выплата пособий приостанавливается, но ощущаются по-разному, в зависимости от пола, возраста, вида болезни, степени поражения лица и др., Конституционный суд пришел к выводу о наличии косвенного дифференцированного отношения (см., *mutatis mutandis, Biao против Дании* [БП], 24 мая 2016 года, § 103).

Относительно статьи 6 ч. (10) Закона о государственных социальных пособиях некоторым категориям граждан, Конституционный суд установил применимость статей 47 и 51 в сочетании со статьей 16 Конституции.

Конституционный суд отметил, что лица с ограниченными возможностями в период отбывания тюремного наказания находятся на содержании государства, которое финансирует предоставляемые им услуги. Вместе с тем, социальные пособия также финансируются из

[9] Постановление № 15 от 9 июля 2024 г. об исключительном случае неконституционности и о контроле конституционности статьи 6 ч. (10) и некоторых положений статьи 7 ч. (1) Закона № 499 от 14 июля 1999 года о государственных социальных пособиях некоторым категориям граждан

государственного бюджета (см. статью 5 Закона о государственных социальных пособиях некоторым категориям граждан).

Эти суждения позволили Конституционному суду отметить, что оспариваемая мера направлена на реализацию цели по надлежащему управлению публичными финансами. В связи с этим, Конституционный суд принял во внимание и тот факт, что финансовые средства, выделенные на обеспечение лиц с ограниченными возможностями, ограничены и их использование с максимальной эффективностью является законным.

Конституционный суд отметил, что оспариваемой мерой законодатель придает больший абстрактный вес законному интересу эффективного использования публичных фондов, направленных на обеспечение лиц с ограниченными возможностями. Однако, Конституционный суд указал, что предел усмотрения законодателя в данной области не является неограниченным.

Положение лиц с ограниченными возможностями отличается заболеваниями, которыми они страдают, а также полом или возрастом, то есть мужчина, женщина, несовершеннолетний или лицо в возрасте. Это различие предусмотрено и Законом о государственных социальных пособиях некоторым категориям граждан, который разделяет различные категории граждан с ограниченными возможностями в зависимости от возраста, когда было установлено ограничение возможностей, и от степени его тяжести (см. статью 3 закона). Конституционный суд отметил, что осужденные могут отбывать тюремное заключение в учреждениях открытого, полузакрытого и закрытого типа. Тогда как некоторые лица могут более остро ощущать тюремные лишения, другие могут легко приспосабливаться к этим условиям. Конституционный суд отметил, что приостановление выплаты социального пособия по ограничению возможностей либо по уходу, сопровождению и надзору способно привести к несоразмерным последствиям для некоторых лиц с ограниченными возможностями.

По мнению Конституционного суда, оспариваемая норма особенно затрагивает лиц с тяжелыми ограниченными возможностями с детства и незрячих лиц с тяжелыми ограниченными возможностями (см. статью 3 пункты g) и h) закона), поскольку лишает их как пособия по ограничению возможностей, так и пособия по уходу, сопровождению и надзору. В Постановлении Правительства № 357 от 18 апреля 2018 года об определении ограничения возможностей (приложение № 3) указано, что тяжелое ограничение возможностей у детей устанавливается, если ребенок не сформировал или утратил способность к самообслуживанию, проявляет высокий уровень физической или психической зависимости, если его независимость является очень низкой по причине тяжелого ограничения в деятельности, если ребенок нуждается в постоянном уходе и/или надзоре со стороны другого лица.

Конституционный суд заключил, что весьма вероятно, что лицо с тяжелыми ограниченными возможностями с детства не будет обладать социальными и интеллектуальными навыками, позволяющими ему позаботиться о себе в тюрьме. Кроме того, Конституционный суд посчитал, что незрячее лицо с тяжелыми ограниченными возможностями также лишено способности к самообслуживанию и в заключении не сможет самостоятельно справиться с лишениями тюремного режима. Помимо этого, Конституционный суд отметил, что с возрастом у этих лиц возрастают потребности, связанные с ограничением возможностей. Например, им может потребоваться помощь в повседневных делах, таких как передвижение, кормление, одевание и купание. Органы власти в своих мнениях утверждают, что этим лицам по запросу могут оказывать помощь другие заключенные, нанятые в качестве персональных ассистентов. Однако соответствующие нормативные акты четко не регулируют условия и критерии предоставления такой помощи. Конституционный суд отметил, что не может пренебрегать тем фактом, что в силу

своего состояния эти лица могут стать легкой мишенью для злоупотреблений и насилия со стороны других заключенных (см., например, *И.Е. против Республики Молдова*, 26 мая 2020 года, §§ 43-46). Конституционный суд также отметил, что некоторые из этих лиц могут быть безграмотными, испытывать трудности в понимании и общении, не имея возможности общаться с остальными заключенными и с работниками пенитенциарного учреждения (см., *mutatis mutandis, З.Х. против Венгрии*, 8 ноября 2012 года, §§ 30-33).

Конституционный суд пришел к заключению, что государство обязано предоставлять лицам с ограниченными возможностями, лишенными свободы, необходимую им помощь и уход. Независимо от того, находятся они на свободе либо в заключении, у этих лиц одинаковые потребности, вытекающие из характера их заболевания. Конституционный суд допустил, что некоторые лица с ограниченными возможностями могут отказаться от предлагаемой помощи, однако это не означает, что, как утверждает автор обращения, в этом случае лицо должно получать взамен денежный эквивалент пособия по уходу, сопровождению и надзору. Конституционный суд отметил, что законодателю надлежит отразить в законодательстве выводы Конституционного суда с тем, чтобы лица с ограниченными возможностями, лишенные свободы, могли получать необходимую им помощь и уход, вытекающие из характера их болезни, на предусмотренных законом ясных условиях и без того, чтобы зависеть от усмотрения администрации пенитенциарного учреждения.

Что касается медицинских услуг, предоставляемых в заключении лицам с тяжелыми ограниченными возможностями с детства и незрячим лицам с тяжелыми ограниченными возможностями, Конституционный суд отметил, что Европейский суд в своей практике подчеркивал, что сложно определить «надлежащий характер» медицинских услуг, предоставляемых заключенным в пенитенциарном учреждении. Тот факт, что заключенный был осмотрен врачом и ему было назначено лечение, не означает автоматически, что медицинская помощь была надлежащей. Европейский суд подчеркивал, что государственные органы должны доказать не только, что заключенный был осмотрен и его жалобы были переданы врачу, но и то, что существуют условия для эффективного применения назначенного лечения (см. *Хумматов против Азербайджана*, 29 ноября 2007 года, § 116; *Ницу против Республики Молдова*, 11 июня 2024 года, § 13). В то же время, Европейский суд подчеркивал, что предоставляемая в пенитенциарных учреждениях медицинская помощь должна быть на том же уровне, на котором государственные власти обязались предоставлять ее населению в целом. Однако это не означает, что каждому заключенному должно быть предоставлено медицинское лечение на уровне, доступном в лучших медицинских учреждениях вне пенитенциарных единиц (*Кара-Дамиани против Италии*, 7 февраля 2012 года, § 66).

В этом смысле, Конституционный суд отметил, что нормы Исполнительного кодекса и Положения об организации медицинского обслуживания заключенных в пенитенциарных учреждениях гарантируют заключенным с тяжелыми ограниченными возможностями с детства и незрячим с тяжелыми ограниченными возможностями медицинский уход на уровне, доступном для населения в целом.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд *признал конституционной* часть (10) статьи 6 Закона № 499 от 14 июля 1999 года о государственных социальных пособиях некоторым категориям граждан в той мере, в которой лица с тяжелыми ограниченными возможностями с детства и незрячие лица с тяжелыми ограниченными возможностями, лишенные свободы, пользуются услугами персонального ассистента.

10. Освещение выборов в средствах массовой информации

Конституционный суд 16 июля 2024 года вынес Постановление № 16 об исключительном случае неконституционности некоторых положений ст. 90 ч. (2) Избирательного кодекса[10].

На этапе рассмотрения обращений с точки зрения приемлемости, в связи с аргументами авторов обращений в отношении положений ст. 90 ч. (2) Избирательного кодекса, Конституционный суд указал на действие ст. 32, ст. 34 и ст. 54 Конституции.

Изучив оспариваемые положения, Конституционный суд отметил, что согласно ст. 90 ч. (2) Избирательного кодекса, в избирательный период в рамках аудиовизуальных медиауслуг не могут выступать напрямую или косвенно инициативные группы, конкуренты на выборах (кандидаты на выборах), участники референдума, их представители и доверенные лица, а также о них не могут рассказывать третьи лица в иных программах, кроме посвященных выборам программ, которые четко определены в декларациях о редакционной политике поставщиков медиауслуг. Аудиовизуальные программы о выборах (информационно-новостные программы, информационные передачи о выборах, передачи, посвященные предвыборной агитации, предвыборные дебаты, программы, транслирующие предвыборную рекламу) создаются и распространяются только в избирательный период и по обстоятельствам в ходе избирательной кампании с соблюдением положений Кодекса об аудиовизуальных медиауслугах и Положения об освещении выборов в средствах массовой информации, утвержденного Центральной избирательной комиссией (ст. 90 ч. (1) и ч. (3)).

Конституционным судом был проведен лишь абстрактный анализ положений законодательства в целях определения их соответствия конституционным принципам, толкуемым в сочетании со стандартами, вытекающими из Конвенции, в свете практики ЕСПЧ (см. ПКС № 27 от 13 ноября 2020 г., § 72). Так, Конституционный суд проанализировал, если оспариваемые авторами обращений положения соблюдают стандарт качества закона и являются соразмерными, *lato sensu*, учитывая преследуемую правомерную цель.

Относительно требования доступности, Конституционный суд отметил, что подвергнутые конституционному контролю положения отвечают данному требованию, так как предусмотрены Избирательным кодексом, утвержденным Законом №325 от 8 декабря 2022 года и опубликованным в Официальном Мониторе № 426-427 от 23 декабря 2022 года, ст. 770, что свидетельствует о действии презумпции знания закона.

В отношении соблюдения требования предсказуемости закона, Конституционный суд указал, что в ст. 90 ч. (2) Избирательного кодекса законодатель определил в ясной и предсказуемой форме особенности освещения выборов в средствах массовой информации.

Конституционный суд пришел к выводу, что оспариваемые положения соответствуют требованиям качества закона, являются доступными, ясными и предсказуемыми, и свидетельствуют о том, что вмешательство «предусмотрено законом».

Касательно достижения правомерной цели, Конституционный суд напомнил, что одно из обязательных условий, которые законодатель должен соблюдать при установлении вмешательства в право, охраняемое положениями ст. 32 и ст. 34 Конституции, составляет наличие как минимум одной правомерной цели, предусмотренной ст. 54 ч. (2) Конституции.

[10] Постановление № 16 от 16.07.2024 г. об исключительном случае неконституционности некоторых положений ст.90 ч. (2) Избирательного кодекса

Конституционный суд отметил, что органы, осуществляющие деятельность в области телевидения и радиовещания, обязаны проверять, как поставщики медиауслуг показывают конкурентов на выборах, и на основании проведенного анализа выявлять манипулирование и покровительство. Систематический мониторинг поставщиков медиауслуг помогает регламентирующим органам обнаружить несоответствия и принять безотлагательные меры для исправления положения. Результаты анализа показывают поведение аудиовизуальных средств массовой информации во время выборов, способ информирования общественности и конкурентов по интересующим их вопросам. Добросовестное отношение средств массовой информации ко всем политическим партиям и кандидатам, а также образцовое поведение в обнародовании важной информации, связанной с выборами, имеют существенное значение в обеспечении честных и демократических выборов. Для обеспечения свободного и справедливого избирательного процесса необходимо, чтобы поставщики медиауслуг были объективными со всеми конкурентами на выборах и прилагали усилия для того, чтобы оперативно представить правдивые и беспристрастные репортажи о политических и избирательных процессах. Конституционный суд указал на то, что государственные органы имеют позитивную обязанность правдиво информировать граждан. Так, законодательные положения, ограничивающие прямые или косвенные выступления инициативных групп, конкурентов на выборах и участников референдума в других программах телевидения и радио, которые не были указаны в декларациях о редакционной политике поставщиков медиауслуг, способствуют обеспечению справедливой избирательной кампании и предотвращению манипулирующего воздействия на средства массовой информации в политических целях.

Конституционный суд подчеркнул, что ограничение информации о конкурентах на выборах в других передачах, кроме посвященных избирательным кампаниям, может способствовать поддержанию равновесия и беспристрастности в освещении выборов в средствах массовой информации, исключая искажения в материалах, рассказывающих о разных кандидатах или политических партиях, а также продвижению справедливого и демократического процесса. Вместе с тем, ограничивая распространение информации о конкурентах на выборах в других передачах, кроме посвященных избирательной кампании, законодатель преследует цель ограничить в средствах массовой информации чрезмерное влияние определенных сторон или интересов на общественность, что способствует защите различных мнений в демократическом процессе. Таким образом, оспариваемые положения преследуют достижение ряда правомерных целей, отмеченных в ст. 54 ч. (2) Конституции (*e.g.*, защита прав, свобод и достоинства других лиц), и свидетельствуют о наличии разумной связи с преследуемыми целями.

Конституционный суд изучил правомерность оспариваемой меры с точки зрения «наличия альтернативных, менее интрузивных мер, связанных с преследуемыми правомерными целями».

Касательно альтернативных, менее интрузивных мер, связанных с преследуемыми правомерными целями, Конституционный суд отметил следующее.

В своей практике ЕСПЧ подчеркнул, что в области телевидения и радиовещания эти принципы обязывают государство, в качестве последнего гаранта плюрализма (см. Маноле и другие против Республики Молдова, 17 сентября 2009 г., § 99), обеспечивать, с одной стороны, доступ общественности через телевидение и радио к непредвзятой и точной информации, а также плюрализм мнений и комментариев, отражающих особенно многообразие политических мнений в стране, и, с другой стороны, обеспечивать защиту журналистов и других профессионалов, работающих в аудиовизуальных средствах массовой информации, от препятствий в распространении этой информации и комментариев.

В этом контексте, Конституционный суд отметил, что законодатель в целях предотвращения нарушения плюрализма политических дискуссий, выборов и демократического процесса и в целях обеспечения соблюдения принципов справедливости, равновесия и беспристрастности определил особенности освещения выборов в средствах массовой информации. Согласно ст. 90 ч. (5) Избирательного кодекса, в первые семь дней со дня начала избирательного периода поставщики медиауслуг подают в Совет по телевидению и радио декларации о редакционной политике в связи с освещением выборов или направляют уведомление, которым сообщают о своем неучастии в освещении выборов.

Конституционный суд заметил, что оспариваемые положения обуславливают освещение выборов в средствах массовой информации составлением точного списка программ, отражающих эту тематику, которые включаются в декларациях о редакционной политике поставщиков медиауслуг. Согласно ст. 90 ч. (2) Избирательного кодекса, аудиовизуальными программами о выборах являются следующие программы: (i) информационно-новостные программы, (ii) информационные передачи о выборах, (iii) передачи, посвященные предвыборной агитации, (iv) предвыборные дебаты и (v) программы, транслирующие предвыборную рекламу.

На первый взгляд, разделение содержания информации о выборах от другой информации является положительным, поскольку в избирательный период всегда существует риск смешивания содержания материалов, посвященных выборам, с содержанием материалов иного характера, что может затрагивать интересы потребителей информации. Кроме того, отличить содержание материалов, посвященных выборам, от других материалов является в интересах избирателей.

Тем не менее, проведение строгого разграничения невозможно, поскольку участниками избирательных процессов могут быть и публичные лица, и средства массовой информации могут приглашать их на передачах, не посвященных выборам, но обсуждающих вопросы, представляющие всеобщий интерес. В своей деятельности средства массовой информации должны проявлять гибкость.

По данному делу Конституционный суд отметил, что в избирательный период оспариваемая норма запрещает поставщикам медиауслуг рассказывать и показывать в других программах участников избирательных процессов как в положительном, так и в негативном свете. В избирательный период поставщики медиауслуг могут показывать участников избирательного процесса только в программах, посвященных выборам, обозначенных в декларации о редакционной политике в освещении выборов, которая заблаговременно была передана Совету по телевидению и радио.

Конституционный суд допустил, что эта мера позволяет Совету по телевидению и радио осуществлять эффективный контроль за соблюдением редакционной политики в избирательный период средствами массовой информации. В то же время, Конституционный суд оценил как чрезмерные требования, установленные в ст. 90 ч. (2) Избирательного кодекса, в ситуации, когда в избирательный период средства массовой информации желают пригласить участников-конкурентов на передачи, транслируемые постоянно или периодически, в том числе вне избирательный период, которые не имеют ничего общего с выборами. Конституционный суд указал на то, что в избирательный период средства массовой информации могут быть легитимно заинтересованными в том, чтобы важные и актуальные вопросы обсуждались в программах, не посвященных выборам, участниками которых являются конкуренты на выборах. В этих случаях

установление права средств массовой информации показывать и рассказывать об участниках избирательного процесса только в передачах, посвященных выборам, обозначенных в декларации о редакционной политике в освещении выборов, является чрезмерной мерой.

По мнению Конституционного суда, достижение цели, которую преследует законодатель, возможно в том числе посредством закрепления обязанности средств массовой информации докладывать о любом случае освещения выборов в других программах, которые не были указаны в декларации, и в самые сжатые сроки передать соответствующую запись Совету по телевидению и радио. На этот подход указала и Венецианская комиссия в Мнении CDL-AD(2022)025, в § 93, в котором отметила, что «закон может включать […] четко обозначенные исключения из данного правила и другие механизмы, как, например, обязанность средства массовой информации докладывать о любом случае освещения выборов в других программах и как можно скорее передать запись Совету по телевидению и радио».

Конституционный суд отметил, что эта мера, являясь менее интрузивной, позволяет Совету по телевидению и радио осуществить в дальнейшем эффективный контроль за соблюдением редакционной политики средствами массовой информации. Этот вывод Конституционного суда не является для законодателя препятствием в выявлении и принятии других решений при условии соблюдения свободы выражения. В связи с этим, Конституционный суд направил Парламенту представление.

Конституционный суд заключил, что текст «не могут выступать напрямую или косвенно […], а также о них не могут рассказывать третьи лица в иных программах, кроме посвященных выборам программ, которые четко определены в декларациях о редакционной политике поставщиков медиауслуг» в ст. 90 ч. (2) Избирательного кодекса вступает в противоречие с правом на свободу выражения мнения, гарантированным ст. 32 Конституции.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд *признал неконституционным* текст *„В рамках аудиовизуальных медиауслуг не могут выступать напрямую или косвенно инициативные группы, конкуренты на выборах (кандидаты на выборах), участники референдума, их представители и доверенные лица, а также о них не могут рассказывать третьи лица в иных программах, кроме посвященных выборам программ, которые четко определены в декларациях о редакционной политике поставщиков медиауслуг.”* в ст.90 ч. (2) Избирательного кодекса.

11. Правомочность заседаний Высшего совета магистратуры

Конституционный суд вынес 18 июля 2024 года Постановление № 17 о толковании некоторых конституционных положений и о контроле конституционности статей 15 ч. (2) и 24 ч. (1) Закона о Высшем совете магистратуры[11].

Конституционный суд отметил, что не может отдельно рассматривать эти две части обращений. Если Конституционный суд приступит к толкованию Конституции, он по умолчанию осуществит контроль конституционности законодательных норм относительно кворума и необходимого большинства голосов для принятия актов Высшим советом магистратуры.

Поскольку оспариваемые положения в действующей редакции сократили кворум в две трети, исчисляемый из 12 членов, до двух третей, исчисляемых из количества членов, находящихся в

[11] Постановление № 17 от 18 июля 2024 г. о толковании некоторых конституционных положений и о контроле конституционности статей 15 ч. (2) и 24 ч. (1) Закона о Высшем совете магистратуры

должности, и сократили необходимое большинство голосов для принятия решений Высшим советом магистратуры, Конституционный суд счел необходимым провести анализ, обеспечивают ли новые пределы справедливое равновесие между условиями о независимости судей и недопущении корпоративного самоуправления в рамках Высшего совета магистратуры.

Конституционный суд заключил, что статьи 15 ч.(2) и 24 ч. (1) Закона о Высшем совете магистратуры требуют рассмотрения по существу в свете статей 116 ч. (1) и 122 ч. (1) Конституции, а остальные части обращений являются неприемлемыми.

Согласно статье 122 ч. (1) Конституции, Высший совет магистратуры состоит из 12 членов: шесть судей, избранных общим собранием судей, представляющих все уровни судебных инстанций, и шесть лиц, обладающих высокой профессиональной репутацией и личной неподкупностью, с опытом работы в области права или в другой соответствующей области, которые не работают в органах законодательной, исполнительной и судебной власти и не принадлежат к политической партии.

Конституционный суд заключил, что Конституция не устанавливает требования о кворуме, необходимом для правомочности заседания Высшего совета магистратуры, а также не устанавливает необходимое большинство голосов для принятия решений. Но Конституция предусматривает, что порядок организации и деятельности Высшего совета магистратуры регулируется органическим законом (см. статьи 72 ч. (3) п. e) и 123 ч. (2)).

Хотя законодатель обладает пределами усмотрения при выборе определенных мер из имеющихся доступных, эти пределы не абсолютны. В совместном заключении Венецианской комиссии и Генерального директората по правам человека и верховенству права Совета Европы № 1082/2022 от 20 июня 2022 года на проект закона о внесении изменений в некоторые нормативные акты (судебная система) отмечается, что кворум должен определяться на основе количества членов Высшего совета магистратуры, установленного Конституцией. Если учитывать, что ч. (2) статьи 15 Закона о Высшем совете магистратуры устанавливает кворум из восьми членов (две трети из 12), это входит в пределы допустимых решений. Кроме того, чтобы соответствовать конституционной концепции Высшего совета магистратуры, в частности, идее о представительстве судей и членов, не являющихся судьями, необходимо, чтобы решающее большинство не обеспечивалось исключительно голосами одной из этих групп (§§ 48 и 49 заключения (CDL-AD(2022)019)).

Статья 15 ч. (2) Закона о Высшем совете магистратуры устанавливает, что заседание Высшего совета магистратуры правомочно в присутствии не менее двух третей членов, находящихся в должности и не находящихся в ситуациях, указанных в части (1) статьи 18 закона. Конституционный суд отметил, что данным законодательным положением законодатель отказался от ранее существующего правила, которое предусматривало, что заседание Высшего совета магистратуры правомочно в присутствии не менее двух третей его членов.

По утверждениям органов власти, изложенным в своих мнениях, в основе этого решения лежало ряд оснований, в частности, начало внеочередной процедуры по проверке этической целостности и финансовой неподкупности кандидатов на должность члена Высшего совета магистратуры, риск блокирования деятельности Высшего совета магистратуры по причине недостаточного количества членов, находящихся в должности, а также необходимость обеспечения непрерывной деятельности совета.

В этом контексте, Конституционный суд подчеркнул, что в один момент состав Высшего совета магистратуры может измениться от количества членов, обеспечивающего кворум, до количества, его не обеспечивающего. Причины, которые могут привести к отсутствию кворума, различны, например, смерть, отставка в полном составе, болезнь и др. Однако не все указанные выше причины абстрактно оправдывают снижение порога формирования кворума для заседаний Высшего совета магистратуры.

В заключениях Венецианской комиссии подчеркивается, что органы, компетентные в назначении на должность членов судебных советов, могут намеренно не дополнять состав совета, чтобы иметь формальную причину для изменения правила о кворуме и большинства голосов для принятия решений, подрывая деятельность совета путем сокращения его состава. В связи с этим, в заключении № 1110/2022 от 19 декабря 2022 года относительно предложений о внесении изменений в Закон о судебном совете и судьях Черногории (CDL-AD(2022)050) отмечалось, что: «25. […] риск блокирования либо дисфункции какого-либо учреждения – в частности, «учреждений по защите» – не должно приводить к отказу от условия о квалифицированном большинстве. […] Венецианская комиссия подчеркивает, что высший интерес государства состоит в защите учреждений демократического государства. Соблюдение принципа разделения властей в государстве требует, чтобы ни одной государственной власти и/или ни одному конституционному органу не было позволено, путем намеренного бездействия либо из-за простой неспособности действовать, блокировать работоспособность другой государственной власти и/или другого конституционного органа».

Конституционный суд отметил, что в настоящее время девять членов Высшего совета магистратуры имеют полный мандат, из которых шесть являются судьями, а четыре были назначены из представителей гражданского общества, и три мандата продолжают оставаться вакантными. В этом случае, результатом применения ч. (2) статьи 15 закона является то, что кворум в рамках Высшего совета магистратуры обеспечен, если на заседании присутствует шесть членов. Однако такой порядок определения кворума имеет ряд недостатков с точки зрения независимости правосудия и условия недопущения корпоративного самоуправления в составе Высшего совета магистратуры.

Во-первых, кворум, исчисляемый из количества членов, находящихся в должности, позволяет ограниченному числу членов Высшего совета магистратуры принимать решения по важным вопросам судебной системы. Конституционный суд отметил, что правило о кворуме для заседаний Высшего совета магистратуры закрепляет не только минимальное количество членов, которые должны присутствовать на заседании, чтобы оно состоялось, но и обеспечивает факт того, что минимальное количество членов примут решение. Чем больше количество присутствующих на заседании членов, тем больше должно быть число голосов для принятия решения. Конституционный суд отметил, что большее число голосов членов совета способствует законности принятого решения и самого процесса принятия решений в рамках Высшего совета магистратуры. С другой стороны, небольшой кворум в конкретной ситуации позволит определенной категории членов совета (судей либо лиц, не являющихся судьями) принимать решения.

Во-вторых, Конституционный суд заключил, что статья 15 ч. (2) закона позволяет органам, уполномоченным назначать членов на вакантные должности Высшего совета магистратуры, злоупотреблять своими полномочиями. Конституционный суд отметил, что оценка кандидатов на должность члена совета является чрезвычайной мерой и она прекращает свои последствия, когда оценку прошел последний кандидат, участвующий в конкурсе. Впоследствии любое назначение на должность должно проходить по процедуре, установленной Законом о Высшем

совете магистратуры. С другой стороны, существующее правило о кворуме позволяет властям не замещать вакантные должности, подрывая процесс работы Высшего совета магистратуры.

Таким образом, результатом бездействия властей является деятельность Высшего совета магистратуры в сокращенном составе, а оспариваемая норма позволяет, чтобы два члена, если состав совета сформирован из трех членов, обеспечивали кворум и принимали решения по самым важным вопросам судебной системы. Конституционный суд отметил, что подобный сценарий не совместим с принципом независимости правосудия и условием недопущения корпоративного самоуправления в рамках Высшего совета магистратуры.

Принимая во внимание вышеизложенные суждения, Конституционный суд подчеркнул, что ч.(2) статьи 15 Закона о Высшем совете магистратуры не соответствует статьям 116 ч. (1) и 122 ч. (1) Конституции и должна быть признана неконституционной.

В части, касающейся контроля конституционности ч. (1) статьи 24 Закона о Высшем совете магистратуры, Конституционный суд отметил, что вышеизложенные суждения применяются, *mutatis mutandis,* и в отношении этих положений.

В контексте признания неконституционности рассматриваемых норм, Конституционный суд посчитал необходимым восстановить положение «Заседания Высшего совета магистратуры правомочны в присутствии не менее двух третей его членов» в ч. (2) статьи 15, а также положения «Высший совет магистратуры принимает решения открытым голосованием большинством голосов своих членов, за исключением случая, предусмотренного частью (4) статьи 19» в ч. (1) статьи 24 Закона № 947 от 19 июля 1996 года о Высшем совете магистратуры в редакции, предшествующей Закону № 246 от 29 июля 2022 года.

Конституционный суд отметил, что, согласно положениям статьи 140 ч. (1) Конституции, законы либо их части утрачивают силу с момента принятия Конституционным судом соответствующего решения. В своей практике Конституционный суд установил, что синтагма «с момента принятия решения» в приведенной конституционной норме относится к последствиям постановлений Конституционного суда *ex nunc*, что предполагает, что они производят действие на будущее (см. ПКС № 5 от 25 февраля 2020 года, § 141; ПКС № 13 от 21 мая 2020 года, § 83). Принимая во внимание вышеизложенное, Конституционный суд отметил, что свои выводы не влияют на текущие процедуры и не применяются к отношениям до момента вступления в силу данного постановления.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд *признал неконституционными* статьи 15 ч. (2) и 24 ч. (1) Закона № 947 от 19 июля 1996 года о Высшем совете магистратуры.

Конституционный суд *восстановил* положения ч. (2) статьи 15 и первое предложение в ч. (1) статьи 24 Закона № 947 от 19 июля 1996 года о Высшем совете магистратуры в редакции, предшествующей Закону № 246 от 29 июля 2022 года.

12. Аннулирование регистрации субъектов избирательного процесса

Конституционный суд 19 июля 2024 года вынес Постановление № 18 о контроле конституционности некоторых положений ч. (7) статьи 54 и п. f) ч. (5) статьи 102 Избирательного кодекса[12].

Анализируя условия приемлемости обращения, Конституционный суд выявил действие права баллотироваться на выборах, гарантированного статьей 38 Конституции, и необходимость изучения соразмерности установленной меры с точки зрения статей 23 и 54 Конституции.

Качество закона. Относительно требований качества закона, Конституционный суд подчеркнул, что адресат закона может определить значение оспариваемых положений и их область применения из самого текста правовой нормы, к которой относятся оспариваемые положения, путем простого применения правил лингвистического толкования, исходя из обычного смысла этих положений. Следовательно, Конституционный суд отметил необоснованность обращения в части утверждений о нарушении стандарта качества закона.

Наличие законной цели и ее разумная связь с оспариваемым положением. Конституционный суд пришел к выводу, что оспариваемые положения направлены на предотвращение участия в выборах кандидатов, использующих незаконные средства, чтобы влиять на голоса избирателей. В своей практике Конституционный суд отмечал, что Конституция позволяет законодателю использовать механизмы по предотвращению участия в выборах кандидатов, если избирательные органы независимым образом констатируют, что они допустили значительные нарушения законодательства о выборах (см. ПКС № 9 от 26 марта 2024 года, § 53). Конституционный суд заключил, что оспариваемые положения направлены на реализацию ряда законных целей, указанных в статье 54 ч.(2) Конституции (охрана общественного порядка, защита прав, свобод и достоинства других лиц), и эти цели могут быть достигнуты путем аннулирования регистрации кандидатов, совершивших эти нарушения.

Наличие справедливого равновесия между конкурирующими принципами. Чтобы определить, соответствуют ли оспариваемые положения требованиям статьи 38 Конституции, Конституционный суд рассмотрел: a) должно ли аннулирование регистрации кандидатов на выборах по причине подкупа избирателей зависеть от наличия окончательного судебного приговора, устанавливающего вину лица, и b) сопровождается ли процедура аннулирования регистрации кандидатов достаточными гарантиями, обеспечивающими защиту от произвола.

(a) Должно ли аннулирование регистрации кандидатов на выборах по причине подкупа избирателей зависеть от наличия окончательного судебного приговора, устанавливающего вину лица. Доводы авторов касались, в частности, того, что за нарушение запрета, предусмотренного статьей 54 ч. (6) п. a) Избирательного кодекса, законодатель установил уголовную и административную меры для конкурентов на выборах, участников референдума и инициативных групп. В связи с этим, авторы считают, что за нарушение данного запрета должна существовать лишь уголовная мера.

В этом отношении, Конституционный суд отметил, что ч. (3) статьи 38 Конституции не обусловливает ограничение права выдвигать свою кандидатуру на выборах наличием окончательного уголовного приговора, устанавливающего вину кандидата. Так, принимая во внимание конституционные требования, мера аннулирования регистрации субъекта избирательного процесса может применяться и за нарушения закона, установленные

[12] Постановление № 18 от 19 июля 2024 г. о контроле конституционности некоторых положений ч. (7) статьи 54 и п. f) ч. (5) статьи 102 Избирательного кодекса

неуголовными процедурами, например, административными актами избирательных органов, особенно в случаях, когда уголовные процедуры будут продолжительными и не смогут воспрепятствовать субъектам избирательного процесса, совершившим нарушения, выдвигать свою кандидатуру.

В своей неизменной практике, рассматривая меру дисквалификации кандидата, Европейский суд признал, что такая мера может быть принята в результате неуголовного производства (см. *Miniscalco против Италии,* 17 июня 2021 года, § 73), без возбуждения уголовного дела.

Конституционный суд напомнил, что Конституция не препятствует совокупности административной и уголовной ответственности за одно и то же деяние (см., *mutatis mutandis,* ПКС № 24 от 14 сентября 2016 года, § 81; ОКС № 41 от 4 апреля 2023 года, § 43). Так, аннулирование регистрации субъекта избирательного процесса на основании оспариваемых положений, как предупредительная мера неуголовного характера, не обусловленная наличием окончательного приговора, вынесенного по уголовному делу, по которому доказана вина в совершении коррупции на выборах, не вызывает вопросов конституционности, как это утверждают авторы обращения.

(b) Сопровождается ли процедура аннулирования регистрации достаточными гарантиями, обеспечивающими защиту от произвола. В соответствии с Избирательным кодексом, Центральная избирательная комиссия – это независимый неполитический орган публичной власти, созданный для реализации избирательной политики, к задачам которого относятся обеспечение организации и проведения выборов, надзор и контроль за соблюдением положений законодательства о финансировании политических партий и избирательных кампаний. Задачей Центральной избирательной комиссии является создание оптимальных условий для беспрепятственного осуществления гражданами Республики Молдова своего конституционного права избирать и быть избранными в ходе свободных и честных выборов, в том числе путем обеспечения соблюдения законодательства о финансировании политических партий и избирательных кампаний (статьи 1 и 18 кодекса).

Законодатель предусмотрел, что избирательные органы устанавливают соответствующее нарушение посредством административного акта (второе предложение ч. (7) статьи 54 Избирательного кодекса). Тот факт, что в этой процедуре избирательный орган при необходимости пользуется поддержкой компетентных органов и правоохранительных органов, не вызывает вопросов конституционности, избирательный орган независимым образом принимает соответствующее решение. В связи с этим, Конституционный суд отметил, что постановление по делу принимается абсолютным большинством голосов членов избирательного органа в соответствии с процедурой, изложенной в положении о деятельности этого органа (ч.(1) статьи 101 кодекса).

Согласно Избирательному кодексу, избирательные органы, зарегистрировавшие субъект избирательного процесса, в силу полномочий либо по требованию другого компетентного органа или по запросу заявителя, могут аннулировать регистрацию субъектов избирательного процесса за нарушение запрета, предусмотренного в п. a) ч. (6) статьи 54 (см. части (2) и (5) статьи 102).

При возбуждении процедуры докладчик, член избирательного органа: (i) направляет субъекту избирательного процесса, в отношении которого подана жалоба, копию жалобы и, по необходимости, прилагаемых материалов, с разъяснением права подать отзыв на жалобу в письменном виде; (ii) направляет автору жалобы представленный отзыв; (iii) обеспечивает составление административного дела и доступ к нему участников в условиях статей 82 и 83

Административного кодекса; (iv) осуществляет иные необходимые действия для рассмотрения жалобы по существу; (v) сообщает сторонам дату и время проведения заседания. При наличии обоснованных обстоятельств, делающих невозможным физическое присутствие членов или сторон на заседаниях избирательного органа, по запросу членов либо сторон, их участие в заседаниях избирательного органа может быть организовано через средства информационных технологий и связи и/или посредством онлайн-платформ для видеоконференций. Избирательный орган, рассматривающий жалобу, обязан заслушать подателя жалобы, сторону, в отношении которой подана жалоба, и, в случае необходимости, третьих лиц. Стороны вправе высказывать свое мнение по делу и задавать вопросы. Стороны могут участвовать в процедуре рассмотрения жалоб лично либо через уполномоченных представителей (пункты 16, 18 и 21 Положения, статьи 44 ч. (3), 83 ч. (1) и 94 ч. (1) и ч. (3) Административного кодекса, статья 94 ч. (3) Избирательного кодекса).

Постановление избирательного органа по жалобе должно быть мотивированным (пункт 26 Положения и статья 118 Административного кодекса). Постановление по жалобе принимается абсолютным большинством голосов членов избирательного органа, в соответствии с процедурой, изложенной в положении о деятельности этого органа (статья 101 ч. (1) Избирательного кодекса и пункт 27 Положения).

Конституционный суд отметил, что акты избирательных органов могут быть обжалованы в судебную инстанцию. Дополнительно, Конституционный суд отметил в качестве важной гарантии факт того, что в случае обжалования законности постановления избирательного органа об аннулировании регистрации субъектов избирательного процесса исполнение указанного постановления приостанавливается по праву с момента его обжалования (см. второе предложение ч. (5) статьи 101 Избирательного кодекса).

В то же время, судебные акты, изданные в соответствии с положениями главы XIII «Судебные процедуры» Избирательного кодекса, являются окончательными и подлежат исполнению с момента их вынесения, за исключением случаев приостановления их исполнения (статья 101 части (6) и (7) кодекса).

Конституционный суд пришел к выводу, что Избирательный кодекс и Административный кодекс содержат достаточно процессуальных гарантий для предотвращения злоупотребления властью со стороны избирательных органов в случае аннулирования регистрации субъектов избирательного процесса на основании оспариваемых норм.

Конституционный суд заключил, что положение «нарушение положений частей (5) и (6) настоящей статьи устанавливается компетентным избирательным органом, в том числе при поддержке компетентных органов и правоохранительных органов» в ч. (7) статьи 54 и п. f) ч. (5) статьи 102 Избирательного кодекса отвечают требованиям статей 23, 38 и 54 Конституции.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд *признал конституционными* положение *«нарушение положений частей (5) и (6) настоящей статьи устанавливается компетентным избирательным органом, в том числе при поддержке компетентных органов и правоохранительных органов»* в ч. (7) статьи 54 и положение п. f) ч. (5) статьи 102 Избирательного кодекса.

13. Запрет на отсрочку, рассрочку и освобождение от взимания гербового сбора, а также запрет на возмещение гербового сбора за счет стороны, проигравшей процесс

Конституционный суд 26 сентября 2024 года вынес Постановление № 20 о контроле конституционности и об исключительном случае неконституционности положений ст. 2 ч. (2) Закона о государственной пошлине и ст. 84 ч. (4) Гражданского процессуального кодекса[13].

На этапе проверки обращений с точки зрения приемлемости, Конституционный суд выяснил, что оспариваемые положения, обязывающие к уплате гербового сбора, не учитывают предмет заявления, материальное положение истца и другие важные обстоятельства. Более того, судья лишен права рассматривать, если материальное положение позволяет лицу уплатить гербовый сбор. Конституционный суд заключил, что существует вмешательство в право доступа к суду.

Конституционный суд пришел к выводу, что положения ст. 2 ч. (2) Закона о государственной пошлине и ст. 84 ч. (4) Гражданского процессуального кодекса необходимо рассмотреть по существу, исходя из ст. 20 ч. (1) и ст. 46 ч. (1) Конституции, и признал другие требования обращений неприемлемыми.

Анализ Конституционного суда в свете ст. 20 ч. (1) Конституции

1) Общие принципы права доступа к суду

ЕСПЧ подчеркнул, что, обеспечивая лицам эффективное право доступа к суду для восстановления «своих гражданских прав и обязанностей», ст. 6 § 1 Конвенции оставляет на усмотрение государств выбор средств, используемых в этих целях. Несмотря на то, что государства располагают определенной свободой усмотрения, окончательное решение в отношении соблюдения требований Конвенции принимает ЕСПЧ. Суд подчеркнул, что его оценка имеет в основу принцип, согласно которому Конвенция призвана обеспечивать не теоретические и иллюзорные, а практические и эффективные права. Это особенно относится к гарантиям, закрепленным в ст. 6 Конвенции, учитывая особую значимость права на справедливое судебное разбирательство в демократическом обществе (см. *Zhang против Украины*, 13 ноября 2018, § 59; *Zubac против Хорватии* [БП], указанное выше, § 77). ЕСПЧ подчеркнул, что справедливый характер процесса – как в гражданских, так и в уголовных производствах – требует, чтобы стороны пользовались реальной возможностью представить свое дело в суде, обеспечивая им равные возможности (см. *Paslavičius против Литвы*, 18 июля 2023 г., § 69).

2) О соблюдении стандарта качества закона (предусмотрено ли вмешательство законом)

Положения ст. 2 ч. (2) Закона о государственной пошлине и ст. 84 ч. (4) Гражданского процессуального кодекса предусматривают, что освобождение от взимания гербового сбора, а также отсрочка или рассрочка его уплаты возможны только в исключительных случаях, предусмотренных Законом о государственной пошлине № 213 от 31 июля 2023 года. Согласно второму предложению, денежная сумма, уплаченная в качестве гербового сбора, не возмещается и не компенсируется за счет стороны, проигравшей процесс.

Поскольку указанные законодательные положения являются ясными и предсказуемыми, Конституционный суд не выявил какой-либо неопределенности в отношении качества закона.

3) О правомерности поставленных целей и о разумной связи между этими целями и оспариваемыми нормативными положениями

[13] Постановление № 20 от 26 сентября 2024 г. о контроле конституционности и об исключительном случае неконституционности положений ст. 2 ч. (2) Закона о государственной пошлине и ст. 84 ч. (4) Гражданского процессуального кодекса

Конституционный суд отметил, что введение гербового сбора, то есть денежной суммы, которую подавший заявление в суд обязан уплатить для возмещения части расходов, связанных с судебным производством, в котором он принимает участие, является, в принципе, разумным способом накопить средства для финансирования судебных инстанций. Конституционный суд отметил, что данная задача является правомерной целью, по смыслу ст. 54 ч. (2) Конституции.

Однако, Конституционный суд посчитал неприменимыми эти соображения в отношении запрета на возмещение гербового сбора. Так, в отношении запрета на возмещение судебных расходов в административном производстве ЕСПЧ применил другой подход. Он подчеркнул, что по этим спорам за последствия недочетов или ошибок, допущенных государственным органом в осуществление государственной власти, должно отвечать государство, а не быть исправленными за счет лица (см. *Zustović против Хорватии*, 22 апреля 2021 г., § 100). Переложить на лицо, указанное в административном акте, расходы по исправлению ошибок, допущенных органом государства, чтобы защитить его финансовые интересы, означает нарушить утвердившийся принцип, в соответствии с которым ответственность за любую ошибку, допущенную публичным органом, должно нести государство. ЕСПЧ подчеркнул, что именно государство, проигравшее процесс по такому делу, должно нести судебные расходы (см. *Zustović против Хорватии*, 22 апреля 2021 г., §106).

Конституционный суд пришел к выводу, что запрет на возмещение гербового сбора по административным спорам не преследует правомерную цель. Вместе с тем, учитывая, что производство по административным делам имеет общие элементы с производством по делам о правонарушениях, Конституционный суд отметил, что этот вывод относится, *mutatis mutandis*, и к запрету на возмещение гербового сбора в случае жалоб на решения по делам о правонарушениях.

Относительно второй цели, Конституционный суд признал, что введение гербового сбора может действовать как сдерживающий фактор в отношении тех, которые подают необоснованные и неправомерные заявления, что, в общем, способствует повышению эффективности правосудия.

4) О наличии альтернативных, менее интрузивных мер, связанных с поставленными правомерными целями

В представленных мнениях органы власти отметили, что в Законе о государственной пошлине не было предусмотрено освобождение от уплаты гербового сбора, его отсрочку или рассрочку, поскольку размер сбора незначителен и любой в состоянии внести эту сумму. Тем не менее, в отношении уплаты гербового сбора органы власти отметили, что исключения, перечисленные в Приложении № 2 к закону, могут быть применены в случаях, когда лица сталкиваются с финансовыми трудностями, но они не детализировали данное утверждение. Конституционный суд посчитал необходимым анализировать эту точку зрения.

Приложение № 2 к Закону о государственной пошлине предусматривает несколько ситуаций, когда не взимается гербовый сбор при подаче заявлений в суд. Например, в случае заявлений о применении мер защиты от домашнего насилия и о возмещении ущерба, причиненного в результате актов насилия, заявлений о защите прав несовершеннолетних, заявлений физических лиц, уполномоченных законом обращаться в судебную инстанцию с заявлениями в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц, заявлений лиц, имеющих статус получателей юридической помощи, гарантируемой государством, и др. Конституционный суд отметил, что

исключения, предусмотренные законом, не могут быть применены в отношении лиц, сталкивающихся с финансовыми трудностями, а четвертое исключение, действующее в случае обретения статуса получателя государственной помощи, гарантируемой государством, не охватывает весь спектр ситуаций, когда лицо не имеет денежных средств. С другой стороны, несмотря на то, что обретение статуса получателя юридической помощи, гарантируемой государством, дает возможность не уплатить гербовый сбор, Конституционный суд указал, что закон в данной области предусматривает право, а не обязанность лица получать юридическую помощь, гарантированную государством. ЕСПЧ в своей практике высказался по этому вопросу, отметив, что невзирая на то, что заявители, воспользовавшись правом на юридическую помощь, гарантируемую государством, имели возможность обратиться в суд и не оплатить судебные расходы, юридическая помощь является правом, а не обязанностью, которую должно выполнить лицо (см. *Dragan Kovačević против Хорватии*, 12 мая 2022 г., § 81). Конституционный суд не выявил в этом смысле ни одного мотива для отступления от этой практики.

5) Соразмерность в узком смысле

В представленных мнениях органы власти указали, что введение гербового сбора основано на том, что любой в состоянии уплатить 200 леев. Действительно, размер гербового сбора небольшой, но несмотря на это, Конституционный суд посчитал необходимым подчеркнуть, что это мнение не имеет под собой конкретных данных, а скорее всего основано на обобщении, игнорирующем реальные финансовые возможности неимущих и лиц, живущих за чертой бедности. Аргумент, выдвинутый органами власти, утверждающими, что эти лица способны оплатить гербовый сбор, если откажутся от части своих расходов, не означает, что сбор является доступным. В таком случае неимущие и лица, живущие за чертой бедности, должны отказаться от части своих привычных расходов, необходимых для поддержания достойного уровня жизни.

Конституционный суд подчеркнул, что в правовом государстве доступ к правосудию и само правосудие призваны способствовать соблюдению правового порядка посредством широкого обеспечения права лиц на обращение в суд даже без уплаты судебных сборов (см. ст. 85 ч. (1) и ч. (4) и ст. 86 ч. (1) Гражданского процессуального кодекса). Обоснованием для такого вывода служит и тот факт, что правовой порядок и правовое государство выиграют больше от возможности лица защищать свои права в суде, чем от сумм, взимаемых государством. Конституционный суд отметил, что этот вывод находит подтверждение и в том, что обязательная уплата гербового сбора, предусмотренная оспариваемыми положениями, не во всех случаях способствует достижению правомерных целей. Из инструмента, пресекающего необоснованные и неправомерные заявления, гербовый сбор становится преградой для лиц, не располагающих денежными средствами, поскольку из-за отсутствия денег они не могут обращаться в судебные инстанции вообще.

Анализ Конституционного суда в свете ст. 46 ч. (1) Конституции

Конституционный суд отметил, что ст. 2 ч. (2) Закона о государственной пошлине и ст. 84 ч. (4) Гражданского процессуального кодекса запрещают возмещение гербового сбора за счет стороны, проигравшей процесс. Данная мера защищает лиц, проигравших судебный процесс, которые, если бы отсутствовали эти положения, были бы обязаны возместить судебные расходы, включающие и гербовый сбор, согласно правилу «Кто проиграл, тот и платит». Конституционный суд указал на то, что эти положения лишены гибкости и не предоставляют лицам, применяющим их, свободу действия. Поскольку не учитывают интересы лиц, выигравших судебный процесс, оспариваемые положения лишают их «имущества».

Конституционный суд уточнил, что не видит какой-либо правомерной цели, оправдывающей вмешательство в осуществление права собственности.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд *признал неконституционными:*

- первое предложение *„Освобождение от взимания гербового сбора, а также отсрочка или рассрочка его уплаты возможны только в исключительных случаях, предусмотренных настоящим законом."* и положение *„не компенсируется за счет стороны, проигравшей процесс"* во втором предложении ч. (2) ст. 2 Закона о государственной пошлине № 213 от 31 июля 2023 года;

- первое предложение *„Никому не может быть предоставлено освобождение, отсрочка или рассрочка от уплаты гербового сбора, за исключениями, предусмотренными Законом о государственной пошлине № 213/2023."* и положение *„и не компенсируется за счет стороны, проигравшей процесс"* во втором предложении ч. (4) ст. 84 Гражданского процессуального кодекса.

До внесения изменений в законодательство в соответствии с выводами постановления Конституционного суда, в случае возбуждения гражданского и административного дела, а также в случае подачи жалобы на решение констатирующего субъекта по делу о правонарушении, как в первой инстанции, так и в процессе обжалования, судья или судебная инстанция по заявлению истца, в зависимости от его материального положения и представленных доказательств, принимает решение об освобождении, отсрочке или рассрочке уплаты гербового сбора. Конституционный суд направил Парламенту представление с предложением изменить соответствующее законодательство, руководствуясь суждениями, изложенными в постановлении.

14. Отбор, назначение и продление срока полномочий членов Высшего совета магистратуры после его истечения

Конституционный суд 1 октября 2024 года вынес Постановление № 22 о контроле конституционности некоторых положений Закона о судоустройстве, Закона о Высшем совете магистратуры и Закона о некоторых мерах по отбору кандидатов на должность члена органов самоуправления судей и прокуроров[14].

Конституционный суд отметил, что ст. 122 ч. (3) Конституции предусматривает количество голосов, необходимое для назначения членов ВСМ, не принадлежащих к числу судей, применимое только при первой попытке назначения. На случай, если первая попытка заканчивается неудачей, авторы Конституции делегировали Парламенту регулирование законом механизмов разблокирования процедуры назначения членов ВСМ, не входящих в состав судей.

Конституционный суд указал, что основная функция механизма разблокирования процедуры назначения заключается в повышении эффективности первоначальной процедуры, являясь толчком как для большинства, так и меньшинства в поиске компромисса, чтобы избежать применения механизма разблокирования (см. Мнение Венецианской комиссии по проекту поправок к трем конституционным положениям, касающимся Конституционного суда, Верховного государственного прокурора и Судебного совета Черногории, § 7, CDL-AD(2013)028). Чтобы удостовериться в том, что механизм разблокирования процедуры

[14] Постановление № 22 от 01.10.2024г. о контроле конституционности некоторых положений Закона о судоустройстве, Закона о Высшем совете магистратуры и Закона о некоторых мерах по отбору кандидатов на должность члена органов самоуправления судей и прокуроров

назначения, установленный в ст. 3 ч. (3^2) Закона о Высшем совете магистратуры, способен достичь своей цели, Конституционный суд рассмотрел этот вопрос по существу.

а) Орган, ответственный за проведение конкурса по отбору кандидатов в члены Высшего совета магистратуры, не принадлежащих к числу судей (ст. 3 ч. (3) Закона № 947 от 19 июля 1996 года)

Для предотвращения восприятия благоприятствования корпоративным интересам, Конституция предусматривает, что члены ВСМ, не относящиеся к числу судей, должны быть назначены в результате проведения прозрачного конкурса, основанного на заслугах.

Конституционная норма не обозначает орган, который проводит конкурс по отбору кандидатов, и не содержит каких-либо элементов, позволяющих определить этот орган. Обладая полномочием по определению законом порядка и условий назначения членов ВСМ, законодатель установил, что «шесть членов Высшего совета магистратуры, не входящие в число судей, отбираются открытым и прозрачным способом Комиссией по вопросам права, назначениям и иммунитету на основе открытого конкурса […] [который] заключается в рассмотрении пакетов документов и заслушивании кандидатов на открытом заседании».

Конституционный суд отметил, что европейские стандарты ставят акцент на недопустимость политического влияния. По рекомендации Консультативного совета европейских судей, члены ВСМ, не принадлежащие к числу судей, не должны быть назначены исполнительной властью и что следует применить систему назначений посредством аполитичных органов. Венецианская комиссия дала хорошую оценку законодательным изменениям, внесенным в Республике Молдова, которые позволяют Парламенту назначить членов, не принадлежащих к числу судей, и подчеркнула важность более сильного большинства, включающего и оппозицию. Чтобы обеспечить назначение кандидатов на основе принципов независимости и аполитичности, Венецианская комиссия предложила альтернативные решения, к примеру, привлечение внешних органов.

Как указал Конституционный суд, анализ европейских стандартов показывает, что для законодательного органа ограничением в формировании Высшего совета магистратуры служит требование обеспечения независимости данного органа от политического класса. Только независимый Совет может обеспечивать независимость судебной власти и, заодно, разделение судебной власти от других властей в государстве. Конституционный суд отметил, что положениями ст. 122 ч. (3) Конституции «кандидаты […] отбираются путем конкурса» и «назначаются Парламентом» конституционный законодатель отделил порядок отбора кандидатов от порядка назначения членов ВСМ, которые не входят в состав судей, чтобы не зависеть исключительно от воли депутатов Парламента.

Конституционный суд отметил, что Комиссия по вопросам права, назначениям и иммунитету является постоянным рабочим органом Парламента, подчиняется Парламенту и несет перед ним ответственность. Персональный состав постоянных комиссий устанавливается с учетом пропорционального представительства фракций в Парламенте. Комиссия принимает решения абсолютным или простым большинством голосов своих членов (см. ст. 16, ст. 17 и ст. 22 Закона № 797 от 2 апреля 1996 г.). Эти положения позволили Конституционному суду заключить, что Комиссия по вопросам права, назначениям и иммунитету является исключительно политическим органом.

Конституционный суд пришел к выводу, что норма, определяющая, что Комиссия по вопросам права, назначениям и иммунитету проводит конкурс и отбор кандидатов в члены ВСМ, не входящих в состав судей, и представляет их Парламенту для назначения, не отвечает конституционным требованиям. Для отбора достойных кандидатов в члены ВСМ из числа лиц, не входящих в состав судей, и для соблюдения всех конституционных требований законодателю надлежит учредить специальный орган, который должен проводить справедливый конкурс и непредвзято выбрать самых достойных из них, чтобы выдвинуть их Парламенту для назначения на должность.

b) Механизм разблокирования процедуры назначения членов Высшего совета магистратуры, не принадлежащих к числу судей (ст. 3 ч. (3^3) Закона № 947 от 19 июля 1996 года)

Конституция предусматривает, что члены Высшего совета магистратуры, не принадлежащие к числу судей, назначаются Парламентом тремя пятыми голосов депутатов, но не определяет четко механизм разблокирования в случае неудачи. Определение этого механизма в соответствии с конституционными нормами является обязанностью Парламента.

Конституционный суд отметил, что необходимость соблюдения международных стандартов и смысла Конституции ограничивает свободу усмотрения Парламента. В Мнении от 2022 года Венецианская комиссия подчеркнула, что механизмы разблокирования должны заставить большинство и меньшинство найти компромисс и что сокращение необходимого большинства может помешать достижению этой цели. Консультативный совет европейских судей порекомендовал не снизить порог большинства, для проведения независимого отбора привлечь внешний орган.

Специальный закон предусматривает, что в случае, если Парламенту не удается назначить членов ВСМ после двух попыток, приводится в действие механизм разблокирования процедуры голосования.

Механизм разблокирования включает три этапа: две попытки назначения членов ВСМ тремя пятыми голосов депутатов, а в случае неудачи – простым большинством, притом что Парламент должен располагать заключением независимой комиссии, в которую входят эксперты, назначенные такими органами, как народный адвокат, Совет Союза адвокатов и Президент Республики.

Механизм назначения предполагает дополнительную гарантию в лице независимой комиссии, которая проводит публичное собеседование и выносит положительное заключение только в том случае, если убеждена, что в качестве члена ВСМ кандидат будет эффективно способствовать осуществлению полномочий ВСМ и не поставит под угрозу его независимость или независимость судебной системы. Несмотря на то, что механизм разблокирования позволяет Парламенту назначить членов ВСМ простым большинством, этот механизм, благодаря положительному заключению аполитичной комиссии, содержит определенные гарантии, обеспечивая тем самым назначение квалифицированных членов. Венецианская комиссия отметила, что назначение простым большинством может улучшить общий механизм, при условии, что существует поддержка со стороны политически неаффилированного учреждения.

Конституционный суд пришел к выводу, что эти положения соблюдают конституционные и международные требования, обеспечивая равновесие между предотвращением блокирования и сохранением независимости ВСМ.

c) Продление срока полномочий членов Высшего совета магистратуры до вступления в должность правопреемников (ст. 9 ч. (2) Закона № 947 от 19 июля 1996 года и ст. 15 ч. (11) Закона № 26 от 10 марта 2022 года)

Положения ст. 122 ч. (5) Конституции предусматривают, что члены Высшего совета магистратуры избираются или назначаются на шестилетний срок без возможности пребывания в должности два срока. Между тем, оспариваемые положения предусматривают продление срока полномочий членов Высшего совета магистратуры до вступления в должность правопреемников.

Конституционный суд подчеркнул, что фиксированный срок полномочий членов Высшего совета магистратуры, предусмотренный в ст. 122 ч. (5) Конституции, предполагает, что законодательные положения должны определять процесс избрания или назначения новых членов таким образом, чтобы завершить этот процесс до истечения срока полномочий действующих членов. Этот факт обеспечивает преемственность и беспрерывность деятельности ВСМ, а фиксированный срок полномочий гарантирует, что члены не будут исполнять свои полномочия после истечения установленного Конституцией периода времени.

Тем не менее, учитывая, что назначение новых членов Высшего совета магистратуры осуществляется коллегиальными органами – общим собранием судей и Парламентом, проводится по определенным процедурам, предполагающим кампании по продвижению (избирательную кампанию), конкурсы и, в зависимости от случая, достижение некоторых компромиссов, Конституционный суд допустил, что процесс назначения новых членов может затянуться. Следовательно, срок, установленный Конституцией для мандата действующих членов ВСМ, может истекать, а акт назначения новых членов может не быть принятым, в связи с этим может возникнуть неотложная необходимость обеспечивать функциональность ВСМ посредством продления мандата одного или нескольких членов.

Конституционный суд признал, что в случае затянувшегося процесса назначения новых членов по причине административных процедур может стать необходимым продление мандата для обеспечения беспрерывной деятельности ВСМ. В таких ситуациях продление может стать оправданным временным решением. Положения ст. 122 Конституции не предусматривают продление мандата членов Высшего совета магистратуры в случае его истечения, а новые члены еще не избраны или не назначены. Конституционный суд посчитал, что этот факт не мешает законодателю принять закон, который позволяет в исключительных случаях продлить мандаты действующих членов для обеспечения беспрерывной деятельности ВСМ.

Конституционный суд решил выяснить, если законодатель, устанавливая механизм продления срока полномочий членов ВСМ, не превысил то, что является необходимым для достижения поставленной цели, то есть для обеспечения нормального функционирования Высшего совета магистратуры.

По этому делу Конституционный суд заметил, что механизм, продлевающий срок полномочий, применяется с момента истечения мандата члена ВСМ до вступления в должность правопреемника.

Венецианская комиссия в 2022 году отметила, что в определенных ситуациях техническое кратковременное продление мандата конституционного органа может быть неизбежным, однако это не должно стать правилом. Это временное решение не должно продлеваться до бесконечности. В противном случае конституционные нормы, наделяющие Парламент

полномочием по назначению высокопоставленных лиц конституционного уровня и определяющие ограниченный срок мандата, лишаются смысла.

В заключение, Конституционный суд отметил, что Конституция не запрещает продление срока полномочий в целях обеспечения функционирования в нормальных условиях Высшего совета магистратуры. Однако, учитывая, что оспариваемые положения не устанавливают предельный срок, на который могут продлеваться мандаты, и не предусматривают меры, ускоряющие процесс назначения членов, Конституционный суд пришел к выводу, что они лишают положения ст. 122 ч. (5) Конституции содержания.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд *признал конституционными* положения ст. 3 ч. (3^3) Закона №947 от 19 июля 1996 года о Высшем совете магистратуры.

Вместе с тем, Конституционный суд *признал неконституционными* положения ст. 3 ч. (3), ст.9 ч.(2) Закона № 947 от 19 июля 1996 года о Высшем совете магистратуры и ст. 15 ч. (11) Закона № 26 от 10 марта 2022 года о некоторых мерах по отбору кандидатов на должность члена органов самоуправления судей и прокуроров.

15. Пробел, заключающийся в неиндексации алиментов в твердой денежной сумме

Конституционный суд 15 октября 2024 года вынес Постановление № 23 об исключительном случае неконституционности положений ст. 108 Семейного кодекса[15].

Конституционный суд отметил, что в обращении указывается на то, что оспариваемая норма не предусматривает случаи и порядок индексации алиментов, взыскиваемых в твердой денежной сумме. Отсутствие механизма индексации алиментов является серьезным вмешательством в права ребенка. Автор обращения считает, что индексация представляет собой финансовую гарантию от снижения стоимости алиментов в результате растущей инфляции. В этом случае алименты, взыскиваемые по решению суда, становятся неэффективными и не достигают своей первоначальной цели.

По этому делу Конституционный суд подчеркнул, что Семейный кодекс предусматривает обязанность родителей по содержанию своих детей. Так, ст. 75 предусматривает размер алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей. Однако, если лицо, обязанное выплачивать алименты на ребенка, имеет нерегулярный или меняющийся заработок либо иной доход, получает заработок и/или иной доход полностью либо частично в натуре, если у него отсутствует заработок и/или иной доход, а также если взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и/или иному доходу невозможно, затруднительно либо существенно нарушает интересы одной из сторон, судебная инстанция вправе определить размер алиментов, взыскиваемых ежемесячно, в твердой денежной сумме либо одновременно в твердой денежной сумме и в долях заработка и/или другого дохода. Семейный кодекс в ст. 108 предусматривает, что индексация алиментов, взыскиваемых по решению судебной инстанции в твердой денежной сумме, производится в случаях и в порядке, установленных законом.

Проведя системный анализ законодательства, Конституционный суд выяснил, что закон не предусматривает случаи и порядок индексации алиментов на несовершеннолетнего ребенка, взыскиваемых по решению судебной инстанции в твердой денежной сумме. В результате,

[15] Постановление № 23 от 15.10.2024 г. об исключительном случае неконституционности положений ст. 108 Семейного кодекса

Конституционный суд посчитал необходимым анализировать и выяснить, если законодательный пробел, заключающийся в неопределении механизма индексации алиментов, составляет нарушение основного права ребенка на содержание со стороны родителей, предусмотренного ст. 48 Конституции.

В соответствии со ст. 48 ч. (2) Конституции, семья основана на праве и обязанности родителей растить, воспитывать и обучать детей. Кроме того, национальный законодатель установил, что ответственность за ращение ребенка и обеспечение его развития несут прежде всего родители или, в соответствующих случаях, законные представители/юридически ответственные за ребенка лица. Оба родителя несут общую ответственность за ращение, воспитание и содержание ребенка. Конституционный суд подчеркнул, что позитивная обязанность государства заключается в принятии мер, обеспечивающих адекватные условия для воспитания и гармоничного развития ребенка, учитывая индивидуальные особенности его личности и конкретное положение, в котором он находится.

Конституционный суд отметил, что, согласно ст. 76 Семейного кодекса, если лицо, обязанное выплачивать алименты на ребенка, имеет нерегулярный или меняющийся заработок либо иной доход, судебная инстанция вправе определить размер алиментов, взыскиваемых ежемесячно в твердой денежной сумме либо одновременно в твердой денежной сумме. В то же время, согласно ст.108 Семейного кодекса, индексация алиментов, взыскиваемых по решению судебной инстанции в твердой денежной сумме, производится в случаях и в порядке, установленных законом.

Конституционный суд указал, что целью закона является защита прав детей в условиях, когда родители живут раздельно, а целью индексации, установленной в ст. 108 Семейного кодекса, является регулярное приведение размера алиментов, присужденных судебной инстанцией, в соответствие с требованиями и экономическими реалиями.

Ранее Конституционный суд указал, что положения, определяющие механизм индексации пенсии, направлены на обеспечение увеличения численного значения пенсии в зависимости от динамики цен на основные товары и услуги. Индексация пенсии защищает лицо от обесценивания денег и экономических колебаний, которые могут повлиять на уровень его жизни.

Конституционный суд отметил, что в настоящее время не существует законодательных актов, которые бы определили порядок индексации алиментов, взыскиваемых по решению судебной инстанции в твердой денежной сумме. Этот пробел приводит к тому, что размер алиментов в твердой денежной сумме на несовершеннолетнего ребенка остается неизменным, и с течением времени он не соответствует экономическим реалиям и нуждам детей.

Вместе с тем, Конституционный суд отметил, что отсутствие механизма индексации может привести к перегруженности судебных инстанций из-за большого количества исковых заявлений с требованием пересмотреть размер алиментов на несовершеннолетнего ребенка, когда уже существует судебное решение о взыскании алиментов. Кроме того, возбуждение нового производства требует от взыскателя времени и дополнительных финансовых расходов (на оплату гонорара адвоката, на оплату судебных издержек и др.).

Конституционный суд заключил, что законодатель не сбалансировал в достаточной мере наивысший интерес ребенка в получении адекватного содержания со стороны родителей, что противоречит требованию справедливого равновесия, предусмотренному в ст. 54 ч. (2) Конституции.

Подытоживая, Конституционный суд отметил, что законодательный пробел, выявленный в ст. 108 Семейного кодекса и заключающийся в неопределении механизма индексации алиментов на несовершеннолетнего ребенка, взыскиваемых в твердой денежной сумме, противоречит ст. 48 в сочетании со ст. 4 и ст. 23 Конституции.

Принимая во внимание, что инфляция приводит к снижению численного значения алиментов, взыскиваемых в твердой денежной сумме, подрывая одновременно ее цель, Конституционный суд отметил необходимость защиты алиментов на несовершеннолетнего ребенка, взыскиваемых в твердой денежной сумме, от денежных колебаний. Эту цель можно достигнуть путем приведения алиментов в соответствие с уровнем инфляции и с другими механизмами, учитывающими ценообразование на основные товары и услуги. Конституционный суд отметил, что он не может заменить законодателя в определении механизма индексации алиментов, взыскиваемых в твердой денежной сумме, и поэтому направил Парламенту представление для принятия законодательных положений в соответствии с суждениями, изложенными в постановлении.

Предотвращая отрицание справедливости, Конституционный суд вынес временное решение, в соответствии с которым в ходе индексации алиментов в твердой денежной сумме на несовершеннолетнего ребенка применяется механизм индексации пенсий в государственной системе, установленный в ст. 13 ч. (2) Закона № 156 от 14 октября 1998 года, а именно коэффициент индексации, определяемый каждый год постановлением Правительства. В частности, согласно Постановлению Правительства № 148 от 22 марта 2023 года, начиная с 1 апреля 2023 года, коэффициент индексации составил 15%, а согласно Постановлению Правительства № 217 от 26 марта 2024 года, с 1 апреля 2024 года коэффициент индексации составляет 6%.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд *признал неконституционным* в ст. 108 Семейного кодекса законодательный пробел, заключающийся в неопределении механизма индексации алиментов на несовершеннолетнего ребенка, взыскиваемых в твердой денежной сумме.

16. Изъятие информации о телефонных переговорах

Конституционный суд 12 декабря 2024 года вынес Постановление № 26 об исключительном случае неконституционности ст. 427 ч. (2) Кодекса о правонарушениях[16].

В своем анализе Конституционный суд подытожил изложенные в Постановлении № 22 от 19 декабря 2023 г. (§§ 58-69) общие принципы, связанные с требованием качества закона, в особом контексте тайных мер наблюдения и допуска государственных органов к коммуникационным данным. На основании решений ЕСПЧ по делам *Роман Захаров против России* [БП], 4 декабря 2015 г., *Либлик и другие против Эстонии*, 28 мая 2019 г., и *Екимджиев и другие против Болгарии* [БП], 11 января 2022 г., Конституционный суд отметил, что допуск государственных органов к информации о телефонных переговорах должен осуществляться с соблюдением условий и гарантий, применяемых в случае специальных розыскных мероприятий (§ 87). Закон, разрешающий государственным органам допуск к информации о телефонных переговорах, должен:

[16] Постановление № 26 от 12.12.2024 г. об исключительном случае неконституционности ст. 427 ч. (2) Кодекса о правонарушениях

(i) быть доступным;
(ii) определять природу преступлений, влекущих за собой дачу санкции;
(iii) должен ограничить период времени, на который предоставляется допуск;
(iv) регламентировать процедуру изучения, использования и хранения полученных данных;
(v) и процедуру предварительного разрешения со стороны суда, наблюдения и уведомления лица о предоставлении государственным органам допуска к коммуникационным данным;
(vi) процедуру уничтожения коммуникационных данных.

Вместе с тем, список преступлений, которые могут повлечь за собой приказ о даче санкции на допуск, не должен быть обширным и позволить властям применить этот приказ к множеству из них, включая незначительных (см. *Pietrzak и Bychawska-Siniarska и другие против Польши,* 28 мая 2024 г., §198). В этом смысле, «качество закона» подразумевает, что национальный закон должен быть не только доступным и предсказуемым в применении, но и обеспечить применение тайных мер наблюдения только тогда, когда они «необходимы в демократическом обществе», в частности, путем предоставления адекватных и эффективных мер против произвола.

Конституционный суд, исходя из обозначенных им общих принципов, проанализировал, если допуск к информации о телефонных переговорах на основании ст. 427 ч. (2) Кодекса о правонарушениях соблюдает стандарт качества закона, в смысле практики ЕСПЧ.

В контексте ст. 427 ч. (2) Кодекса о правонарушениях, Конституционный суд подтвердил, что изъятие информации о телефонных переговорах предполагает допуск к данным трафика и локации.

Конституционный суд отметил, что допуск к указанным данным получен в ходе процесса по делу о правонарушении в качестве доказательного средства. В этой связи, Конституционный суд подчеркнул, что правонарушением является виновное противоправное деяние, представляющее меньшую социальную опасность, чем преступление, посягающее на охраняемые законом ценности, предусмотренное Кодексом о правонарушениях и наказуемое согласно установленной ответственности за правонарушение (ст. 10 Кодекса). Следовательно, оспариваемая норма позволяет допуск к данным трафика и локации в случае совершения противоправного деяния, менее опасного, чем преступление. Более того, норма определяет, какой орган вправе запрашивать допуск к этой информации, но не конкретизирует категории лиц, данные которых могут быть доступны (см., *mutatis mutandis,* ПКС № 22 от 19 декабря 2023 г., § 78).

Вместе с тем, Конституционный суд отметил, что допуск к информации о телефонных переговорах может быть истребован в том случае, если эта информация имеет значение в деле о правонарушении, если известно точное место и лицо, у которого находится эта информация, и если существует предварительная санкция со стороны судьи по уголовному преследованию. Констатирующий субъект может запрашивать допуск к информации о телефонных переговорах по любому делу о правонарушении и в отношении любого субъекта дела о правонарушении (см. ст. 427 ч. (1) и ч. (2) Кодекса о правонарушениях).

С другой стороны, в ранее принятом решении Конституционный суд отметил, что выемка информации о телефонных переговорах по уголовным делам, даже с предварительной санкции судьи по уголовному преследованию, не удовлетворяет стандарт качества закона в смысле практики ЕСПЧ и не является мерой, способной обеспечивать «необходимость в демократическом обществе» и соразмерность вмешательства (см. ПКС № 22 от 19 декабря 2023 г., §§ 83 и 87).

Конституционный суд пришел к выводу, что несмотря на существующую гарантию предварительного судебного контроля, эта гарантия не является достаточной, чтобы обеспечить соблюдение требования качества закона и необходимость в демократическом обществе, поскольку оспариваемая норма позволяет допуск к данным трафика и локации при расследовании любых правонарушений.

Принимая во внимание, что правонарушения являются противоправными деяниями, менее опасными, чем преступления, с тем большим основанием нельзя считать, что изъятие информации о телефонных переговорах по делам о правонарушениях соответствует требованию качества закона и необходимости в демократическом обществе. Таким образом, оспариваемая норма не соответствует полностью минимальным требованиям, установленным в практике ЕСПЧ, и гарантиям, предусмотренным ст. 23 и ст. 30 Конституции.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд *признал неконституционным* положение «*изъятие информации о телефонных переговорах*» в ст. 427 ч. (2) Кодекса о правонарушениях.

B. Компетенция Конституционного суда в выборах, состоявшихся в 2024 году

1. Заключение Конституционного суда о внесении изменений в Конституцию путем референдума на предмет присоединения Республики Молдова к Европейскому Союзу

Конституционный суд 16 апреля 2024 года вынес положительное заключение по законопроекту о внесении изменений в Конституцию РМ[17].

Конституционный суд высказался по законопроекту, который предлагал дополнить Конституцию Республики Молдова новым разделом об интеграции в Европейский Союз и предусматривал приоритетность европейских норм по отношению к внутренним законам.

А) Относительно предложения о внесении изменений в Конституцию путем референдума

Проект конституционного закона предлагал включить в Преамбулу Конституции положения, определяющие политический курс государства Республика Молдова, и дополнить Конституцию новым разделом «Интеграция в Европейский Союз», который содержит статью о присоединении Республики Молдова к учредительным договорам Европейского Союза, а также к актам, изменяющим эти договоры. Кроме того, статья предусматривает, что обязательные правовые нормы Европейского Союза имеют приоритет перед противоречащими им положениями внутренних законов.

Как следует из обосновательной записки проект конституционного закона подтверждает европейскую идентичность народа Республики Молдова и объявляет интеграцию в Европейский Союз стратегической целью Республики Молдова. Стремления Республики Молдова установить с европейскими странами политические, экономические, культурные связи, как и связи в иных областях, были закреплены в Декларации о независимости. Отношения Республики Молдова с Европейским Союзом первоначально были установлены Соглашением о партнерстве и сотрудничестве, подписанным 28 ноября 1994 года. Затем Парламент Республики Молдова 24 марта 2005 года принял Декларацию о политическом партнерстве для достижения целей по европейской интеграции страны. Республика Молдова в июне 2014 года подписала Соглашение

[17] Заключение № 1 от 16.04.2024 г. по проекту закона о внесении изменений в Конституцию путем референдума (присоединение к Европейскому Союзу)

об ассоциации с Европейским Союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами. Президент Республики Молдова, председатель Парламента и премьер-министр в марте 2022 года подписали заявление о вступлении Республики Молдова в Европейский Союз, результатом которого стало присвоение Советом Европы 23 июня 2022 года статуса страны-кандидата на вступление в Европейский Союз. Конституционализация процесса европейской интеграции – это политико-правовой шаг, основанный в том числе на Постановлении Конституционного суда №24 от 9 октября 2014 года.

Авторы инициативы о внесении изменений в Конституцию предлагали утвердить текст закона путем референдума. Конституционный суд указал, что процедура пересмотра Высшего закона регламентирована в Разделе VI (статьи 141-143) Конституции.

Конституционный суд отметил, что до 2010 года он рассмотрел вопрос изменения Конституции только со стороны Парламента, поскольку Высший закон не предусматривал другую процедуру, кроме как голосование в Парламенте (см. ПКС № 57 от 3 ноября 1999 года). Впоследствии, в результате совместного толкования статей 2 и 75 Конституции, Конституционный суд принял Заключение № 3 от 6 июля 2010 года по инициативе пересмотра статьи 78 Конституции Республики Молдова путем конституционного референдума и Заключение № 1 от 22 сентября 2014 года по инициативе пересмотра статей 78, 85, 89, 91 и 135 Конституции Республики Молдова путем республиканского референдума (см. §§ 27-28), в котором счел возможным пересмотр Конституции путем референдума. Конституционный суд придерживался такого же мнения в Заключении № 2 от 10 ноября 2015 года (см. §§ 16-17). Так, возможность пересмотра Конституции путем референдума нашла конституционное закрепление в совместном толковании статей 2 и 75 Конституции. *Конституционный суд напомнил, что постановления Конституционного суда о толковании имеют конституционную ценность и являются неотъемлемой частью Конституции. Они образуют единое целое с положениями, подвергаемыми толкованию* (см. ПКС № 8 от 11 марта 2024, § 24).

Таким образом, на основании статей 2 и 75 Конституции, в свете указанной практики, Конституционный суд подчеркнул, что в ходе республиканского конституционного референдума народ реализует свое право на непосредственное осуществление национального суверенитета путем волеизъявления по самым важным вопросам общества и государства, а решения, принятые на основе результатов республиканского конституционного референдума, обладают высшей юридической силой и не требуют подтверждения Парламента.

B) Соблюдение процедуры инициирования пересмотра Конституции путем референдума

Конституционный суд отметил, что, согласно статье 135 ч. (1) п.c) Конституции, он уполномочен высказываться по инициативам о пересмотре Конституции. Следовательно, рассмотрение данного обращения относится к его компетенции *ratione materiae*.

Кроме того, согласно ч. (1) статьи 141 Конституции, инициатива пересмотра Конституции может исходить от: a) не менее чем 200000 граждан Республики Молдова, имеющих право избирать […]; b) не менее чем одной трети депутатов Парламента или c) Правительства.

В данном случае законодательная инициатива о пересмотре Конституции была направлена для вынесения заключения в Конституционный суд 46 депутатами, то есть более одной трети от числа депутатов Парламента. Следовательно, требование статьи 141 ч. (1) п.b) Конституции было соблюдено.

Что касается пределов пересмотра Конституции, Конституционный суд отметил, что статьи 63 ч. (3) и 142 Конституции определяют временнӹе и материальные условия пересмотра Конституции.

C) Соблюдение временнӹх требований пересмотра Конституции (формальные требования конституционности)

Временнӹе требования подразумевают невозможность пересмотра Конституции в период продления полномочий Парламента до законного созыва нового состава [статья 63 ч. (3) Конституции], а также во время действия чрезвычайного, осадного и военного положения [статья 142 ч. (3) Конституции].

Конституционный суд отметил, что на данном этапе пересмотр Конституции по инициативе депутатов не подпадает под действие этих временнӹх запретов, предусмотренных Конституцией. Таким образом, требования, предусмотренные статьями 63 ч. (3) и 142 ч. (3) Конституции, выполнены.

D) Соблюдение материальных требований пересмотра Конституции (материальные требования конституционности)

Материальные требования подразумевают, что положения о суверенном, независимом и унитарном характере государства, а также о его постоянном нейтралитете могут быть пересмотрены только при их одобрении путем референдума большинством граждан, включенных в избирательные списки [статья 142 ч. (1) Конституции]. Кроме того, не допускается пересмотр, следствием которого было бы упразднение основных прав и свобод граждан или гарантий таковых [ч. (2) статьи 142 Конституции].

Конституционный суд в своей практике отмечал, что для анализа соблюдения материальных требований необходимо проверить предложенные изменения на их соответствие статье 142 ч. (1) и ч. (2) Конституции и выяснить, если предметом пересмотра не является суверенный, независимый и унитарный характер государства и постоянный нейтралитет государства, а также если пересмотр не влечет за собой упразднение прав и основных свобод граждан или гарантий таковых (см. ЗКС № 1 от 15 марта 2022 года, § 18).

(i) О суверенном, независимом, унитарном характере и постоянном нейтралитете государства (ч. (1) статьи 142 Конституции)

Конституционный суд отметил, что инициатива пересмотра Конституции, как она сформулирована в представленном для вынесения заключения проекте, относится к: *(i) европейской самобытности народа; (ii) вступлению в Европейский Союз, как стратегическая цель государства; (iii) порядку присоединения к учредительным договорам Европейского Союза и к актам о их пересмотре; (iv) преимуществу этих договоров и обязательных правовых норм Европейского Союза по отношению к противоречащим им положениям внутренних законов*.

Конституционный суд отметил, что законодательное предложение воплощает долгосрочные усилия государства Республика Молдова и органов власти по сближению с Европейским Союзом. За период времени, прошедший с момента принятия Декларации о независимости, конституционные власти (законодательная и исполнительная) в пределах своих компетенций заключили/ратифицировали множество международных договоров с Европейским Союзом и приняли множество внутренних нормативных актов, направленных на внедрение существующих

стандартов Европейского Союза и приведение внутреннего законодательства в соответствие с европейским. Среди наиболее важных соглашений, в которых Республика Молдова приняла на себя обязательство привести в соответствие внутреннее законодательство с законодательством Европейского Союза, можно отметить: Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Европейскими сообществами и их государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Молдова, с другой стороны, от 28 ноября 1994 года, ратифицированное Постановлением Парламента № 627 от 3 ноября 1995 года; План действий Европейский Союз – Республика Молдова, утвержденный Постановлением Правительства № 356 от 22 апреля 2005 года; Соглашение об ассоциации между Республикой Молдова, с одной стороны, и Европейским Союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с другой стороны, подписанное 27 июня 2014 года в Брюсселе и ратифицированное Законом № 112 от 2 июля 2014 года.

В Постановлении № 24 от 9 октября 2014 года о контроле конституционности Соглашения об ассоциации между Республикой Молдова, с одной стороны, и Европейским Союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с другой стороны, Конституционный суд отметил, что ратификация и реализация Соглашения об ассоциации между Республикой Молдова и государствами-членами Европейского Союза направлены на разделение общих ценностей и принципов, таких как демократия и правовое государство, уважение прав человека, эффективное управление, рыночная экономика и устойчивое развитие.

Кроме того, Конституционный суд ссылался на Соглашение об ассоциации во многих своих постановлениях и определениях, указывая на необходимость его соблюдения и приведения внутренней нормативной базы в соответствие с правом Европейского Союза (см. ПКС № 11 от 11 мая 2016 года, § 49; ПКС № 17 от 10 мая 2017 года, § 116; ПКС № 29 от 6 ноября 2017 года, § 49; ОКС № 57 от 11 июня 2018 года, § 19 и § 20; ОКС № 149 от 29 ноября 2018 года, §§ 18 и 19; ОКС № 125 от 25 ноября 2019 года, § 27; ОКС № 103 от 24 сентября 2020 года, § 29, и др.).

Конституционный суд также ссылался на Директивы Европейского Союза, основывая свой правовой анализ на их суждениях (см. ПКС № 30 от 23 декабря 2010 года, § 4; ПКС № 13 от 22 мая 2014 года, §§ 57, 58 и 78; ПКС № 14 от 16 мая 2016 года, § 91; ПКС № 17 от 10 мая 2017 года, § 84; ПКС № 29 от 6 ноября 2017 года, § 65; ПКС №40 от 21 декабря 2017 года, §§ 62-64; ПКС №27 от 30 октября 2018 года, §79; ПКС № 20 от 26 сентября 2019 года, § 43; ОКС № 73 от 9 июля 2018 года, 14; ОКС № 3 от 14 января 2019 года, §§ 20, 22 и 27-29; ОКС № 14 от 29 января 2019 года, § 21, и др.).

Конституционный суд подчеркнул, что возможное вступление Республики Молдова в Европейский Союз не подрывает верховенство Конституции в системе внутреннего права с точки зрения национального суверенитета. Конституционные нормы не теряют свою обязательную силу и не меняют свою суть, в частности, благодаря статье 8 Конституции, которая устанавливает принцип добросовестного соблюдения национальными органами власти международных обязательств, принятых на себя Республикой Молдова. Учредительные договора Европейского Союза, а также иные обязательные правовые акты Европейского Союза подпадают под категорию международных договоров для Республики Молдова, если при их подписании и ратификации будут соблюдены конституционные требования. Республика Молдова остается суверенным субъектом, сохраняя за собой право денонсировать международные договора, участником которых она больше не желает быть, в соответствии с условиями, установленными Венской конвенцией 1969 года о праве международных договоров.

Более того, Конституционный суд в своей практике отмечал, что право государства принимать на себя международные обязательства является элементом государственного суверенитета**.** Делегирование отдельных полномочий международным организациям путем заключения договоров не означает отказ от суверенитета. Эти договоры представляют собой соглашения, которыми носитель суверенитета передает другому органу определенные полномочия. Во внешних связях международные организации являются теми субъектами, в рамках которых государства объединяют свои суверенитеты и средства для разрешения общих проблем и нахождения взаимоприемлемых решений, таким образом действуя в национальных интересах. Государства Европейского Союза пришли к выводу, что некоторые атрибуты осуществляются эффективнее общими усилиями под покровительством европейских организаций. Государства тем самым укрепляют свой суверенитет, разделяя между собой как затраты, так и преимущества, полученные от подобного сотрудничества (ПКС № 24 от 9 октября 2014 года, §§ 94-97).

Конституционный суд отметил, что сейчас Преамбула Конституции подтверждает приверженность государства Республика Молдова общечеловеческим ценностям, стремление жить в мире и согласии со всеми народами мира, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Заявленной целью проекта конституционного закона является вступление в Европейский Союз, и эта цель совместима с тезисом Преамбулы, то есть с одной из целей Конституции, учитывая, что система права Европейского Союза предполагает сосуществование правовых систем стран-участниц и их совместные усилия, направленные на защиту универсальных ценностей – нерушимых и неотъемлемых прав человека, свободы, демократии, равенства и правового государства.

(ii) О соблюдении требования относительно неупразднения основных прав и свобод граждан или гарантий таковых (ч. (2) статьи 142 Конституции)

Конституционный суд напомнил, что стратегическая цель Республики Молдова по вступлению в Европейский Союз подразумевает и принятие стандартов и принципов, на которых он основан, включая принципы свободы, демократии, соблюдения прав человека и основных свобод, а также принцип правового государства, которые являются общими для стран-участниц (см. ПКС № 24 от 9 октября 2014 года, § 118).

Более того, Республика Молдова и Европейский Союз обязались уважать все принципы и положения Хартии ООН, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), […] Парижской хартии для новой Европы от 1990 года, а также Всеобщей декларации Организации Объединенных Наций о правах человека от 1948 года и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 1950 года (см. ПКС № 24 от 9 октября 2014 года, § 124), а проект о внесении изменений в Конституцию не предусматривает отказ от выполнения этих обязательств.

С учетом изложенных суждений, Конституционный суд заключил, что инициатива пересмотра Конституции не нарушает суверенный, независимый и единый характер государства Республика Молдова, установленный ч. (1) статьи 1 Конституции, и статус постоянного нейтралитета, предусмотренного статьей 11 Конституции. Кроме того, содержание инициативы по пересмотру Конституции не подразумевает упразднение основных прав и свобод граждан или гарантий таковых. Конституционный суд пришел к выводу, что инициатива пересмотра Конституции путем референдума соответствует требованиям статьи 142 частей (1) и (2) Конституции.

Согласно заключению Конституционного суда, инициатива соблюдает все требования закона, относящиеся к референдуму, обладая, таким образом, способностью узаконить важный шаг к интеграции в Европейский Союз.

2. Подтверждение результатов республиканского конституционного референдума от 20 октября 2024 года о присоединении к Европейскому Союзу

Конституционный суд 31 октября 2024 года подтвердил результаты республиканского конституционного референдума от 20 октября 2024 года[18].

Референдум был организован после вынесения заключения Конституционного суда от 16 апреля 2024 года, в котором Конституционный суд отметил, что инициатива о пересмотре Конституции Республики Молдова через референдум, предусматривающая внесение положений, касающихся политического курса государства и присоединения Республики Молдова к Европейскому Союзу, соответствует временным и материальным пределам пересмотра Конституции.

Основанием для вынесения постановления стало обращение Центральной избирательной комиссии по результатам республиканского конституционного референдума от 20 октября 2024 года. В обращении Центральная избирательная комиссия указала, что в голосовании приняло участие 50,72% от общего количества лиц, включенных в избирательные списки, и что на вопрос «Вы поддерживаете внесение изменений в Конституцию в целях присоединения Республики Молдова к Европейскому Союзу?» большинство граждан ответили «ДА», приняв тем самым закон о внесении изменений в Конституцию.

Относительно подтверждения результатов республиканского конституционного референдума от 20 октября 2024 года, Конституционный суд отметил, что законодательная инициатива по пересмотру Конституции была выдвинута для дачи заключения 46 депутатами, то есть более одной трети от числа депутатов Парламента, что свидетельствует о выполнении одного из требований Конституции.

Законопроект о внесении изменений в Конституцию через референдум был представлен Парламенту после вынесения Конституционным судом 16 апреля 2024 года положительного заключения и таким образом было соблюдено еще одно требование Конституции.

Предложение о проведении референдума было зарегистрировано в Секретариате Парламента 18 апреля 2024 года, а 16 мая 2024 года Парламент принял Постановление № 121 о проведении республиканского конституционного референдума, тем самым требование о соблюдении трехмесячного срока для объявления референдума было выполнено. Парламент назначил проведение референдума на 20 октября 2024 года, что соответствует требованию Избирательного кодекса о том, что референдум проводится не ранее 60 дней со дня принятия постановления.

Конституционный суд подчеркнул, что проект о пересмотре Конституции, вынесенный на республиканский референдум, не затрагивает суверенный, независимый и единый характер государства Республика Молдова, а также статус постоянного нейтралитета. Кроме того, содержание проекта о пересмотре Конституции не подразумевает упразднение прав и основных свобод граждан или гарантий таковых. Конституционный суд заключил, что проект о пересмотре

[18] Постановление № 24 от 31.10.2024 г. о подтверждении результатов республиканского конституционного референдума от 20 октября 2024 года

Конституции путем референдума соблюдает условия, предусмотренные ст. 142 ч. (1) и ч. (2) Конституции.

Конституционный суд установил, что в референдуме от 20 октября 2024 года приняло участие 50,72% от числа лиц, включенных в избирательные списки, то есть более одной трети от общего количества избирателей. Это подтверждает, что требование Избирательного кодекса было выполнено.

Относительно результатов референдума, Конституционный суд отметил, что за вопрос, вынесенный на референдум, и текст закона о внесении изменений в Конституцию проголосовало «ДА» большинство граждан, принявших участие в референдуме. Таким образом, и это требование было выполнено.

Что касается заявления Партии коммунистов Республики Молдова о проведении повторного подсчета голосов, Конституционный суд указал следующее. Избирательный кодекс определяет случаи, когда производится повторный подсчет голосов. Согласно Кодексу, Конституционный суд распоряжается о повторном подсчете голосов, если указанные в заявлении нарушения могут повлиять на результаты выборов. Заявление о проведении повторного подсчета голосов считается обоснованным в случае, если разница между действительными голосами, поданными за конкурентов на выборах/поданными на референдуме, составляет до 10%, а также если внесенные в протокол о подсчете голосов данные или исправления ставят под сомнение их соответствие и достоверность.

Согласно Избирательному кодексу, Конституционный суд признает республиканский референдум недействительным, если при проведении голосования или подсчете голосов были допущены грубые нарушения положений Избирательного кодекса, повлиявшие на результаты референдума в целом.

Конституционный суд может приступить к анализу серьезных нарушений только в том случае, если они были установлены окончательными судебными решениями. Однако, судебных решений, подтверждающих нарушения, на которые указала Партия коммунистов, не было выявлено.

Более того, относительно неясности вопроса, вынесенного на референдум, и того факта, что вопрос, рассмотренный в Заключении Конституционного суда от 16 апреля 2024 года, имеет другую формулировку, чем вопрос, указанный в Постановлении Парламента от 16 мая 2024 года, Конституционный суд отметил в своем заключении, что он может высказать свое мнение только по проекту закона о внесении изменений в Конституцию, но не по вопросу, вынесенному на референдум. Как конституционные нормы, так и нормы Избирательного кодекса не предусматривают, что Конституционный суд может дать свое заключение по сформулированным вопросам.

Таким образом, Конституционный суд подтвердил результаты республиканского конституционного референдума от 20 октября 2024 года.

Конституционный суд установил, что на республиканском конституционном референдуме:

- в избирательные списки были внесены **3 020 814** избирателей, из которых **2 711 615** – в основные избирательные списки и **309 199** – в дополнительные избирательные списки;

- получили бюллетени для голосования **1 532 264** избирателей (**50,72 %)**, то есть более 1/3 от числа избирателей, внесенных в избирательные списки;

- за вопрос «*Вы поддерживаете внесение изменений в Конституцию в целях присоединения Республики Молдова к Европейскому Союзу?*» в сопровождении текста Закона о внесении изменений в Конституцию путем республиканского конституционного референдума было подано **1 488 874** действительных голосов, из которых **749 719**, то есть большинство, за опцию «Да» и **739 155** за опцию «Нет».

Конституционный суд установил, что проект закона о внесении изменений в Конституцию Республики Молдова, опубликованный в Официальном мониторе Республики Молдова как приложение к Постановлению Парламента № 121 от 16 мая 2024 года о проведении республиканского конституционного референдума, был принят 20 октября 2024 года путем референдума.

Конституционный суд отметил, что Закон о внесении изменений в Конституцию, принятый 20 октября 2024 года путем республиканского конституционного референдума, вступает в силу со дня опубликования постановления Конституционного суда в Официальном мониторе Республики Молдова. Конституция будет переопубликована в Официальном Мониторе Республики Молдова.

3. Подтверждение результатов президентских выборов и признание мандата Президента Республики Молдова

Конституционный суд 28 ноября 2024 года подтвердил результаты президентских выборов и признал действительным мандат Майи Санду на должность Президента Республики Молдова.

Конституционный суд установил, что 20 октября 2024 года состоялись выборы на должность Президента Республики Молдова. Для участия в выборах записались 11 кандидатов. Поскольку ни один из кандидатов не набрал более половины голосов избирателей, 3 ноября 2024 года был проведен второй тур голосования по первым двум кандидатам: Майя Санду и Александр Стояногло.

Согласно Избирательному кодексу, во втором туре голосования считаются недействительными выборы, в которых приняло участие менее одной пятой от числа лиц, включенных в списки избирателей. Поскольку в президентских выборах от 3 ноября 2024 года участвовало более одной пятой от числа лиц, включенных в списки избирателей, Конституционный суд заключил, что выборы являются действительными.

В соответствии с Конституцией и Избирательным кодексом, во втором туре голосования признается избранным кандидат, набравший наибольшее количество голосов. Количество голосов, поданных за Майю Санду, превысило количество голосов, поданных за ее контркандидата.

Конституционный суд проверил, если в ходе голосования и/или подсчета голосов были допущены нарушения, повлиявшие на результаты выборов.

Согласно информации, представленной Центральной избирательной комиссией, в ходе президентских выборов ЦИК приняла участие в 37 судебных процессах, в которых были

обжалованы ее действия/бездействие или постановления. По рассмотренным жалобам судебные инстанции вынесли окончательные решения.

За президентскими выборами наблюдали ряд национальных и международных организаций. В то же время, для наблюдения за республиканским конституционным референдумом и президентскими выборами от 20 октября 2024 года были аккредитованы многочисленные национальные и международные наблюдатели.

Организации, осуществлявшие мониторинг, в своих выводах подтвердили демократический характер президентских выборов, однако обратили внимание на иностранное вмешательство и незаконные финансовые средства, направленные на то, чтобы повлиять на избирателей. В некоторых отчетах было указано, что в ходе избирательной кампании и в избирательных материалах были отмечены случаи выражения ненависти и дискриминационные высказывания.

Конституционный суд получил информацию и от Национального центра по борьбе с коррупцией и Генерального инспектората полиции.

В частности, НЦБК указал, что возбудил уголовное преследование в отношении 74 лиц, подозреваемых/обвиняемых в совершении преступлений, связанных с подкупом избирателей и незаконным финансированием политических партий. В ходе уголовного преследования были изъяты и наложены аресты на денежные средства, превышающие сумму 4 509 011,60 леев, которые подлежали использованию для подкупа избирателей и незаконного финансирования некоторых политических партий. Изъятые деньги предназначались конкретным политическим партиям, а также для передачи избирателям (от 200 до 6 000 леев в различной валюте), чтобы они голосовали определенным образом.

В свою очередь, Генеральный инспекторат полиции сообщил Конституционному суду, что в предвыборный и избирательный период полиция предприняла ряд мер по уголовному преследованию и специальных мер расследования в отношении некоторых лиц, которые, прикрываясь политическими партиями, собирали персональные данные граждан Республики Молдова и использовали их для подкупа избирателей.

Инспекторат отметил также, что были выявлены случаи вовлечения представителей религиозных культов в предвыборную агитацию в пользу одного конкретного кандидата.

Конституционный суд отметил, что число случаев подкупа избирателей, установленных следственными органами, и размер арестованных финансовых средств указывают на беспрецедентный масштаб данного явления, особенно по сравнению с ситуацией на выборах предыдущих лет.

Конституционный суд подчеркнул, что подкуп избирателей либо продажа голосов несовместимы с концепцией демократических выборов и свободного избрания гражданами представительных органов и подрывают принцип состязательности политических партий и кандидатов, основанный на идеях и политических программах.

На первый взгляд, существующее законодательство подтверждает минимальное осуществление государством своей позитивной обязанности по принятию законов, направленных на борьбу с коррупцией на выборах. Однако, принимая во внимание большое число случаев подкупа избирателей, установленных следственными органами в ходе первого и второго туров президентских выборов, Конституционный суд посчитал, что власти несут

конституционную обязанность по принятию необходимых мер для обеспечения свободного выражения воли народа на выборах и демократического развития страны.

Конституционный суд отметил, что правовые механизмы борьбы с коррупцией на выборах могут быть улучшены с тем, чтобы быть эффективнее, с учетом зарегистрированных на этих выборах случаев новых способов коррупции.

Конституционный суд обратил внимание на то, что в соответствии с Конституцией, религиозные культы самостоятельны и отделены от государства. Это понятие должно действовать в обоих направлениях, будучи запрещено вмешательство государства в деятельность религиозных культов, а также вмешательство религиозных культов в деятельность государственных властей, включая проведение избирательных процессов. Принцип отделения церкви от государства требует, чтобы представители религиозных культов не вмешивались в процесс принятия решений государством, в том числе в избирательный процесс. Вмешательство религиозных культов в выборы нарушает правила демократической избирательной конкуренции.

В связи с указанными нарушениями, Конституционный суд направил Парламенту представление для внесения необходимых изменений.

Конституционный суд обратил внимание на вредное воздействие в демократическом обществе выступлений, характеризующихся ненавистью и дискриминационными высказываниями, независимо от их источника, существующих как в публичных выступлениях в период выборов, так и в предвыборных материалах.

Так как в ходе проведения выборов и при подсчете голосов не были допущены нарушения, способные повлиять на результаты выборов, Конституционный суд заключил, что выборы Президента Республики от 20 октября и от 3 ноября прошли с соблюдением Конституции. Кандидат на должность Президента Республики Молдова, Майя Санду, была избрана на основе равного и прямого избирательного права при тайном и свободном голосовании.

Конституционный суд подтвердил результаты этих выборов и признал действительным мандат Майи Санду на должность Президента Республики Молдова.

C. Признание депутатских мандатов

На пленарных заседаниях Конституционного суда не были установлены обстоятельства, препятствующие признанию депутатских мандатов, присвоенных Центральной избирательной комиссией следующим лицам:

- Ион Поя – по списку политической партии «Партия действие и солидарность» [ПКС № 2/2024];
- Вероника Бричаг – по списку политической партии «Партия действие и солидарность» [ПКС № 3/2024];
- Анна Спеяну – по списку политической партии «Партия действие и солидарность» [ПКС № 6/2024];
- Саид-Мухмат Амаев – по списку Блока коммунистов и социалистов [ПКС № 7/2024].
- Григоре Грэдинару – по списку политической партии «Партия действие и солидарность» [ПКС № 11/2024];
- Николае Плэмэдялэ - по списку политической партии «Партия действие и солидарность» [ПКС № 19/2024];

- Олег Ботнару - по списку политической партии «Партия действие и солидарность» [ПКС № 21/2024];

D. Представления

В течение 2024 года Конституционный суд направил Парламенту и Правительству следующие представления.

1. Представление № PCC-01/179g/36 от 30.01.2024 г.

Постановлением № 4 от 30 января 2024 года Конституционный суд признал неконституционной часть (5) статьи 44 Закона № 288 от 16 декабря 2016 года о государственном служащем с особым статусом Министерства внутренних дел.

Вместе с тем, в целях недопущения возникновения законодательного вакуума, Конституционный суд счел необходимым установить временное решение. Так, до внесения Парламентом изменений в закон, состояние несовместимости государственного служащего с особым статусом Министерства внутренних дел, избранного на выборную должность, устраняется путем приостановления служебных отношений.

В этом контексте, Конституционный суд попросил Парламент внести изменения в Закон № 288 от 16 декабря 2016 года о государственном служащем с особым статусом Министерства внутренних дел в соответствии с суждениями, изложенными в постановлении Конституционного суда.

2. Представление № PCC-01/229a-86 от 05.03.2024 г.

Постановлением № 5 от 5 марта 2024 года Конституционный суд признал неконституционной часть (11) статьи 6 Налогового кодекса.

Конституционный суд отметил, что законодатель не регламентировал механизм проведения эффективных и реальных консультаций с органами власти АТО Гагаузия, включая механизм принятия и изменения законодательных положений, касающихся финансовой независимости АТО Гагаузия, а Конституция не обязывает законодателя регламентировать данный механизм в определенном порядке. Конституционный суд посчитал необходимым направить Парламенту представление в целях регламентирования этого механизма, с учетом международной передовой практики в этой области. Регулирование по этому вопросу должно быть подробным, гибким и эффективным, с возможностью его пересмотра. Кроме того, механизм проведения консультаций должен обеспечивать эффективные гарантии и средства, чтобы не допускать возможных конфликтов между властями.

3. Представление № PCC-01/38g/312 от 11.07.2024 г.

Конституционный суд 9 июля 2024 года принял Постановление № 15 об исключительном случае неконституционности и о контроле конституционности ч. (10) статьи 6 и положения «и не находятся на полном государственном обеспечении» в ч. (1) статьи 7 Закона № 499 от 14 июля 1999 года о государственных социальных пособиях некоторым категориям граждан.

В этом постановлении Конституционный суд признал конституционной часть (10) статьи 6 Закона № 499 от 14 июля 1999 года о государственных социальных пособиях некоторым

категориям граждан в той мере, в которой лица с тяжелыми ограниченными возможностями с детства и незрячие лица с тяжелыми ограниченными возможностями, лишенные свободы, пользуются услугами персонального ассистента.

В этом контексте, Конституционный суд попросил Парламент внести в законодательство выводы Конституционного суда с тем, чтобы лица с тяжелыми ограниченными возможностями с детства и незрячие лица с тяжелыми ограниченными возможностями, лишенные свободы, получали необходимую им помощь и уход, вытекающие из характера заболевания, в предусмотренных законом ясных условиях и без того, чтобы зависеть от усмотрения администрации пенитенциарного учреждения.

4. Представление № PCC-01/233g/321 от 18.07.2024 г.

Конституционный суд 16 июля 2024 года вынес Постановление № 16 об исключительном случае неконституционности некоторых положений ст. 90 ч.(2) Избирательного кодекса.

Указанным постановлением Конституционный суд признал неконститиуционной в ст. 90 ч. (2) Избирательного кодекса фразу: «В рамках аудиовизуальных медиауслуг не могут выступать напрямую или косвенно инициативные группы, конкуренты на выборах (кандидаты на выборах), участники референдума, их представители и доверенные лица, а также о них не могут рассказывать третьи лица в иных программах, кроме посвященных выборам программ, которые четко определены в декларациях о редакционной политике поставщиков медиауслуг».

В связи с этим, в целях введения менее интрузивных законодательных положений, обеспечивающих соблюдение принципов справедливости, равновесия и беспристрастности в освещении выборов, в соответствии с минимальными гарантиями, установленными в постановлении Конституционного суда и практике ЕСПЧ, Конституционный суд попросил Парламент учитывать суждения, изложенные в постановлении Конституционного суда.

5. Представление № PCC-01/269a/409 от 26.09.2024 г.

Конституционный суд 26 сентября 2024 года вынес Постановление № 20 о контроле конституционности и об исключительном случае неконституционности ст. 2 ч. (2) Закона о государственной пошлине № 213 от 31 июля 2023 годи и ст. 84 ч. (4) Гражданского процессуального кодекса, утвержденного Законом № 225 от 30 мая 2003 года.

Указанным постановлением Конституционный суд признал неконститиуциоными некоторые положения ст. 2 ч. (2) Закона о государственной пошлине № 213 от 31 июля 2023 года и ст. 84 ч. (4) Гражданского процессуального кодекса, утвержденного Законом № 225 от 30 мая 2003 года.

Конституционный суд предложил временное решение, согласно которому до внесения изменений в законодательство в соответствии с выводами постановления Конституционного суда, в случае возбуждения гражданского и административного дела, а также в случае подачи жалобы на решение констатирующего субъекта по делу о правонарушении, как в первой инстанции, так и в процессе обжалования, судья или судебная инстанция по заявлению истца, в зависимости от его материального положения и представленных доказательств, принимает решение об освобождении, отсрочке или рассрочке уплаты гербового сбора.

В связи с этим, Конституционный суд попросил Парламент внести изменения в законодательство в соответствии с выводами постановления Конституционного суда.

6. Представление № PCC-01/239g-441 от 15.10.2024 г.

Постановлением № 23 от 15 октября 2024 года Конституционный суд признал неконституционным в ст. 108 Семейного кодекса законодательный пробел, заключающийся в неопределении механизма индексации алиментов на несовершеннолетнего ребенка, взыскиваемых в твердой денежной сумме.

В связи с этим, Конституционный суд попросил Парламент внести изменения в законодательство в соответствии с суждениями, изложенными в постановлении Конституционного суда.

7. Представление № PCC-01/226e от 28.11.2024 г.

Постановлением № 25 от 28 ноября 2024 года Конституционный суд подтвердил результаты выборов Президента Республики Молдова и признал избрание Майи Санду на должность Президента Республики.

В то же время, в контексте вынесения постановления Конституционный суд отметил, что число случаев подкупа избирателей, выявленных следственными органами, и размер арестованных финансовых средств подчеркивают беспрецедентный масштаб указанного явления.

Конституционный суд отметил, среди прочего, что тайное и свободное голосование является основным элементом свободных и демократических выборов и избирательного права. Подкуп избирателей либо продажа голосов несовместимы с концепцией демократического и свободного избрания гражданами представительных органов и подрывают принцип состязательности политических партий и кандидатов, основанный на идеях и политических программах.

Существующее законодательство подтверждает минимальное осуществление государством своей позитивной обязанности по принятию законов, направленных на борьбу с коррупцией на выборах. Однако, учитывая большое число случаев подкупа избирателей в ходе президентских выборов, Конституционный суд счел, что властям необходимо приложить все усилия для предотвращения подобных случаев на будущих выборах. Конституционный суд отметил, что правовые механизмы борьбы с коррупцией на выборах могут быть улучшены с тем, чтобы быть эффективнее, с учетом зарегистрированных на этих выборах случаев новых способов коррупции.

Конституционный суд также отметил, что в компетентные органы поступили обращения об участии представителей религиозных культов в акциях по предвыборной агитации в пользу определенных кандидатов. В соответствии с ч. (4) статьи 31 Конституции, религиозные культы самостоятельны и отделены от государства. Это понятие должно действовать в обоих направлениях, будучи запрещено вмешательство государства в деятельность религиозных культов, а также вмешательство религиозных культов в деятельность государственных властей, включая проведение избирательных процессов. Принцип отделения церкви от государства требует, чтобы представители религиозных культов не вмешивались в процесс принятия решений государством, в том числе в избирательный процесс.

Хотя законодатель установил наказание за правонарушение, связанное с проведением в рамках избирательной кампании предвыборной агитации представителями религиозных культов, в том числе в местах отправления культа, Конституционный суд отметил, что власти должны приложить все усилия для предотвращения таких случаев на последующих выборах, учитывая сохранение этого явления в избирательные периоды.

В этом контексте, Конституционный суд попросил Парламент улучшить существующие правовые механизмы, в соответствии с суждениями, изложенными в постановлении Конституционного суда.

E. Особые мнения

В 2024 году к отдельным актам Конституционного суда были изложены особые мнения. Конституционные судьи высказали свою точку зрения по определенным вопросам.

Судья **Люба Шова** изложила особое мнение к 3 актам Конституционного суда:

1. Постановление № 5 от 5 марта 2024 года о контроле конституционности Закона № 285 от 5 октября 2023 года о внесении изменений в статью 6 Налогового кодекса (возмещение суммы налога на добавленную стоимость и акцизов из бюджета автономного территориального образования с особым статусом);
2. Определение № 86 от 25 июля 2024 года о неприемлемости обращения № 46g/2024 г. об исключительном случае неконституционности некоторых положений Закона № 1545 от 25 февраля 1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций (право на возмещение ущерба);
3. Определение № 157 от 10 декабря 2024 года о неприемлемости обращения № 36a/2024 г. о контроле конституционности упущения Президента Республики Молдова издать Указ об утверждении главы автономно-территориального образования Гагаузия членом Правительства.

Судья **Николае Рошка** изложил особое мнение к 2 актам Конституционного суда:

1. Постановление № 5 от 5 марта 2024 года о контроле конституционности Закона № 285 от 5 октября 2023 года о внесении изменений в статью 6 Налогового кодекса (возмещение суммы налога на добавленную стоимость и акцизов из бюджета автономного территориального образования с особым статусом);
2. Определение № 158 от 10 декабря 2024 года о неприемлемости обращения № 228a/2023 г. о контроле конституционности статьи VI Закона № 356 от 29 декабря 2022 года о внесении изменений в некоторые нормативные акты (предпринимательский патент на розничную торговлю и на реализацию пищевых продуктов и скоропортящихся товаров отечественного производства).

Судья **Сергей Цуркан** изложил особое мнение к 13 актам Конституционного суда:

1. Определение № 3 от 30 января 2024 года о контроле конституционности статьи 48 ч. (4) Кодекса об образовании и статьи II частей (2) и (9) Закона № 257 от 17 августа 2023 года о внесении изменений в Кодекс Республики Молдова об образовании № 152/2014 и о признании утратившим силу Закона об утверждении Перечня специальностей по подготовке кадров в высших и средних специальных учебных заведениях № 1070/2000;
2. Постановление № 8 от 11 марта 2024 года о контроле конституционности Закона № 52 от 16 марта 2023 года об исполнении заключений некоторых постановлений Конституционного суда;

3. Определение № 19 от 21 марта 2024 года о контроле конституционности некоторых положений статьи 184 ч. (2) Избирательного кодекса (проведение республиканского референдума и парламентских или президентских выборов в тот же день);

4. Определение № 48 от 14 мая 2024 года о неприемлемости обращения № 22a/2023 г. о контроле конституционности статей 40, 52, 70 ч. (4) и ч. (13), 73 ч. (7) и 102 ч. (9) Избирательного кодекса;

5. Определение № 49 от 4 июня 2024 года о неприемлемости обращения № 84g/2023 г. об исключительном случае неконституционности статьи 439^1 Кодекса о правонарушениях (приостановление права использования дорожно-транспортного средства);

6. Определение № 80 от 9 июля 2024 года о неприемлемости обращений № 111a/2024 г. и № 113a/2024 г. о контроле конституционности Закона № 109 от 26 апреля 2024 года о частичном внедрении голосования по почте (голосование по почте);

7. Определение № 81 от 11 июля 2024 года о неприемлемости обращения № 238a/2023 г. о контроле конституционности Указа Президента Республики Молдова № 1122 от 26 сентября 2023 года;

8. Постановление № 16 от 16.07.2024 года об исключительном случае неконституционности некоторых положений ст. 90 ч. (2) Избирательного кодекса (освещение выборов в средствах массовой информации);

9. Определение № 83 от 19 июля 2024 года о неприемлемости обращения № 147g/2024 г. об исключительном случае неконституционности статьи 21 частей (1^1), (4) и (5) Закона № 294 от 21 декабря 2007 года о политических партиях (ограничение деятельности политических партий);

10. Определение № 112 от 16 сентября 2024 года о неприемлемости обращения № 176a/2024 г. о контроле конституционности некоторых положений ст. 135 ч. (2) Избирательного кодекса (срок проведения выборов на должность Президента Республики Молдова);

11. Определение № 123 от 03.10.2024 года о неприемлемости обращений № 83a/2024 г. и № 101a/2024 г. о контроле конституционности некоторых положений Закона № 47 от 14 марта 2024 года о внесении изменений в некоторые нормативные акты (обновление нормативной базы в сфере управления человеческими ресурсами);

12. Постановление № 24 от 31.10.2024 года о подтверждении результатов республиканского конституционного референдума от 20 октября 2024 года;

13. Определение № 152 от 3 декабря 2024 года о неприемлемости обращения № 99g/2024 г. об исключительном случае неконституционности некоторых предписаний пункта 11) Положения о порядке выплаты пособия на наем жилья государственным служащим с особым статусом Министерства внутренних дел, утвержденного Постановлением Правительства № 646 от 10 июля 2018 года (порядок установления пособия на наем жилья).

Судья **Владимир Цуркан** изложил особое мнение к 8 актам Конституционного суда:

1. Постановление № 2 от 16 января 2024 года о признании мандатов депутатов Парламента Республики Молдова;

2. Постановление № 8 от 11 марта 2024 года о контроле конституционности Закона № 52 от 16 марта 2023 года об исполнении заключений некоторых постановлений Конституционного суда;

3. Определение № 17 от 21 марта 2024 года о контроле конституционности ст. 28 ч. (7) Закона № 149 от 8 июня 2006 года о рыбном фонде, рыболовстве и рыбоводстве и ст. VI Закона № 318 от 17 ноября 2022 года о внесении изменений в некоторые нормативные акты (положения, обязывающие собственников гидротехнических сооружений к уплате роялти за использование земель водного фонда, принадлежащих государству или административно-территориальным единицам);

4. Определение № 48 от 14 мая 2024 года о неприемлемости обращения № 22a/2023 г. о контроле конституционности статей 40, 52, 70 ч. (4) и ч. (13), 73 ч. (7) и 102 ч. (9) Избирательного кодекса;

5. Определение № 49 от 4 июня 2024 года о неприемлемости обращения № 84g/2023 г. об исключительном случае неконституционности статьи 439[1] Кодекса о правонарушениях (приостановление права использования дорожно-транспортного средства);

6. Определение № 66 от 13.06.2024 года о неприемлемости обращения № 23g/2024 г. об исключительном случае неконституционности некоторых положений статей 13 ч. (1), ч. (7) и 14 ч. (1), ч. (7) Закона № 26 от 10 марта 2022 года о некоторых мерах по отбору кандидатов на должность члена органов самоуправления судей и прокуроров (снятие кандидата с конкурса на должность члена Коллегии по оценке деятельности судей);

7. Определение № 81 от 11 июля 2024 года о неприемлемости обращения № 238a/2023 г. о контроле конституционности Указа Президента Республики Молдова № 1122 от 26 сентября 2023 года;

8. Постановление № 24 от 31.10.2024 года о подтверждении результатов республиканского конституционного референдума от 20 октября 2024 года.

Судья **Виорика Пуйка** изложила особое мнение к двум актам Конституционного суда:

1. Постановление № 23 от 15.10.2024 года об исключительном случае неконституционности положений ст. 108 Семейного кодекса (пробел, заключающийся в неиндексации алиментов в твердой денежной сумме);

2. Определение № 145 от 21.11.2024 года о неприемлемости обращения № 67g/2024 г. об исключительном случае неконституционности некоторых положений ст. 144[1] Закона № 202 от 6 октября 2017 года о деятельности банков (определение ущерба, причиненного незаконным административным актом Национального банка Молдовы).

РАЗДЕЛ III. ИСПОЛНЕНИЕ АКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

В соответствии со ст. 28 Закона № 317-XIII от 13 декабря 1994 года о Конституционном суде, акты Конституционного суда являются официальными документами, обязательными для исполнения на всей территории страны всеми органами публичной власти и всеми юридическими и физическими лицами. Правовые последствия нормативного акта или его частей, признанных неконституционными, устраняются в соответствии с действующим законодательством.

Акты Конституционного суда имеют эффекты *erga omnes*, носят обязательный характер для всех субъектов, независимо от уровня органа.

Констатация законодательного бездействия, то есть пробела в законе или в другом нормативном акте, противоречащего Конституции, неизбежно влечет за собой правовые последствия. Постановление Конституционного суда подразумевает обязанность законодателя разрешить проблему существующих правовых пробелов путем надлежащего регулирования и устранения несоответствующих положений.

Отсутствие законодательного вмешательства со стороны Парламента по исполнению актов органа конституционной юрисдикции приравнивается к невыполнению своей основной функции – *законотворческой*, которой Конституция наделила Парламент. Подобная ситуация наблюдается в условиях, когда отдельные постановления Конституционного суда, которые

признают неконституционными то или иное законодательное положение или акт, могут вызвать законодательный вакуум, ошибки и неопределенность в применении закона.

Чтобы исключить эти негативные последствия, ст. 28^1 Закона о Конституционном суде предусматривает, что Правительство не более чем в трехмесячный срок со дня опубликования постановления Конституционного суда представляет Парламенту проект закона о внесении изменений и дополнений в нормативный акт или его часть, признанные неконституционными, или о признании их утратившими силу. Соответствующий проект закона должен рассматриваться Парламентом в первоочередном порядке.

На момент утверждения настоящего доклада остались неисполненными законодателем следующие акты: с 2020 года – 2 постановления и одно представление; с 2021 года – 3 постановления и одно представление; с 2022 года – одно постановление и 3 представления; с 2023 года – 2 постановления и 2 представления; с 2024 года – 7 постановлений и 3 представления.

ГЛАВА IV. ВНЕШНЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

A. Конгресс Конференции европейских конституционных судов

В 2024 году в деятельности Конституционного суда в сфере внешнего сотрудничества одним из самых значимых событий был ***XIX-ый Конгресс Конференции европейских конституционных судов.***

На протяжении трех лет, с 2021 по 2024 гг., Конституционный суд Республики Молдова осуществлял председательство в Конференции европейских конституционных судов. По завершении мандата Конституционный суд провел XIX-ый Конгресс Конференции европейских конституционных судов на тему «*Формы и пределы судебной дифференtности: случай конституционных судов*».

Конгресс состоялся 22 и 23 мая 2024 года, в г. Кишинэу, при участии более 100 иностранных представителей – председатели и судьи европейских конституционных судов, наблюдатели и почетные гости, в том числе высокопоставленные лица: председатель ЕСПЧ, Сиофра О'Лири, председатель Венецианской комиссии, Клэр Бази-Малори, представители Суда Европейского Союза, представители ассоциаций конституционных судов, входящих в языковые и региональные группы – Ассоциация франкоязычных конституционных судов, Союз арабских конституционных судов и советов, Конференция африканских конституционных органов, Евразийская ассоциация конституционных судов, Конференция конституционных органов стран, употребляющих португальский язык, и др.

Членами Конференции европейских конституционных судов являются 40 конституционных или эквивалентных судов Европы, осуществляющих конституционный контроль. Конференция представляет собой главная площадка в Европе по многостороннему сотрудничеству между органами конституционной юрисдикции.

К XIX-му Конгрессу Конференции европейских конституционных судов Конституционный суд Республики Молдова подготовил анкету и отправил членам Конференции для согласования и дополнения. Анкета включала ряд вопросов, касающихся судебной дифференtности в европейских конституционных судах. Заполнения анкета фактически представляла собой отчет суда-члена по этому вопросу, была составлена на национальном языке суда-члена и на

английском или французском языках, в соответствии со ст. 3 Регламента Конференции европейских конституционных судов. После изучения и обобщения всех национальных отчетов был составлен итоговый отчет XIX-го Конгресса, который был представлен на Конгрессе председателем Конституционного суда.

B. Образовательный сегмент. Визиты в Конституционный суд в образовательных целях

Благодаря усилиям Конституционного суда в первом полугодии стали возможными встречи с старшеклассниками учебных заведений из различных районов страны – Сорока, Кахул, Дрокия, Орхей, Чимишлия и Унгень.

Визиты были организованы в рамках трехстороннего Соглашения о сотрудничестве между Конституционным судом, Министерством просвещения и исследований и Офисом Совета Европы в Молдове, подписанного 25 сентября 2023 года, целью которого является укрепление образования в области конституционализма в Республике Молдова.

Кроме того, состоялись ознакомительные визиты студентов юридического факультета Государственного университета Молдова, являющихся членами Ассоциации студентов права, и студентов факультета международных отношений и дипломатических знаний. При использовании интерактивного метода студентов проинформировали о полномочиях Конституционного суда, осуществлении конституционного контроля и процедуре рассмотрения дел, фундаментальной роли Конституционного суда в защите прав и свобод граждан, видах актов, изданных Конституционным судом, и о других аспектах конституционной юрисдикции.

C. Визиты иностранных делегаций в Конституционный суд

В течение 2024 года Конституционный суд посетили делегации ЕСПЧ, Суда Европейского Союза, Венецианской комиссии, конституционных судов Республики Латвия и Украины.

Визит делегации ЕСПЧ в Конституционный суд Республики Молдова. Председатель Конституционного суда, Домника Маноле, приняла 21 мая 2024 года председателя ЕСПЧ – Сиофры О'Лири, совершившей официальный визит в сопровождении судьи Дианы Сырку и заместителя секретаря судебных заседаний ЕСПЧ, Абеля Кампос.

Встреча состоялась в контексте участия делегации ЕСПЧ в XIX-ом Конгрессе Конференции европейских конституционных судов, организованном Конституционным судом Республики Молдова.

Во время встречи председатель подчеркнула несоизмеримое практическое значение решений ЕСПЧ для Конституционного суда. Кроме того, были обсуждены такие темы, как реформа юстиции в Республике Молдова и процедура вынесения Европейским судом по правам человека консультативных заключений для высших национальных судов.

В свою очередь, председатель ЕСПЧ, касаясь диалога судей, сравнила отношения между Европейским судом по правам человека и национальными судебными инстанциями с дорогой с двухсторонним движением.

Визит делегации Конституционного суда Украины в Конституционный суд Республики Молдова. Председатель Домника Маноле и конституционные судьи приняли 21 мая 2024 года делегацию Конституционного суда Украины.

Во время встречи председатель Конституционного суда подчеркнула значение развития двухсторонних отношений с Украиной и выразила открытость в реализации совместных проектов.

Официальный визит председателя Венецианской комиссии в Конституционный суд Республики Молдова. Председатель Конституционного суда, Домника Маноле, вместе со своими коллегами, конституционными судьями, 23 мая 2024 года встретилась с председателем Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия), Клэр Бази-Малори, которую сопровождал советник Венецианской комиссии, Вахи Демеречан.

Учитывая долгосрочное двухстороннее сотрудничество Конституционного суда с Венецианской комиссии, в беседе акцент был поставлен на деятельности и заключениях Венецианской комиссии, а также на их эффективном применении в практике Конституционного суда.

Председатель Конституционного суда, Домника Маноле, высоко оценила отзывчивость и открытость Венецианской комиссии и подчеркнула, насколько важными для Республики Молдова являются заключения и замечания Венецианской комиссии, отметив также необходимость устранения выявленных недостатков.

Визит делегации Конституционного суда Республики Латвия в Конституционный суд Республики Молдова. Председатель Конституционного суда, Домника Маноле, вместе с другими конституционными судьями 24 мая 2024 года приняла делегацию Конституционного суда Республики Латвия.

Во время встречи были обсуждены аспекты сотрудничества двух судов. Обе стороны отметили важность продолжения обмена опытом и определили будущие приоритеты в развитии совместных проектов.

Визит группы итальянских юристов. Итальянская делегация, включающая профессоров права, адвокатов и судей, 14 ноября 2024 года посетила Конституционный суд.

Во время встречи члены делегации ознакомилась с полномочиями Конституционного суда Республики Молдова, процедурой рассмотрения обращений и с некоторыми из его значимых постановлений.

Итальянская делегация проявила особый интерес к информации о роли Конституционного суда в защите основных прав, процессе принятия решений при разрешении обращений, количестве рассматриваемых ежегодно обращений, что способствовало динамичному и плодотворному диалогу.

Визит судей Суда Европейского Союза в Конституционный суд. Председатель Конституционного суда, Домника Маноле, 16 декабря 2024 года встретилась с судьей Суда Европейского Союза, Инетой Зиемеле, и судьей Трибунала Европейского Союза, Ионом Гыля.

Визит судей состоялся в связи с участием в семинаре на тему законодательства Европейского Союза, который был организован в рамках совместного проекта Европейского Союза и Совета Европы «Поддержка реформы юстиции в Республике Молдова».

Председатель Конституционного суда, Домника Маноле, поблагодарила судей за визит и отметила, что обмен опытом имеет важное значение в развитии судебной экспертизы в условиях приведения национального законодательства в соответствие с европейскими стандартами.

D. Техническая помощь и обучение в рамках совместного проекта Европейского Союза и Совета Европы «Поддержка реформы юстиции в Республике Молдова»

По случаю 29-й годовщины со дня создания Конституционного суда для судей суда Кишинэу 23 февраля 2024 года был проведен практический семинар на тему «Условия приемлемости обращения об исключительном случае неконституционности». Семинар был организован при содействии Совета Европы в рамках совместного проекта «Поддержка реформы юстиции в Республике Молдова».

По инициативе Конституционного суда, 13 декабря 2024 года для судей суда Кишинэу был организован практический семинар, в ходе которого они ознакомились с условиями приемлемости обращения об исключительном случае неконституционности. Семинар был организован с целью выстроить конструктивный диалог с судебными инстанциями, в практике которых обращения об исключительном случае неконституционности получили широкое распростанение. Согласно статистике, в общем количестве обращений, поданных в Конституционный суд, исключительные случаи неконституционности составляют 89%.

Судьи Конституционного суда и сотрудники Секретариата 16 декабря 2024 года приняли участие в тематическом семинаре, посвященном законодательству Европейского Союза, который был организован в рамках совместного проекта Европейского Союза и Совета Европы «Поддержка реформы юстиции в Республике Молдова». Своим опытом поделились эксперты Инета Зиемеле, судья Суда Европейского Союза, и Ион Гыля, судья Трибунала Европейского Союза. Они представили обширную информацию об общих принципах законодательства Европейского Союза, верховенстве права, основах судебной практики, взаимосвязи учредительных договоров Европейского Союза и конституционной идентичности государств. В ходе дискуссий состоялся необходимый и плодотворный обмен идеями и передовой практикой, принимая во внимание процесс приведения национального законодательства в соответствие с европейскими стандартами.

E. Официальные встречи

Председатель Конституционного суда, Домника Маноле, 19 марта 2024 года встретилась с главой Офиса Совета Европы в Кишинэу, Фалком Ланге. Во время рабочей встречи были обсуждены такие вопросы, как деятельность Конституционного суда, сотрудничество с Офисом Совета Европы в Кишинэу и способы реализации этого сотрудничества путем выполнения взятых обязательств, а также проведение 22-23 мая 2024 года XIX-го Конгресса Конференции европейских конституционных судов.

Председатель, Домника Маноле, 15 августа 2024 года приняла посла Японии в Республике Молдова, его Превосходительства Ямада Йоичиро, совершившего визит в Конституционный суд в сопровождении Александра Хриптун, политического советника посольства Японии. Во время беседы были затронуты такие аспекты, как история Конституции Японии, процедура внесения поправок в Конституцию, полномочия Конституционного суда Республики Молдова, интересные случаи из практики Конституционного суда и планы, связанные с сотрудничеством между судьями Конституционного суда Республики Молдова и судьями Верховного суда Японии.

Председатель Конституционного суда, Домника Маноле, 9 сентября 2024 года приняла министра юстиции Латвии, Инесе Либиня-Эгнере, которая совершила официальный визит в сопровождении государственного секретаря Министерства юстиции Латвии, Михалса Папсуевич, и своих советников – Ингуса Калниньш и Ребеки Лавениеце. Во время встречи были затронуты такие вопросы, как деятельность Конституционного суда, приоритеты и роль Конституционного суда в обеспечении соблюдения Конституции и в защите ценностей правового государства.

В предверии выборов, 3 октября 2024 года в Конституционном суде Республики Молдова состоялась встреча с делегацией Миссии ОБСЕ/БДИПЧ под предводительством главы Миссии – Урсулы Гачек по наблюдению за президентскими выборами и республиканским конституционным референдумом. Особое внимание было уделено роли и компетенции Конституционного суда в избирательном процессе, а также способу проведения выборов. Были затронуты юридические вопросы, связанные с процедурой признания Конституционным судом результатов выборов и подтверждения законности выборов, порядком разрешения споров в избирательном процессе и исполнением представлений Конституционного суда по ранее вынесенным постановлениям.

Наряду с этим, 17 октября 2024 года в Конституционном суде состоялась встреча с делегацией Миссии Международной организации франкофонии по наблюдению за президентскими выборами и конституционным референдумом во главе с послом Дезире Ньярухирира, специальным политическим и дипломатическим советником Генерального секретаря Международной организации франкофонии. Визит в Конституционный суд носил официальный характер и имел целью определить уровень организации и проведения избирательного процесса, учитывая обязательства, связанные с Декларацией от Бамако от 3 ноября 2000 года. Во время встречи были затронуты юридические аспекты процедуры подтверждения Конституционным судом законности выборов и разрешения споров в избирательном процессе.

F. Визиты в другие конституционные суды

Судьи и председатель Конституционного суда, Домника Маноле, 26 и 27 февраля 2024 года совершили официальный визит в Суд Европейского Союза по приглашению его председателя – Коена Ленартс. Это был первый официальный визит судей Конституционного суда Республики Молдова в Суд Европейского Союза.

Программа официального визита включала ряд рабочих заседаний, на которых обсуждались вопросы, связанные с деятельностью Суда, взаимодействием Суда с конституционными судами, ролью и местом Конвенции о правах человека в практике Суда Европейского Союза.

Председатель Конституционного суда, Домника Маноле, по приглашению своего латвийского коллеги, Алдиса Лавиньша, приняла участие в проходившей 1 марта 2024 года, в Риге Международной конференции на тему «Роль конституционных судов в реализации общих европейских ценностей», посвященной XX-й годовщине присоединения Республики Латвия к Европейскому Союзу.

На конференции были предложены к обсуждению две темы: «Примирение национальной конституционной идентичности с общими ценностями государств-членов Европейского Союза» и «Достижение консенсуса в построении европейского общественного порядка». В конференции

приняли участие конституционные судьи из европейских государств, судьи и адвокаты Суда Европейского Союза, судьи ЕСПЧ и известные личности – профессора в данной области.

С 30 сентября по 2 октября 2024 года представители Конституционного суда приняли участие в работе XII-ой летней школы, организованной Ассоциацией азиатских конституционных судов и эквивалентных органов и проходившей в Конституционном суде Турции, в Анкаре. Участники школы имели возможность обменяться опытом и передовой практикой. В 2024 году летняя школа проходила под общим названием «Применение информационных технологий и искусственного интеллекта в высших судебных инстанциях».

Были представлены доклады об уровне применения судебными органами информационных технологий и искусственного интеллекта на национальном уровне. В ходе обсуждения было подчеркнуто, какое значение имеет для конституционных судей искусственный интеллект в повышении эффективности ресурсов, необходимых для выполнения профессиональных задач и снижения возможных технических ошибок.

Председатель Конституционного суда, Домника Маноле, по приглашению Венецианской комиссии приняла участие в проходившей в Республике Армения, в Ереване, 14 и 15 ноября 2024 года Международной конференции под общим названием «Соблюдение постановлений Конституционного суда».

В конференции приняли участие председатели и судьи конституционных судов, члены Венецианской комиссии, представители Совета Европы и представители академической среды. Они обсудили значение принимаемых конституционными судами решений в защите правового государства и основных прав человека в национальных и международных юрисдикциях.

Во время конференции была широко обсуждена тема влияния решений конституционных судов на правовой порядок и способ реализации конституционными судами взаимосвязи национальных и международных правовых систем в области прав человека.

Два представителя Конституционного суда Республики Молдова вместе с делегацией магистратов-ассистентов Конституционного суда Румынии 3 и 4 декабря 2024 года совершили в образовательных целях визит в Суд Европейского Союза, расположенный в Люксембурге.

Делегации встретились с председателем Суда Европейского Союза, Коеном Ленартс, и судьей этого суда, Октавией Спиняну-Матей, а также с судьей Трибунала Европейского Союза, Ионом Гыля, которые рассказали о взаимодействии Суда с конституционными судами, о деятельности, полномочиях и практике Суда. В ходе дискуссий члены делегаций ознакомились с фактическими обстоятельствами одного дела, находящегося в производстве Суда. Кроме того, они присутствовали на слушаниях. Во время других рабочих заседаний они ознакомились с предварительной процедурой, средствами, используемыми в работе информационно-исследовательским управлением Суда, применением полилингвизма и с деятельностью юриста-лингвиста.

H. Участие в международных событиях

Открытие судебного года в Европейском суде по правам человека. 26 января 2024 года, в Страсбурге состоялась традиционная церемония официального открытия судебного года в ЕСПЧ. По этому случаю был организован семинар на тему «Пересмотр субсидиарности в эпоху

разделения ответственности». На семинаре со стороны Конституционного суда Республики Молдова присутствовал судья Сергей Цуркан.

XXI-е заседание Бюро Международной конференции по конституционному правосудию. Председатель Конституционного суда, Домника Маноле, 16 марта 2024 года приняла участие в состоявшемся в Венеции заседании Бюро Международной конференции по конституционному правосудию.

Председательство Конституционного суда в Конференции предоставляет ему право участвовать в работе Бюро в качестве члена-представителя региональной группы европейских конституционных судов. В повестку заседания Бюро были включены важные вопросы для последующего представления Общему собранию Всемирного конгресса по конституционному правосудию. В 2025 году в Мадриде состоится VI-ой Конгресс организации и принимать его будет Конституционный Суд Испании.

Конференция председателей судов-членов Ассоциации франкоязычных конституционных судов. В период с 13 по 15 июня 2024 года Домника Маноле, председатель Конституционного суда, приняла участие в проходившей в Париже Конференции председателей судов-членов Ассоциации франкоязычных конституционных судов. Тема конференции: конституционная защита свободы выражения. Конференцию открыл председатель Конституционного Совета Франции – Лоран Фабиус.

Конференция в Сан-Марино. Председатель Конституционного суда, Домника Маноле, 14 октября 2024 года приняла участие в Международной конференции, посвященной конституционализму в небольших по размерам государствах Европы, которая проходила в Республике Сан-Марино. Конференция была организована Министерством иностранных дел Сан-Марино при содействии Венецианской комиссии, которая, являясь консультативным органом Совета Европы по конституционным вопросам, в своих заключениях рассмотрела существенные аспекты функционирования малых государств, способствуя тем самым пониманию особенностей этих государств в европейском конституционном пространстве.

В конференции приняли участие эксперты в области конституционного права, практики и официальные лица из различных европейских государств, которые обсудили характерные для малых государств вопросы, в том числе разделение государственной власти, функционирование учреждений и независимость судов. На конференции было уделено внимание конституционным вопросам, вызовам, с которыми сталкиваются малые государства Европы, избирательным процессам, сотрудничеству с организациями Совета Европы, осуществляющими мониторинг, и внедрению судебных реформ для обеспечения независимости судов.

Стамбульская международная конференция. Конституционный суд Республики Молдова 11 октября 2024 года получил приглашение участвовать в Стамбульский международной конференции на тему «Миграция и права человека в свете решений Европейского суда по правам человека и Конституционного суда Турции». В конференции принял участие конституционный судья Сергей Цуркан. В ходе конференции были обсуждены перспективы и влияние миграции на права человека в свете Европейской конвенции о правах человека, а также судопроизводство Конституционного суда Турции.

Участие в пленарных сессиях Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия). Являясь членом Венецианской комиссии от Республики Молдова, Домника Маноле в

2024 году приняла участие во всех четырех пленарных сессиях, которые состоялись в Венеции, в Итальянской Республике.

Участие в двухстороннем скрининге Европейской Комиссии. В период с 15 по 17 октября 2024 года в Бельгии, Брюсселе, состоялся двухсторонний скрининг Европейской Комиссии по 23-й главе «Юстиция и основные права» Соглашения об Ассоциации Республики Молдова с Европейским Союзом на 2023-2027 годы. Глава 23, являясь одной из самых многогранных глав, содержит положения, касающиеся судебной системы, независимости, эффективности и качества судебного акта, борьбы с коррупцией и соблюдения основных прав граждан. Конституционный суд был участником национальной рабочей группы по двустороннему скринингу.

J. Участие в национальных событиях

Форум по правам человека и равенству – 2024 год. Председатель Конституционного суда, Домника Маноле, 10 декабря 2024 года приняла участие в третьем форуме по правам человека и равенству, проходившем под эгидой Офиса народного адвоката и Совета по равенству. Форум был приурочен к международному дню защиты прав человека и стал площадкой для обсуждения существующих в Республике Молдова проблем в области соблюдения прав человека. В форуме приняли участие национальные и международные эксперты, представители государственных учреждений и представители неправительственных организаций. Цель форума: предметным диалогом способствовать повышению уровня соблюдения прав человека и применения существующих механизмов защиты.

ГЛАВА V. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В ЦИФРАХ

В течение 2024 года в Конституционный суд поступило 331 обращение, 77 обращений перешло с 2023 года, 180 обращений были перенесены на 2025 год *(смотри диаграмму 1 в Приложении № 1).*

В 2024 году наибольшее количество обращений подали судебные инстанции (296 обращений), значительно меньше депутаты Парламента и парламентские фракции (20 обращений) (*смотри диаграмму 4*).

В 2024 году Конституционный суд вынес 26 постановлений, из которых одно постановление о толковании конституционных положений, 8 постановлений о контроле конституционности некоторых нормативных актов, 7 постановлений о разрешении исключительных случаев неконституционности, 7 постановлений о признании депутатских мандатов, одно постановление о подтверждении результатов республиканского конституционного референдума, одно постановление о подтверждении результатов выборов и признании действительным мандата Президента Республики Молдова, одно постановление об утверждении годового доклада *(смотри диаграмму 3 в Приложении № 1).*

В большинстве вынесенных в 2024 году постановлениях Конституционный суд признал оспоренные нормативные положения неконституционными (*смотри диаграмму 5 в Приложении № 1*). Сравнительный анализ обращений показывает, что, как и в предыдущие годы, в общем количестве обращений, поданных в 2024 году, преобладают обращения об исключительных случаях неконституционности – 89 %.

По предмету, большинство обращений, поданных в Конституционный суд в 2024 году, оспаривают нормативные положения о политических правах. За ними следуют обращения,

оспаривающие положения административного, гражданского и уголовного характера, положения о социальных, экономических и культурных правах (*смотри диаграмму 10 в Приложении № 1*).

В 2024 году было подано больше обращений, чем в предыдущем году. Если в 2023 году было зарегистрировано 282 обращения, то в 2024 году их количество увеличилось до 331.

Приложение № 1

Диаграмма 1

Диаграмма 2

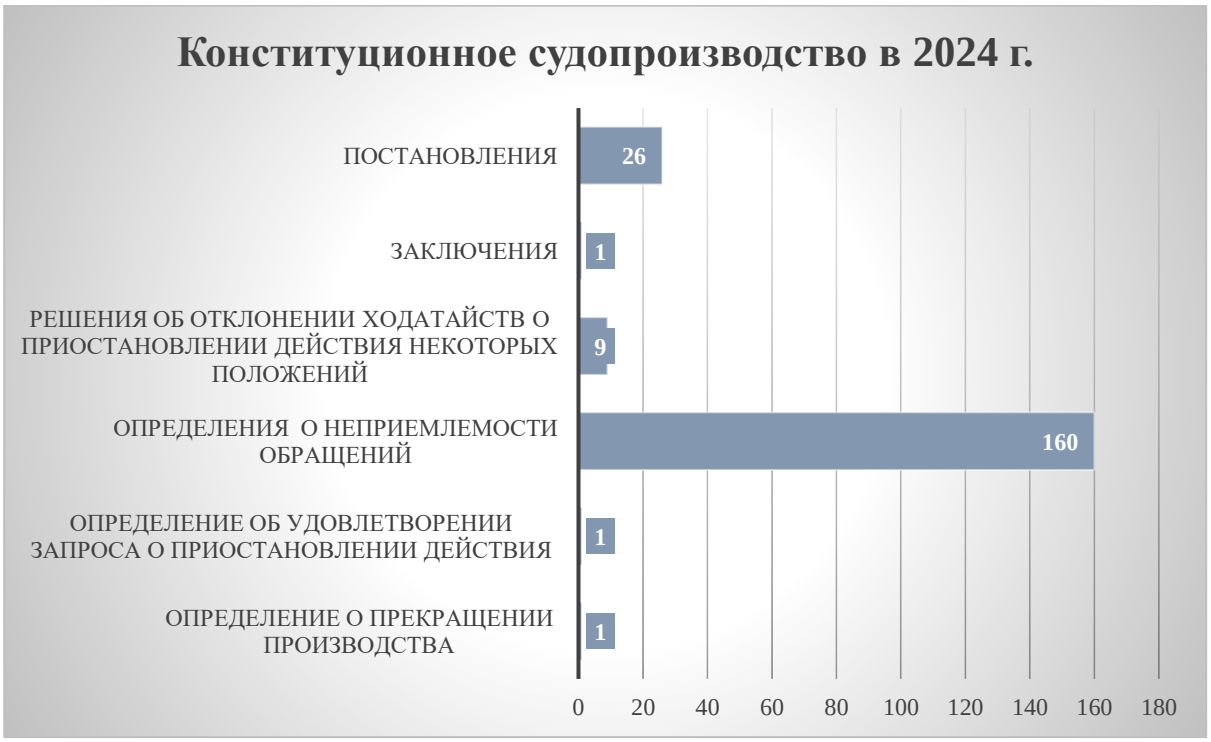

Диаграмма 3

Диаграмма 4

Диаграмма 5

Диаграмма 6

Диаграмма 7

Диаграмма 8

Диаграмма 9

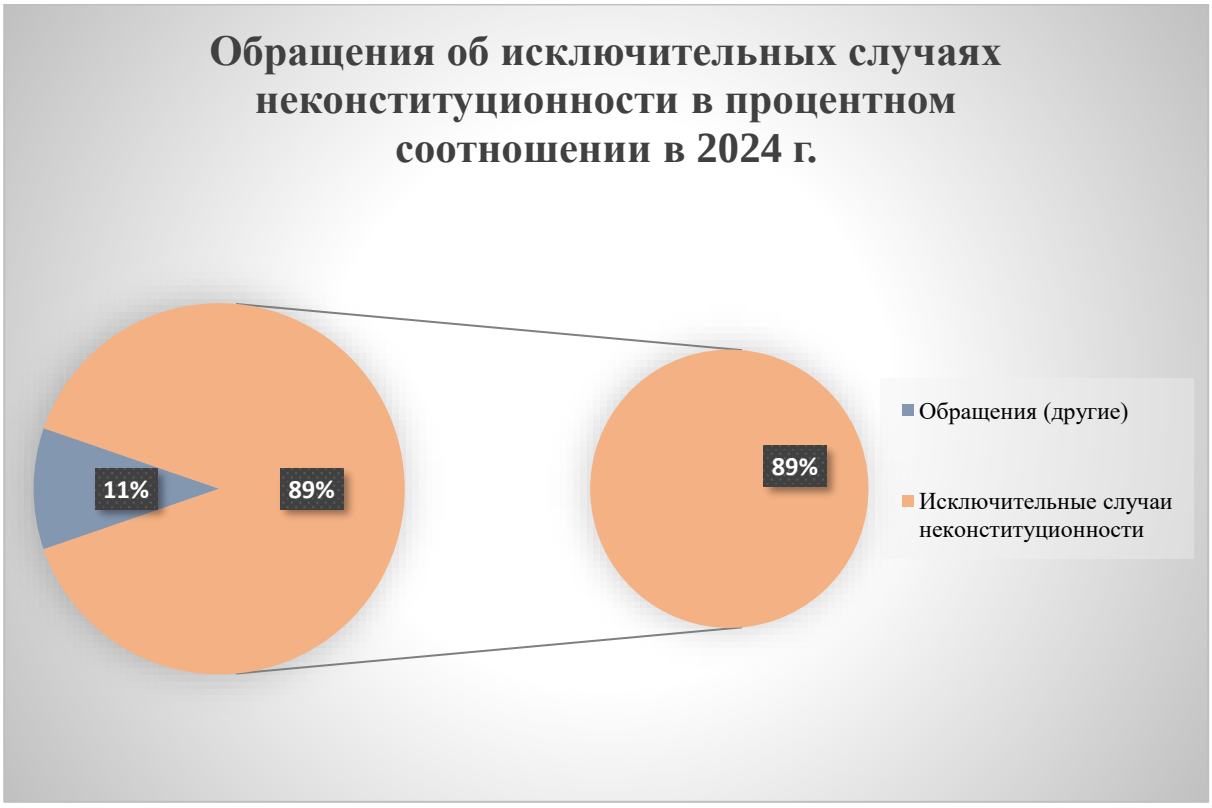

Диаграмма 10

Диаграмма 11

